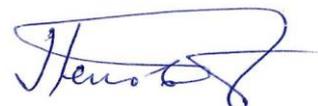


**Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина»**

На правах рукописи



Белов Петр Юрьевич

**Религиозная деятельность в российских
пенитенциарных учреждениях: мировоззренческий,
этический и правовой аспекты**

5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Смирнов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор

Санкт-Петербург

2023

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	22
1.1. Исторические факторы, влияющие на религиозную деятельность в российских пенитенциарных учреждениях	24
1.2. Организация труда религиозных служителей как фактор эффективности их деятельности	51
1.3. Фактор мировоззренческих и этических различий религиозных служителей и персонала пенитенциарных учреждений	68
ГЛАВА 2. АДАПТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ К СОЦИАЛЬНОЙ МИКРОСРЕДЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	82
2.1. Особенности взаимоотношений религиозных служителей с персоналом пенитенциарных учреждений	83
2.2. Особенности взаимоотношений религиозных служителей с заключенными, относящими себя к верующим	100
2.3. Особенности взаимодействия религиозных тюремных служителей различных вероисповеданий.....	118
ГЛАВА 3. СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	140
3.1. Состояние религиозной деятельности в местах лишения свободы на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области).....	142
3.2. Практика вхождения религиозных тюремных служителей в штат государственных пенитенциарных учреждений	161
3.3. Возможная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	190
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Рост общего количества религиозных объектов, функционирующих в российских пенитенциарных учреждениях, в период с 2015 г. по 2022 г.	227
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Объекты религиозного назначения православия, находящиеся на балансах учреждений УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по состоянию на 2016 г., с указанием года оборудования или постройки	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сведения о конфессиональном составе осужденных, и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2018 г.	230
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Процентное соотношение активных членов православных и мусульманских общин осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017 г.	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Результаты исследования, проведенного в 2015–2016 г. в камерах ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга в отношении православных заключенных, изъявивших желание встретиться с православным религиозным тюремным служителем	232
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Данные о православных заключенных - мужчинах ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга, встречавшихся в 2015 г. – 2016 г. по их инициативе с православным религиозным	

тюремным служителем, содержание просьб указанных заключенных к православному религиозному тюремному служителю.....	243
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Данные о православных заключенных – женщинах ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга, встречавшихся в 2015 г. – 2016 г. по их инициативе с православным религиозным тюремным служителем, содержание просьб указанных заключенных к православному религиозному тюремному служителю.....	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Хронология становления межрелигиозного пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2014–2022 г.	245
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Пример разработки и применения инновационных методов миссионерской и катехизаторской деятельности православными религиозными тюремными служителями в процессе межконфессионального пенитенциарного сотрудничества.....	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Религиозная деятельность в государственных пенитенциарных системах стран мира с разной степенью активности ведется религиозными организациями, принадлежащими к различным вероисповеданиям. В процессе этой деятельности религиозные организации руководствуются своими священными текстами, основанными на них вероучительными требованиями, а также нормами светского права, если те не содержат предписаний, вступающих в конфронтацию с той или иной религиозной традицией.

Российская Федерация не является исключением. Сегодня религиозные организации – христианские, исламские, иудаистские, буддийские, ведущие религиозную деятельность в местах лишения свободы, стремятся обеспечить верующим заключенным возможность соблюдения религиозных канонов с учетом ограничений, установленных в закрытых, режимных пенитенциарных учреждениях.

Деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях современной Российской Федерации является практически малоизученной. Эта деятельность разворачивается в условиях светского государства, после длительного перерыва на полное отсутствие таковой в советский период. Основное внимание в настоящее время отводится **организационно-правовым аспектам** взаимодействия религиозных организаций, стремящихся к участию в этой деятельности, с государственными органами. При этом существенно меньшее внимание уделяется **мировоззренческим** и **этическим** аспектам религиозного присутствия в пространстве пенитенциарной системы. **Исследование этих сторон проявления религии в местах лишения свободы относится к актуальным задачам современного религиоведения, поскольку позволяет выяснить нынешнее состояние скрытой от публичности сферы религиозной жизни общества.**

В нашей стране имеется значительный исторический опыт религиозного тюремного служения, сложившийся на протяжении столетий. До революционных перемен 1917 г. в России действовал церковно-государственный институт *трудовых постов* религиозных тюремных служителей, который обеспечивал организацию служения религиозных деятелей в учреждениях пенитенциарной системы и перестал существовать вместе с монархическим государственным строем.

Нынешнее российское законодательство содержит комплекс норм, гарантирующих религиозные права человека. Религиозные тюремные служители способствуют реализации этих прав, посещая заключенных в местах лишения свободы. Значимость религиозного тюремного служения в российских пенитенциарных учреждениях подтверждается статистикой. Так, например, по состоянию на 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционировало 1 474 объекта, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний. Более двух третей из них (1 024) – для лиц, исповедующих православие. По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), по состоянию на 1 мая 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 511 030 человек¹.

В 2022 г. в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ поступило значительное число жалоб на нарушение религиозных прав и свобод в местах принудительного содержания. Интересно, что в 2021 г. такие жалобы в адрес данной инстанции не поступали. В 2022 г. «со случаями ограничений свободы вероисповедания в местах принудительного содержания сталкивались в своей деятельности и региональные уполномоченные по правам человека»².

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2020 г. / Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.06.2021).

² Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год / [Электронный ресурс]. – URL: [https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/files/Текст_Доклада%20\(1\).docx](https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/files/Текст_Доклада%20(1).docx) (дата обращения: 26.05.2023).

В последние годы произошла активизация сотрудничества религиозных организаций и государства в пенитенциарной сфере. В учреждениях ФСИН функционируют культовые объекты различных религий, тюремные храмы и часовни, мечети, синагоги, буддийские алтари, молитвенные комнаты, тюремные религиозные библиотеки, формируются религиозные общины осужденных, заключаются соглашения о сотрудничестве между религиозными организациями и учреждениями уголовно-исполнительной системы, как на региональном, так и на общегосударственном уровне. Во всех регионах России в учреждениях уголовно-исполнительной системы ведут свою деятельность служители различных религий и их помощники из мирян.

Развивается государственно-правовое и административное регулирование религиозной деятельности в местах лишения свободы. Правотворческие процессы идут и внутри религиозных организаций. Так, Русская православная церковь (РПЦ) развивает тюремное служение на региональном уровне. В 2015 г. была сформирована ныне действующая система управления тюремным служением в Санкт-Петербургской митрополии РПЦ, охватывающей территорию Санкт-Петербурга и Ленинградской области. После этой церковно-административной реформы прошло восемь лет – значительный срок, который позволяет подводить некоторые итоги.

То обстоятельство, что религиозная деятельность ведётся в обстановке государственной уголовно-исполнительной системы, обычно привлекает внимание к её правовым и организационно-административным сторонам. Между тем, ключевым моментом выступает именно *религиозный* смысл данной деятельности. В её процессе возникают взаимоотношения между людьми с различным мировоззрением и этическими позициями, лично приверженными к каким-либо конфессиям или отрицательно либо индифферентно воспринимающими религию. А это требует *религиоведческого анализа* вопросов мировоззренческого и этического характера, в том числе, связанных со спецификой исповедания религии в условиях светских государственных пенитенциарных учреждений.

Религиоведческое исследование религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях позволит выявить особенности соотношения и взаимоотношений конфессиональных и светских представлений об этических и правовых аспектах пребывания в местах лишения свободы, определить возможности и сущностные характеристики деятельности религиозных организаций в условиях уголовно-исправительной системы светского государства.

Степень разработанности темы

В постсоветский период появились научные публикации, посвящённые различным вопросам, касающимся организации религиозной деятельности в пространстве современной пенитенциарной системы. В основном, исследованием проблем, связанных с этой деятельностью, занимаются юристы разных направлений и пенитенциарные психологи. В круг их профессиональных интересов религиозные практики в местах лишения свободы, как правило, не входят. Есть также небольшое число конфессиональных авторов (например, О. А. Скоморох, В. У. Сорокин), которые акцентируют внимание на религиозно-этических вопросах, рассматривая их в вероучительном ракурсе. В отечественной литературе по религиоведению подробного рассмотрения этой тематики практически не проводилось, затрагиваются лишь некоторые вопросы соблюдения принципа свободы совести в отношении лиц и религиозных объединений, чья деятельность оказывается предметом судебных разбирательств³.

Для обозначения религиозной деятельности в пенитенциарной системе в отечественной литературе чаще всего используются словосочетания «тюремное служение», «служение тюремного духовенства». Важность такой деятельности для ресоциализации осужденных к лишению свободы отмечена в монографии Л. А. Латышевой⁴. Н. И. Полищук подчеркивает положительную

³ Пчелинцев А. В., Загребина И. В., Лункин Р. Н. Свобода совести в современной России. – М., 2017.

⁴ Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – Вологда, 2017. С. 90.

оценку сотрудниками пенитенциарной системы нравственного влияния религиозных служителей на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы⁵.

Отметим, что светские ученые, не имеющие отношения к научному изучению религий (психологи, юристы), недостаточно учитывают религиозную специфику рассматриваемой деятельности. Религиозные же авторы подвержены влиянию доктрин исповедуемых ими религий, что, несомненно, отражается на характере их положений и выводов. ***Представляется, что наиболее объективным может стать анализ религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях с позиций научного религиоведения.***

Теоретические труды по религиоведению дают возможность сформировать базовые установки исследования⁶, определяют трактовки религиозности и различных факторов, влияющих на её динамику, раскрывают общий смысл и конфессиональные особенности религиозной деятельности как элемента религиозного комплекса⁷. Особенно важны для проблематики диссертации религиоведческие исследования в области свободы совести в современном светском государстве⁸. В то же время, в отечественной религиоведческой литературе тема религии в пенитенциарной сфере Российской Федерации, за редкими исключениями⁹, практически не изучена.

Большая группа авторов¹⁰ исследует правовые и социальные аспекты религиозной деятельности в местах лишения свободы: Ипполитов А. Г.,

⁵ Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание. – СПб., 2011. С. 195.

⁶ Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России. СПб., 2013; Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа. – СПб., 2016.

⁷ Аринин Е. И. Религиоведение (Введение в основные концепции и термины). – М., 2004; Введение в общее религиоведение / под ред. И. Н. Яблокова. – М., 2001; Писманик М. Г. Религиоведение. – М., 2009.

⁸ Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М., 2009; Религия, власть и общество в современной России / под ред. о. Марка Смирнова. – М., 2015.

⁹ Погасий А. К. Религиозное право. – Казань, 2015; Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. – М., 2012.

¹⁰ Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и

профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России. – Самара, 2015; Федотова И. Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 45-49; Мачкасов А. И., Симакова Т. А. Институт помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими: особенности становления и развития // Ведомости УИС. 2020. № 10(221). С. 26-35; Чорный В. Н. Правовые основы института тюремного служения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 3. С. 253-258; Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций // Ведомости УИС. 2018. № 12(199). С. 58-64; Аболмасова Т. Е. Организационно-правовые аспекты реализации осужденными права на вероисповедание в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 102 –107; Морозов А. С. Юридические формы «Тюремного служения» в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68) С. 71-75; Павлушков А. Р. Особенности оформления правового статуса тюремного храма в современной России // Пенитенциарная наука. 2018. № 4(44). С. 49-56; Блинкова Е. В., Чорный В. Н. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2(36). С. 155-168; Айжинас А. П. Тюремное служение по учению Православной Церкви // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2019. № 2. С. 59-68; Айжинас А. П. Ресоциализация осужденных и духовно-пастырская забота – два параллельных способа возродить человеческую личность // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 1(10). С. 169-175; Волков Е. П. Тюремное служение как фактор стабилизации социального самочувствия сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. С. 72-74; Шатровой О. В. Состояние религиозных отношений в уголовно-исполнительной системе России // Религиозные организации в тюремном служении: состояние, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2019. С. 31-39; Лещенко В. Г. Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в российском государстве // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 165-170; Шварев П. А., свящ. Возрождение миссии тюремного служения Русской Православной Церкви // Пенза: Православная Пензенская Духовная Семинария, 2018. С. 194-198; Брылева Е. А. Особенности правового положения тюремных священнослужителей в современной России: актуальные вопросы // Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 27-32; Кириллова Т. В. Реализация религиозными объединениями полномочий по духовному окормлению осужденных // Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 155-167; Иванов В. Г., Винокур А. В. К особенностям профилактики религиозного экстремизма в пенитенциарной системе // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 17-19; Жезлов Н. В. Институт пенитенциарных священнослужителей в России: историко-правовой аспект // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 83-85; Диденко И. В., Череховская Л. С. Соработничество Русской православной церкви и Федеральной службы исполнения наказания России по духовно-нравственному развитию лиц в местах лишения свободы // Брянск, 2021. С. 228-234; Гордеев Д. В., Трудов П. В. Библиейские и святоотеческие основания социального служения в пенитенциарных учреждениях // Теология. Философия. Право. 2021. – № 1 (15). С. 7-19; Матвеев Д. О., Тимохов Е. В. Роль Русской православной церкви в профилактике преступности в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. – 2013. № 4(17). С. 53-57; Тимощук А. С. Православная церковь и тюремное служение: вопросы подготовки кадров // Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С.

Марченко Д. Э., Яворский М. А., Федотова И. Н., Мачкасов А. И., Чорный В. Н., Аболмасов Т. Е., Морозов А. С., Павлушков А. Р., Блинкова Е. В., Айжинас А. П., Волков Е. П., Шатровой О. В., Лещенко В. Г., Шварев П. А., Брылева Е. А., Кириллова Т. В., Иванов В. Г., Жезлов Н. В., Диденко И. В., Гордеев Д. В., Матвеев Д. О., Тимощук А. С., Старцев Е. Н., Фивейская: Л. В., Ховес В. Ю.

В ряде работ ставится вопрос о возможности зачисления священнослужителей в штат пенитенциарных учреждений в качестве полноправных работников пенитенциарной системы. Вокруг этой темы в последние десятилетия ведется активная научная дискуссия; из наиболее заметных укажем публикации таких авторов как Д. О. Матвеев, В. В. Рыбаков, В. А. Самарин, М. А. Яворский¹¹.

Можно выделить группу авторов, освещающих региональный опыт религиозной деятельности в пространстве пенитенциарной системы: С. М. Воробьев, Т. А. Демина, А. И. Тарасенко, Е. Н. Моисеева, Д. В. Сеничев¹²

201-203; Старцев Е. Н., Старцев Д. Е. Особенности и роль тюремного служения Русской Православной Церкви в новейший период // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 97-109; Фивейская Л. В. Тюремное служение Русской православной церкви: современные проблемы // Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 179-184; Ховес В. Ю. Сотрудничество православного тюремного служения с уголовно-исполнительной системой в исправлении осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 94-102.

¹¹ Матвеев Д. О. Проблемы становления службы пенитенциарных капелланов (священников) в России // Пенитенциарная наука. 2013. №4 (24). С. 65-68; Рыбаков В. В. Включение священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе: проблемы и перспективы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 57-60; Самарин В. А. Актуальные проблемы организации обучения различных категорий священнослужителей, осуществляющих служение в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 65-67; Яворский М. А. Актуальные проблемы пенитенциарно-религиозных отношений в России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 75-79

¹² Воробьев С. М., Илюхин А. В. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями: на примере Удмуртской Республики // Человек: преступление и наказание. 2018. № 26(4). С. 441-445; Демина Т. А. Направления взаимодействия и сотрудничества Екатеринбургской митрополии и ГУФСИН Свердловской области // Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 184-191; Тарасенко А. И. Тюремное служение как реализация христианского церковного служения в деле спасения бессмертной человеческой души (на примере исправительного учреждения ФКУ ИК № 18 «Полярная сова» УФСИН РФ по ЯНАО) // Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. С. 524-527; Моисеева Е. Н. Региональный аспект социального служения русской православной церкви в условиях пенитенциарной системы (на материалах Республики Мордовия) // Известия РГПУ

Отдельную группу составляют публикации, в которых анализируется религиозная деятельность в пенитенциарных учреждениях тесно связанных с Россией государств и территорий, таких как Республика Беларусь и Приднестровская Молдавская Республика. Пенитенциарные учреждения этих государств и территорий не входят в уголовно-исполнительную систему России¹³.

Особо следует упомянуть доктора богословия Русской православной церкви, кандидата юридических наук протоиерея Олега Скомороха (О. А. Скоморох), который написал несколько фундаментальных научных работ, связанных с тематикой православного тюремного служения в современной российской пенитенциарной системе¹⁴. В своих трудах он также рассматривает

им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 318-321; Сеничев Д. В. Специфика пастырского тюремного служения в Якутии // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2016. № 3. С. 127-133

¹³ Заложкова М. П. К вопросу о миссии тюремного служения русской православной церкви и ее реализации на примере Тираспольско-Дубоссарской епархии // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1(70). С. 202-209; Лопухов Г., свящ. Опыт тюремного служения в Белорусском экзархате // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 53-54; Лопухов Г., свящ. Исламские организации в Республике Беларусь и их взаимодействие с Белорусской православной церковью в деле тюремного служения // Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 27-31; Лопухов Г., свящ. Профилактика религиозного экстремизма в практике тюремного служения Белорусской Православной Церкви // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 44-48

¹⁴ Актуальные вопросы деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Санкт-Петербург, Пушкин: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 35-38; Участие священнослужителей в исправлении осужденных при решении судами вопросов в стадии исполнения приговора // Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 325-329; К вопросу правового регулирования межрелигиозной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2. С. 110-115; К вопросу о роли священнослужителей в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2. С. 96-100; Духовно-нравственное воспитание осужденных в системе профессионального образования в условиях исправительной колонии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. С. 48-50; Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник РХГА. 2014. № 2. С. 253-259; К вопросу о взаимодействии сотрудников учреждений ФСИН России с православными священнослужителями // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 1. С. 78-80; Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв // Христианское чтение. – 2011.

различные юридические, исторические, богословские вопросы организации религиозной деятельности в местах лишения свободы за рубежом. Основной научной публикацией О. А. Скомороха, имеющей отношение к теме исследования, является монография, посвященная православному тюремному служению в России в конце XX – начале XXI века¹⁵.

При неоспоримых достоинствах всех этих трудов, в них преобладает юридическая проблематика, что явно недостаточно для всестороннего освещения темы.

В 2018 г. вышла монография профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии, кандидата богословия протоиерея Владимира Сорокина «Металлка»¹⁶, в которой автор описывает историю создания первого на постсоветском пространстве отдельно стоящего православного тюремного храма, а также, среди прочего, рассматривает вопросы, связанные с организацией тюремного служения в Санкт-Петербургской митрополии. Ценность этой работы заключается в том, что её автор является непосредственным и активным участником возрождения религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Методологическое значение для данной диссертации имеют также некоторые исследования в области *профессиообразования*. Результаты этих

– № 2. С. 186-199; Тюремное служение русской православной церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. С. 73-75; История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв // Вестник РХГА. 2011. № 1. С. 240-249; История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. С. 276-280; Организационно-правовые модели деятельности тюремных капелланов в Европейских странах // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 93-97; Капелланская доля. Опыт тюремного служения в европейских странах // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 8. С. 50-55; Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Теология и образование. – 2018. – № 1. С. 494-500

¹⁵ Скоморох О. А., свящ. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. – СПб., 2018.

¹⁶ Сорокин В., свящ. Металлка. – СПб., 2018.

исследований вполне применимы к профессиональной религиозной деятельности. Они могут быть использованы при анализе качества организации труда религиозных тюремных служащих и их помощников в социальном пространстве российских пенитенциарных учреждений. Из светских ученых-профессиоведов, научные работы которых могут быть использованы применительно к рассматриваемой теме, особого внимания заслуживает Е. А. Климов (1930–2014) — советский и российский психофизиолог, доктор психологических наук, профессор, академик АПН СССР, ведущий специалист СССР и России в области психологии профессиоведения. Многие современные российские профессиоведы являются его учениками и последователями. Е. А. Климов, анализируя вопросы организации труда, предложил схему, состоящую из трех элементов: «профессия», «трудовой пост», «рабочее место», всесторонне проанализировав каждый элемент. Опираясь на схему, разработанную Е. А. Климовым¹⁷, можно объективно оценить профессиональную деятельность религиозных специалистов в области работы с заключенными.

Большинство научных работ, связанных с темой исследования, обладает следующими особенностями:

- обращенность к текущим проблемам правового регулирования религиозной деятельности без углубления в ее этический и мировоззренческий аспекты;

- более подробное раскрытие исторического материала по организации религиозной деятельности в местах лишения свободы в сравнении с ограниченной фактографией современной ситуации;

- концентрация внимания на деятельности Русской православной церкви, в силу преобладания в местах лишения свободы лиц, относящих себя к православию, и лишь фрагментарное освещение деятельности представителей других религий;

¹⁷ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998.

- ограниченное внимание исследователей к изучению активно развивающегося межрелигиозного и межконфессионального сотрудничества в пространстве российской пенитенциарной системы.

Очевидно, что все эти особенности возникают вследствие закрытости и пенитенциарной системы светского государства, и религиозных организаций, стремящихся вести свою деятельность в данной системе.

В современной отечественной науке практически не встречается специальных религиоведческих исследований, в которых светские ученые-религиоведы комплексно рассматривали бы различные аспекты религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях. Между тем в этой сфере постоянно возникают проблемы, требующие религиоведческого анализа. В частности, в рамках диссертационной работы и применительно к ее теме, такими проблемами являются:

- отношение заключенных, исповедующих различные религии, к обязанности соблюдения в местах лишения свободы светских норм права, в случае если эти нормы противоречат религиозным учениям;

- выстраивание отношений между государством и религиозными организациями, изъявляющими желание, в соответствии со своими доктринами, вести религиозную деятельность в российских пенитенциарных учреждениях, а также особенности ведения этой деятельности;

- религиозные конфликты, религиозный (псевдорелигиозный) экстремизм в местах лишения свободы;

- возможность использования исторического опыта религиозного тюремного служения в современных условиях;

- практика развития межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества в современной России.

Религиоведческое исследование перечисленных проблем требует междисциплинарного подхода, учета положений, выработанных в различных направлениях наук о религии, объективной оценки конфессионально

ориентированных позиций. Это необходимо и в познавательных целях, и для выработки обоснованных предложений по решению выявленных проблем.

Объектом исследования является деятельность религиозных организаций в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы в Российской Федерации.

Предметом исследования являются мировоззренческий, этический и правовой аспекты деятельности религиозных организаций в российских пенитенциарных учреждениях.

Цель исследования составляет выявление основных проблем этического, мировоззренческого и правового характера, возникающих в процессе религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях, выработка конкретных предложений по решению этих проблем с учетом исторического опыта организации религиозной деятельности в пенитенциарной системе России.

Задачи исследования:

Выявить смысл и назначение религиозной деятельности в пространстве российской пенитенциарной системы, определить основные характеристики этой деятельности, её содержание и различные компоненты.

Рассмотреть изменение модели государственно-церковных отношений как фактора, препятствующего реставрации досоветской системы религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях.

Проанализировать организацию труда представителей религиозных объединений в российских пенитенциарных учреждениях; определить общее (с точки зрения профессиоведения) и специфическое (с конфессиональной точки зрения) понимание трудовых постов религиозных тюремных служителей.

Рассмотреть различие целей профессиональной деятельности религиозных тюремных служителей и сотрудников пенитенциарной системы как фактора, влияющего на их взаимоотношения.

Исследовать мировоззренческие и этические особенности восприятия религиозными тюремными служителями: (1) персонала пенитенциарных

учреждений, (2) заключенных, идентифицирующих себя с какой-либо религией.

Исследовать особенности взаимодействия между религиозными тюремными служителями различных религий и конфессий.

Разработать модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях на основе изучения практики включения религиозных тюремных служителей в штат государственных пенитенциарных учреждений.

Источниковую базу исследования составляют светские и религиозные нормативные акты (вероучительные тексты и документы религиозных организаций, правовые акты российской государственности в разные исторические периоды, церковно-государственные и межрелигиозные соглашения); информационные материалы государственных органов, светских и религиозных Интернет-ресурсов; материалы личной исследовательской работы диссертанта в учреждениях российской пенитенциарной системы.

Теоретическая основа и методология исследования

Теоретической основой являются труды отечественных исследователей по религиоведению, профессиоведению, психологии и праву, посвященные феномену религиозной деятельности в местах лишения свободы, прежде всего – в условиях светского государства. В диссертации применены аксиологический, системный и междисциплинарный подходы.

При исследовании использованы: *компаративный метод* – сравнительное изучение норм светского права, конфессиональных традиций и вероучительных установок применительно к религиозной деятельности в местах лишения свободы; *исторический метод* – выяснение специфики относящихся к теме религиозных норм и институтов в разные периоды отечественной истории; *метод контент-анализа* официально-документальных актов, относящихся к деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы в условиях светского государства; *метод наблюдения* межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества в России, при

условии, что наблюдатель является непосредственным участником проектов этого сотрудничества.

Положения, выносимые на защиту

1. Под религиозной деятельностью в пенитенциарных учреждениях понимается практическая деятельность представителей религиозных организаций, направленная на распространение религиозной веры и обеспечение её исповедания в местах лишения свободы.

Основными группами социальной микросреды пенитенциарных учреждений, в пространстве которой ведётся религиозная деятельность, являются: заключенные, сотрудники и работники пенитенциарной системы, религиозные тюремные служители, принадлежащие к различным религиям и конфессиям. Этой микросреде свойственна мировоззренческая и этическая дифференцированность, в том числе по отношению к религии в условиях мест лишения свободы.

2. Существование в досоветский период государственного института трудовых постов религиозных тюремных служителей в пенитенциарной системе России в целом обеспечивало ведение религиозной деятельности в местах лишения свободы. Российский исторический опыт правового регулирования и практической организации религиозной деятельности в пенитенциарной системе заслуживает специального изучения и может служить источником в процессе современного развития религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Однако реставрация исторической (дореволюционной) модели института трудовых постов религиозных тюремных служителей в современной России невозможна. Реален лишь частичный учет опыта указанного института сообразно современной ситуации. В условиях светского государства введение в современной российской пенитенциарной системе новой модели трудовых постов религиозных тюремных служителей достижимо только исходя из конституционного принципа свободы совести и с учетом фактической религиозной принадлежности заключенных.

3. В диссертации предложена модель института *трудовых постов религиозных тюремных служащих*, соответствующая условиям светского государства. Этот институт включает в себя общие параметры профессиональной деятельности: заданные цели труда, предмет труда, средства труда, профессиональные служебные обязанности, систему прав работника, условия труда, наличие социально-трудовой среды. Специфика религиозных трудовых постов определяется мировоззренческим (вероучительным) и этическим содержанием религиозной традиции, которую представляют конфессиональные служащие.

4. Задачи религиозных служащих и системы исполнения наказаний, рассчитывающей на содействие религиозных организаций, нередко совпадают, но это не означает, что религиозные объединения и светское государство делают в пространстве пенитенциарной системы единое общее дело. Мировоззренческая и этическая разнородность основ деятельности персонала пенитенциарного учреждения и религиозных тюремных служащих является потенциальным источником скрытого идеологического противостояния двух социальных групп, одна из которых (персонал) имеет административные рычаги давления, влияющие на процесс и результаты деятельности другой, не обладающей специальными правами в пенитенциарной системе.

5. Нововведенные должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими нельзя рассматривать как пример гармоничного вхождения религиозных служащих в состав светской государственной пенитенциарной системы. Если один и тот же работник параллельно трудится в светской и религиозной организациях, мировоззренческие и этические основы работы в которых противоречат друг другу, это может привести к морально-психологическому напряжению у такого работника в процессе его трудовой деятельности и (или) к конфликту в трудовом коллективе.

Общей для представителей религиозных организаций в российской пенитенциарной системе является проблема совмещения их тюремного

служения с другими видами религиозной деятельности (например, со службой в местном храме, мечети, дацане, синагоге).

6. В рамках социального партнерства религиозных организаций с государством имеется возможность формирования трудовых постов религиозных тюремных служителей без их вхождения в систему пенитенциарных учреждений.

Предлагается перспективная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях, согласно которой трудовые посты религиозных тюремных служителей могут быть созданы в составе аппаратов уполномоченных по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровнях, или в штатах этих аппаратов, или в рамках гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг. Такая практика не будет противоречить действующему законодательству.

Правовой основой для введения трудовых постов религиозных служителей в отечественной пенитенциарной системе может стать трехсторонний договор между региональной религиозной организацией, территориальным органом Министерства юстиции (вместе с территориальным органом ФСИН), и уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Научная новизна исследования

Проведен первый в отечественных исследованиях религиоведческий анализ конкретной деятельности региональных религиозных организаций (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) в современных российских пенитенциарных учреждениях.

Впервые с позиций междисциплинарного подхода комплексно рассмотрены мировоззренческие, этические и правовые аспекты религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации. На репрезентативном исследовательском материале раскрыты конфликтные стороны ценностных установок и профессиональных интересов персонала светских государственных пенитенциарных учреждений и представителей религиозных организаций.

Разработана авторская концепция трудовых постов тюремных религиозных служителей как способа организации религиозной деятельности в современных российских пенитенциарных учреждениях с учетом мировоззренческих особенностей социальной среды в местах лишения свободы.

Теоретическая значимость исследования

Положения и выводы диссертации могут быть применены в междисциплинарных исследованиях на стыке религиоведения, этики и юриспруденции. В диссертации предложено теоретическое обоснование оптимальной для современной России модели взаимодействия государственных органов и религиозных объединений по реализации конституционного принципа свободы совести в условиях пенитенциарных учреждений.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы для составления учебно-методических пособий по религиоведческим дисциплинам, применены в преподавании учебных предметов других социогуманитарных направлений, раскрывающих религиозную жизнь общества и знакомящих с современной религиозной ситуацией в России. Предложенные автором рекомендации могут быть использованы для повышения квалификации сотрудников федеральных органов исполнения наказаний и работников религиозных организаций, занимающихся вопросами исповедания религии в условиях пенитенциарных учреждений России.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации прошли апробацию на следующих научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы», 04.06.2015, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (доклад: «Практика межконфессионального сотрудничества в пенитенциарной системе Санкт-Петербурга в 2014–2015 гг.»);

Научно-представительские мероприятия ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России «Уголовно-исполнительная система: вчера, сегодня, завтра», Санкт-Петербург, 30.06.2019 (доклад: «Взаимодействие традиционных религий как пример профилактики псевдорелигиозного экстремизма в пенитенциарной системе Санкт-Петербурга в 2014–2017 гг.»); Межведомственная научно-практическая конференция: «Обеспечение прав национальных и религиозных групп в учреждениях УИС», Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, Санкт-Петербург, 24.03.2016 (доклад: «Роль помощников начальников территориальных органов ФСИН по организации работы с верующими в обеспечении прав религиозных групп в учреждениях УИС»); Первая Межрегиональная научно-практическая конференция – Круглый стол на тему: «Система образования и культуры как средство возрождения и развития казачества в современном гражданском обществе». Межрегиональная общественная организация Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербург, 19.09.2020 (доклад: «Участие представителей казачества в православном тюремном служении»); Международная научная конференция «XXVI Царскосельские чтения», Санкт-Петербург, 20.04.2022, ЛГУ им. А. С. Пушкина (доклад: «Псевдорелигиозный экстремизм и радикализм в молодежной среде в контексте деятельности традиционных для России религий в учреждениях пенитенциарной системы»).

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, девяти Приложений, Списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В процессе исследования *факторов, влияющих на религиозную деятельность в российских пенитенциарных учреждениях*, отчетливо прослеживаются две «действующие силы» и, соответственно, два «комплекса интересов» – религиозный и светский. Можно обнаружить разные варианты соотношения этих факторов: конфликт религиозного и светского интересов, иногда частичное или полное их совпадение. При этом как религиозный, так и светский интересы ни при каких условиях не теряют своей «обособленности» – они не сливаются.

Соприкосновение религиозного и светского в разные периоды российской истории различается. В досоветский период в пространстве пенитенциарной системы абсолютный приоритет был за обеспечением интересов тех религий, которые были признаны и дозволены в Российской Империи. В основном обеспечивались религиозные права заключенных – православных, старообрядцев, лютеран, реформатов, католиков, армяно-григориан, мусульман, буддистов, иудеев, караимов. Верующие заключенные – приверженцы этих религий могли рассчитывать на свидание с соответствующим религиозным служителем. Так называемые «религиозные сектанты» были лишены этой возможности. «Светский интерес» в пространстве пенитенциарной системы православной Российской Империи как правило не учитывался. В советский период в «воспитательной» работе с заключенными не учитывался уже «религиозный интерес». В пенитенциарной системе постсоветской России обеспечиваются интересы светского государства согласно конституционной норме о невозможности государственной или обязательной религии и равенстве религиозных объединений перед законом. Религиозные объединения в современном российском государстве действуют сообразно нормам светского законодательства.

Для исследования *организации труда религиозных служителей как фактора эффективности их деятельности* представляется возможным использование аппарата современного профессиоведения – «профессия», «рабочее место», «трудовой пост». Трудовой пост религиозного тюремного служителя предлагается рассматривать как *совокупность общих параметров его профессиональной деятельности, связанной с религиозным служением в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы*. На общие параметры деятельности религиозного тюремного служителя (такие как заданные цели труда, предмет труда, средства труда, профессиональные служебные обязанности, система прав работника, условия труда, социально-трудова среда) влияет светский характер пенитенциарной системы, в пространстве которой ведется основной объем его профессиональной деятельности. Требуется анализ различия взглядов светских (персонал ФСИН) и религиозных (служители культа) людей на содержание таких параметров профессиональной деятельности религиозного тюремного служителя как ожидаемые результаты труда, права и обязанности, условия труда.

В процессе исследования *фактора мировоззренческих и этических различий религиозных служителей и персонала пенитенциарных учреждений* обнаруживаются потенциальные основания для конфликта светского и религиозного интересов в ситуации, когда религиозный тюремный служитель входит в состав персонала пенитенциарного учреждения. Эти основания возможного конфликта в пенитенциарном трудовом коллективе отчетливо видны при сравнении текстов присяг светского сотрудника уголовно-исполнительной системы и православного религиозного тюремного служителя. В текстах присяг лаконично и концентрировано изложены те нравственные и идеологические основы, которыми призваны руководствоваться присягнувшие лица.

1.1. Исторические факторы, влияющие на религиозную деятельность в российских пенитенциарных учреждениях

Формат религиозной деятельности в пенитенциарной сфере определяется целым рядом исторических, географических, культурных, экономических, и множества других факторов¹⁸.

Под религиозной деятельностью в пенитенциарных учреждениях понимается практическая деятельность представителей религиозных организаций, направленная на распространение религиозной веры и обеспечение её исповедания в местах лишения свободы.

Согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), по состоянию на 1 июня 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России функционировало 1 546 объектов религиозного назначения. Из них: 1 073 – православных; 403 – мусульманских; 22 – буддийских; 9 – католических; 17 – иудейских; 22 – иные религиозные течения¹⁹. Эти данные в целом коррелируются с этническим составом населения России²⁰. Из приведенных данных следует, что религиозная деятельность Русской православной церкви в современной российской пенитенциарной системе является наиболее масштабной и активной среди всех организаций, представляющих религии современной России. Эта деятельность охватывает большую часть верующих из числа заключенных. В связи с этим в дальнейшем изложении особое внимание будет уделено проблемам организации в местах лишения свободы религиозной деятельности Русской православной церкви. Основные проблемы, связанные с процессом

¹⁸ Исаева А. А. Формы ограничений свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире. Томск, 2017. С. 220.

¹⁹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы, 2020 г. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.06.2020).

²⁰ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / под ред. М. А. Дианова, О. И. Антоновой и др. – М., 2012; Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 14.03.2020)

организации такой деятельности, в той или иной мере являются общими для всех религиозных организаций, действующих в учреждениях российской пенитенциарной системы.

Религиозная деятельность в пенитенциарной системе является полезной для светского государства и общества. Религиозные организации могут оказать существенную помощь в решении важных государственных задач, сохранять традиционные нравственные ценности, стать барьером на пути идейного разложения общества. Следовательно, особенно важно не допускать ограничений религиозных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ.

А. Пчелинцев в своей статье говорит о недопустимости ограничения в России конституционных прав и свобод в области религии, особенно в связи с тем, что в российской истории был длительный период, когда религиозные права и свободы жестко преследовались. А. Пчелинцев предупреждает о возможных последствиях такого ограничения «...поломанные судьбы и жизни тысяч людей, неверие граждан в справедливость и права человека в нашей стране, потеря на международной арене своего лица и имиджа правового, светского и демократического государства»²¹.

В целом соглашаясь с тезисом о недопустимости ограничений религиозных прав и свобод граждан, необходимо отметить, что в любом, даже самом демократическом государстве заключенные неминуемо будут частично ограничены в удовлетворении своих религиозных потребностей (например, заключенный, исповедующий ислам, до конца срока заключения не может совершить хаджж в Мекку, христианин не может посетить христианские святыни Иерусалима и т. д.).

Государство осуществляет свои функции в том числе для недопущения ценностного разложения общества, для поддержания авторитета политической власти в обществе, от которого в значительной степени зависит само

²¹ Пчелинцев А. Это сладкое слово «свобода совести» // Религия и право. – 2019. – № 1(85). С. 6.

существование государства²². Противодействие идейно-ценностному разложению особенно актуально в местах лишения свободы, где содержатся лица с преступным типом мышления.

На процесс религиозной деятельности в местах лишения свободы влияет фактор светскости российского государства. Светскость является важным элементом конституционно-правового статуса российского государства. В соответствии с устоями и принципами, характерными для такого типа государственности, организованы и функционируют российские государственные и общественные институты²³. В России свобода совести и свобода вероисповедания закреплены в акте высшей юридической силы, а принцип светского государства является основой конституционного строя²⁴.

Перечислим проблемы, связанные с пенитенциарной сферой, в решении которых светское государство может рассчитывать на помощь религиозных объединений:

- обеспечение соблюдения гарантированных законом религиозных прав и свобод человека в пенитенциарной системе;
- ресоциализация и социальная адаптация заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, профилактика преступных рецидивов;
- социальное обеспечение заключенных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- противодействие распространению экстремистских идей религиозной направленности в местах лишения свободы.

Развивающееся при поддержке и под контролем государства межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество может не только

²² Клименко А. И. Сущность и механизмы современной правовой идеологии государства: монография. – Москва, 2007. С. 18.

²³ Мещерякова А. Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития: монография. – Москва, 2013. С. 179.

²⁴ Исаева А. А. Формы ограничений свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире. – Томск, 2017. С. 17.

содействовать светскому государству в решении социальных проблем, но и способствовать гармонизации межрелигиозных отношений в поликонфессиональном обществе. Эффективность и качественный уровень помощи государству в пенитенциарной сфере со стороны религиозных объединений во многом зависят от системы организации труда религиозных тюремных служащих и их помощников.

На содержание религиозной деятельности и, следовательно, на процесс ее организации влияют особенности современного мирового порядка. Например, фактор глобализации. Как отмечается, глобализация напоминает «мировую деревню», в которой все со всеми знакомы, но из этого не следует, что все друг к другу хорошо относятся. В наши дни «никто не удивляется исламу в Западной Европе, многочисленным испаноязычным рабочим в США, обилию выходцев из Центральной Азии в России»²⁵. Сегодня в местах лишения свободы многих государств содержится большое количество людей, не являющихся для этих государств коренным населением ни в национальном, ни в религиозном смысле.

Представляет интерес оценка нравственного состояния современного общества, данная лидером крупнейшей религиозной организации России. Известно, что деятельность православной церкви в пенитенциарной системе, с позиций ее доктрины, является одним из направлений церковной миссии в мире. В 2002 г., отвечая на вопрос о современном православном миссионерском служении, возродившемся в начале 1990-х годов²⁶, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский и Всея Руси, отметил: «Арена нашей битвы – жестокое и нередко враждебное пространство

²⁵ Сулимов С. И., Черниговских И. В., Черных В. Д. Путь креста: специфика христианской миссии в Новое время: монография. – Воронеж, 2018. С. 4.

²⁶ Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ утвержден определением Священного Синода Русской православной церкви 6 октября 1995 г. / Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Синодальный миссионерский отдел [Электронный ресурс]. – URL: <http://портал-миссия.рф/blog/2014/03/07/koncepciya-vozhrozhdeniya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 23.04.2022)

современного мира, где нас могут ожидать и непонимание, и раздражение, и сомнение, и насмешки, и разочарование. Именно в этой столь еще непривычной для нашей проповеди и малокомфортной среде мы должны научиться свидетельствовать Слово Божие»²⁷. Это описание «арены нашей битвы», данное влиятельным российским религиозным лидером, в полной мере применимо к современной пенитенциарной системе, в пространстве которой ведется религиозная деятельность.

В плане исповедания религии содержание деятельности религиозных служителей и религиозных активистов в местах лишения свободы в основном не отличается от такой деятельности вне пенитенциарной системы. Однако эта деятельность существенно осложняется особенностью социальной среды. Основную часть этой «малокомфортной среды» составляют лица, совершившие преступления и находящиеся в местах лишения свободы в соответствии с приговорами светских судов.

На религиозную деятельность Русской православной церкви в российских пенитенциарных учреждениях оказывает влияние исторический фактор, а именно, особое значение православия в формировании российской государственности. Отечественный дореволюционный религиозный ученый, профессор Казанской духовной академии А. А. Царевский, рассуждая о государственной роли православной церкви, отмечал, что православие сплотило политический организм России и упрочило ее могущество. По мнению А. А. Царевского, православие наложило неизгладимую печать на все проявления жизни русского народа, создало великое тело России и одухотворило его, стало поистине душой России²⁸. Сегодня эта историческая характеристика по-прежнему актуальна. Известно, что значительная часть граждан России исповедуют православие или свидетельствует о своей причастности к православной культурной традиции.

²⁷ Кирилл, митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? – М., 2002. С. 88.

²⁸ Царевский А. А. Значение православия в жизни и исторической судьбе России / Репринт. изд. – Л., 1991. С. 3.

В пенитенциарной системе постсоветской России продолжается процесс совершенствования организации религиозной деятельности в местах лишения свободы. Существующий в России положительный исторический опыт межрелигиозного взаимодействия нашел отражение в светских нормативно-правовых актах. В указе Президента России этот опыт назван «достоянием многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» служащим укреплению российской государственности²⁹. В современной монографии, посвященной развивающейся в последние годы криминализации сознания россиян, отмечается, что борьбу с негативными общественными явлениями можно выиграть только с помощью возрождения духовных устоев, воспитания, распространения в обществе понятий о вере и долге, о стыде и грехе³⁰.

А. Ф. Мещерякова отмечает, как фактор, влияющий на социальную деятельность религиозных организаций России, позицию государственного руководства, которое «стремится создать режим наибольшего благоприятствования для функционирования, для социального служения, крупных конфессий, которые востребованы широкими слоями населения страны»³¹. Религиозную деятельность в отношении заключенных вполне можно рассматривать как одну из составляющих более широкого явления – социальной религиозной деятельности.

Важным фактором, влияющим на процесс организации религиозной деятельности в местах лишения свободы, является наличие общепризнанных международно-правовых гарантий соблюдения религиозных прав и свобод человека. Приведем для примера основополагающую статью 18 Всеобщей

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.3556641606665816#03433651557977857> (дата обращения: 14.09.2020)

³⁰ Попов М. Ю. Криминальные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы. – Краснодар, 2010. С. 142.

³¹ Мещерякова А. Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития: монография. – Москва, 2013. С. 40.

декларации прав человека, согласно которой, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Эта свобода включает право менять свою религию или убеждения и право исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков³². Естественно, что эта и подобные ей международно-правовые нормы, появившиеся в XX веке, являются правовой основой для религиозной деятельности в целом, и для такой деятельности в пенитенциарных учреждениях России и мира.

В своей деятельности религиозные тюремные служители руководствуются не только государственными нормативно-правовыми актами, но и нормами религиозного права. Например, Русская православная церковь руководствуется церковными канонами, церковными правилами. Православная церковь действует на основе Священного Писания и Священного Предания, на которых базируется ее внутреннее право. В православной доктрине иногда употребляется термин «церковное право» а иногда «каноническое право». По мнению А. С. Павлова, православный канонист может безразлично давать своему предмету и то и другое название³³. В данной диссертации оба понятия также используются как взаимно эквивалентные.

Сегодня религиозные организации юридически закрепляют во внутренних нормативно-правовых актах необходимость ведения религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях. Так, например, в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», как в церковно-правовом документе, содержится тезис о необходимости создавать в пенитенциарных учреждениях храмы и молитвенные комнаты, совершать таинства и богослужения, проводить пастырские беседы с заключенными, распространять

³² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 17.07.2019)

³³ Павлов А. С. Курс церковного права. – СПб., 2002. С. 11, 12.

духовную литературу, посещать места лишения свободы³⁴. Основными субъектами религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях являются религиозные тюремные служители и их помощники, к которым предъявляются определенные требования, как со стороны их религиозных организаций, так и со стороны Федеральной службы исполнения наказаний.

Важным фактором, влияющим на организацию религиозной деятельности в местах лишения свободы, является наличие особых требований в области безопасности. Например, требуется отсутствие судимостей у религиозных представителей, участвующих в тюремном служении. Вопросы безопасности являются первостепенными не только для сотрудников пенитенциарной системы и представителей других правоохранительных органов, но и для представителей гражданского общества.

В научной литературе отмечается, что поведение осужденных в период заключения интересует сотрудников пенитенциарной системы в первую очередь с позиций формального сохранения порядка и спокойствия во вверенном им пенитенциарном учреждении. Правоохранительные органы вне мест лишения свободы интересуют не бывшие осужденные, вставшие на путь исправления, а те, кто планирует и осуществляет преступления. Для хозяйствующих субъектов бывший заключенный становится источником различного рода злоупотреблений. Среди обывателей распространено мнение, что бывших преступников не бывает. Следовательно, у социально неблагополучных лиц из числа заключенных и бывших заключенных, на практике оказывается мало помощников³⁵.

³⁴ Основы социальной концепции Русской православной церкви. Материалы Архиерейского собора Русской православной церкви 2000 г. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 04.09.2017)

³⁵ Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / [Адоевская О. А., Безверхов А. Г., Ведерникова О. Н. и др.]; под ред. Т. В. Кленовой. – Москва, 2019. С. 167, 168.

Религиозные организации предъявляют требования к своим служителям, участвующим в религиозной деятельности среди лиц, находящихся в конфликте с законом. Например, православная церковь требует от каждого тюремного священнослужителя наличия богословского образования, а также соответствующих профессиональных компетенций. По общему правилу, действующему сегодня в Русской православной церкви, рукоположение кандидатов в священный сан осуществляется при наличии у них высшего духовного образования³⁶.

Религиозные организации, ведущие деятельность в пространстве российской пенитенциарной системы в постсоветский период, сталкиваются с комплексом проблем, связанных с процессом организации труда профессионально подготовленных тюремных религиозных служителей. Для организации и оптимизации процесса таких служителей недостаточно лишь наличия необходимого количества профессиональных кадров, имеющих допуск на территорию пенитенциарных учреждений. Кроме наличия профессии и права доступа в пенитенциарные учреждения, необходимо иметь систему рабочих мест (в широком понимании этого термина) и *систему трудовых постов*.

Изучением вопросов эффективной организации указанных систем занимаются ученые разных научных направлений, в том числе профессиоведы. Известный советский и российский ученый профессиовед Е. А. Климов утверждал, что профессия как социально фиксированная область возможного осуществления определенных трудовых функций, существует в виде множества трудовых постов, распределенных в обществе³⁷. По мнению Е. А. Климова, существует взаимосвязь таких явлений как профессия и трудовой пост.

³⁶ Положение о порядке согласования рукоположения в священный сан лиц, не обладающих образовательным цензом. Документ утвержден решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4727052.html> (дата обращения: 14.07.2019)

³⁷ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 61.

Как известно, в российских пенитенциарных учреждениях система трудовых постов религиозных тюремных служителей отсутствует. Можно предположить, что отсутствие указанных трудовых постов является препятствием в осуществлении религиозными тюремными служителями их общественно полезных трудовых функций в полном объеме.

Представляется рациональным воспользоваться результатами исследований Е. А. Климова как научной основой для разработки конкретных предложений, направленных на повышение качества организации трудовой деятельности религиозных служителей в российской пенитенциарной системе. В процессе разработки указанных предложений, необходимо проанализировать исторический опыт организации религиозной деятельности в российской пенитенциарной системе.

Существует несколько путей решения современной проблемы организации труда религиозных тюремных служителей в российских пенитенциарных учреждениях. Можно рассматривать путь *реставрации исторического института трудовых постов* религиозных тюремных служителей, существовавшего в досоветской России. Однако религиозные организации Российской Федерации в настоящее время не идут по этому пути, а организуют свою религиозную деятельность в пенитенциарных учреждениях «с нуля», на новых основах. Это путь *учреждения трудовых постов с учетом современных исторических условий*. Речь идет не о копировании досоветской системы религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях, а о возможном возрождении некоторых исторических принципов организации этой деятельности для формирования её новой модели.

Анализируя потенциальную возможность и целесообразность применения в современных условиях российского исторического опыта организации религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях, мы не рассматриваем советский исторический период. Значение имеет сопоставление принципов и условий организации религиозного тюремного служения в современной России и Российской Империи. Причина в том, что в СССР на

протяжении нескольких десятилетий существовала установка на вытеснение религии из жизни общества. Советская религиоведческая литература мало что дает для достижения целей нашей работы. Исследования различных аспектов церковно-государственных отношений советского периода несут на себе отпечаток официальной идеологии и часто сводятся к декларированию заранее известных выводов, соответствующих генеральной линии ЦК КПСС³⁸.

Отметим, однако, что советский период оставил след в сознании людей, в том числе и тех, чья жизнь сегодня связана с пенитенциарной системой. Говоря о последствиях советского периода, В. И. Баннова предлагает признать тот факт, что политика государственного атеизма повлияла на сознание советских людей. Часть из них стала атеистами, а некоторые – воинствующими атеистами (тем самым они реализовали свое конституционное право). Верующие как верили в Бога, так и продолжали верить. У многих сложилось индифферентное отношение к религии³⁹. В советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание политико-идеологических доктрин⁴⁰.

Р. Лункин в своей статье обращает внимание на особенность отношения значительной части российского общества к религии вообще: «Представление об опасности любой религии сформировалось в российском обществе в советское время. Как своеобразная “темная материя” этот страх перед верой, подозрения в отношении любой религиозной общины, жил во многих поколениях людей. Даже сейчас распространение влияния православия, а тем

³⁸ Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М., 2000. С. 4, 5; Курилов В. А. Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века). – СПб., 2022.

³⁹ Баннова В. И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX века: теория и практика. – Новосибирск, 2012. С. 19.

⁴⁰ Джурицкий А. Н. Российская педагогика: история и современность. – Южно-Сахалинск, 2008. С. 119.

более других религий, в современной России воспринимается частью общества как угроза»⁴¹.

Отметим, что и среди сотрудников пенитенциарной системы есть люди, которые считают, что религия в пенитенциарном учреждении это «вынужденное зло, от которого одни только проблемы, и никакой практической пользы». Естественно, в учреждении, где служат сотрудники с такими убеждениями, ведение религиозной деятельности будет сопряжено с дополнительными трудностями.

Российская Империя была официально православным государством, в связи с чем вполне естественно, что особое внимание в этом государстве уделялось обеспечению социальной деятельности православной церкви. Представители других официально разрешенных религий и конфессий, также как и православные священнослужители, вели религиозную деятельность в пенитенциарных учреждениях, способствуя тем самым соблюдению религиозных прав и свобод в отношении своих единоверцев. В. В. Казаченок отмечает, что в императорской России учитывался конфессиональный состав заключенных. Православные и мусульманские религиозные служители, а также представители других религий совершали религиозное служение в пенитенциарных учреждениях⁴². Благотворительные тюремные организации «предпринимали меры по созданию библиотек, церквей и молельных комнат, привлекая духовных лиц к совершению религиозных обрядов» в местах лишения свободы⁴³.

В дореволюционной юридической науке трактовка прав человека, и в частности, прав лиц, оказавшихся в местах лишения свободы, была одним из важнейших предметов теоретической разработки, учитывавшей западный опыт

⁴¹ Лункин Р. Религиозный мир России: нужно ли контролировать верующих? // Религия и право. – 2016. – № 1 (76). С. 6.

⁴² Казаченок В. В. Правовое регулирование и организация деятельности пенитенциарной системы Российской империи (на примере Казанской губернии). – Москва:, 2020. С. 140.

⁴³ Там же, С. 144.

и национально-историческую специфику России, и ставшей «золотым фондом» отечественного правового наследия⁴⁴.

Предпринимались усилия и по техническому обеспечению деятельности религиозных служителей в пространстве пенитенциарных учреждений. Например, знаменитая петербургская тюрьма «Кресты», в которой находится пятикупольный вместительный православный храм, по оценке зарубежных экспертов, на момент постройки была лучшей в Европе благодаря системе вентиляции, автономному водоснабжению, водяному отоплению и электрическому освещению⁴⁵.

Сразу после Февральского переворота 1917 г., в первом нормативно-правовом акте Временного правительства, вековая традиционно религиозная верховная власть России определялась как «темные силы старого режима»⁴⁶. Это означало конец всего исторически сложившегося порядка организации религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Идеализированный образ государственного российского законодательства в религиозной сфере сформулировал Л. А. Тихомиров: «вероисповедное законодательство Православного Царства, представительницей которого являлась до сих пор Россия, совершалось с Константина Равноапостольного, а у нас с Владимира Равноапостольного, в непрерывном взаимном соглашении между властью Государственной и Церковной»⁴⁷. Профессор П. Е. Казанский отмечал, что законы Российской Империи требуют от императора исповедания православной веры и соблюдения её обязательных к исполнению религиозно-нравственных предписаний: «между Царем и православным русским народом должно быть, по праву, единение в области религиозно-нравственных начал, в

⁴⁴ Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М., 2011. С. 7, 8.

⁴⁵ Порохов С. Ю. Кресты. – М., 2008. С. 46, 47.

⁴⁶ Декларация Временного правительства о его составе и задачах (от 3 марта 1917 г.). / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения: 20.03.2020)

⁴⁷ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – СПб., 1992. С. 498, 499.

пределах которых вращается государственная деятельность»⁴⁸. Приведенное суждение относится ко всей государственной деятельности и, следовательно, к государственному регулированию религиозного служения в местах лишения свободы.

Религиозная деятельность в пенитенциарных учреждениях Российской Империи не велась хаотично. Труд религиозных тюремных служителей был в достаточной мере организован. Так, например, представители православной церкви обладали высоким статусом в пенитенциарных учреждениях. Этот статус был гарантирован нормами закона. В Томе XIV Свода Законов Российской Империи, в «Уставе о содержащихся под стражею», в Разделе I «Учреждение мест содержания под стражею», в Главе III «О управлении мест заключения», в Отделении I «О управлении мест заключения вообще» в статьях 23, 24, 25 содержатся положения, из которых видно то место, которое занимали представители православной церкви в иерархии персонала мест заключения⁴⁹.

Для лучшего понимания места религиозных тюремных служителей в Российской Империи проведем приблизительное сравнение некоторых трудовых постов пенитенциарной службы царской и современной России.

В настоящее время в Российской Федерации на региональном уровне действуют территориальные органы ФСИН. В Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в статье 7 сказано: «Территориальные органы уголовно-исполнительной системы создаются федеральным органом уголовно-исполнительной системы на территориях субъектов Российской Федерации», и далее: «Территориальные органы уголовно-исполнительной системы осуществляют руководство подведомственными им учреждениями уголовно-исполнительной системы»⁵⁰.

⁴⁸ Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора. – М., 1999. С. 365.

⁴⁹ Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

⁵⁰ Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 N 5473-1. / КонсультантПлюс

Приблизительными аналогами современных территориальных органов ФСИН, в царской России были Тюремные отделения губернских правлений. Ими руководили губернские тюремные инспекторы – приблизительные аналоги современных начальников территориальных органов ФСИН⁵¹. У каждого губернского тюремного инспектора был помощник – приблизительный аналог современного заместителя начальника территориального органа ФСИН. При губернском тюремном инспекторе состоял секретарь, который заведовал делопроизводством – приблизительный аналог начальника канцелярии территориального органа ФСИН.

К «ближайшим», то есть главным обязанностям губернского тюремного инспектора, статья 24 рассматриваемого «Устава о содержащихся под стражею», относил наблюдение за благоустройством в местах заключения гражданского ведомства и арестных домах, а равно за исполнением всех постановлений закона о порядке содержания арестантов. Естественно, что эта правовая норма обязывала губернского тюремного инспектора, среди прочего, наблюдать за исполнением тех постановлений закона, которые закрепляли статус религиозных тюремных служителей в пенитенциарной системе и регламентировали их деятельность. Далее, в статье 25 Устава говорится о руководящем составе мест заключения. Эта статья является важнейшей для данного исследования, поэтому приведем ее текст целиком: «Управления отдельными местами заключения составляют: 1) Начальники тюрем и их Помощники; 2) Помощницы Начальников тюрем или Смотрительницы, заведующие женскими отделениями; 3) состоящие при сих

[Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 23.03.2021)

⁵¹ Указ Президента РФ от 15 августа 2019 г. N 382 «Об утверждении перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий». / Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: [http://ivo.garant.ru/#/document/72607848/paragraph/1/highlight/Перечень типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий:1](http://ivo.garant.ru/#/document/72607848/paragraph/1/highlight/Перечень%20типовых%20должностей%20в%20уголовно-исполнительной%20системе%20Российской%20Федерации%20и%20соответствующих%20им%20специальных%20званий:1) (дата обращения: 11.10.2020)

местах священники, диаконы и псаломщики, и 4) врачи, фельдшеры и фельдшерицы».

Приблизительными аналогами начальников тюрем и их помощников в современных учреждениях, исполняющих наказания, являются начальники учреждений и их заместители по различным направлениям деятельности. Аналогами упомянутых в статье врачей, фельдшеров и фельдшериц в современных учреждениях, исполняющих наказания, является медперсонал медицинских частей (здравпунктов), больниц, в том числе специализированных (психиатрических, туберкулезных), домов ребенка, являющихся структурными филиалами медицинских организаций уголовно-исполнительной системы⁵².

Из данного исторического сопоставления следует, что статус медперсонала в пенитенциарных учреждениях нынешней службы ФСИН существенно понизился (например, тюремного фельдшера в современных условиях нельзя отнести к числу лиц управляющих пенитенциарным учреждением). Что же касается представителей религиозных организаций, то они не только исключены из числа лиц управляющих пенитенциарными учреждениями, но их трудовые посты в уголовно-исполнительной системе современной России вообще отсутствуют.

В контексте исследования интерес представляет и статья 38 «Устава о содержащихся под стражею». Согласно указанной статье, государство обязывало комитеты и отделения Попечительного о тюрьмах общества материально содержать священно и церковнослужителей, врачей, фельдшеров и прочих медицинских чинов, трудившихся в тюрьмах общего устройства (гражданского ведомства), составлявших большинство пенитенциарных учреждений Российской Империи. Вопрос о том, при каких именно местах заключения гражданского ведомства остальных видов, в каком количестве и с

⁵² Приказ Минюста России от 28.12.2017 N 285 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 19.05.2022)

какими размерами вознаграждения должны трудиться перечисленные специалисты, решал министр юстиции Российской Империи по представлению начальника Главного тюремного управления (аналог современного директора ФСИН России). Расходы по содержанию указанных специалистов должны были покрываться за счет общего кредита, ассигнуемого на содержание церковнослужителей, врачебного состава и канцелярий в тюрьмах гражданского ведомства⁵³. Из статьи 38 следует, что Российская Империя не только наделила представителей православной церкви статусом лиц, осуществляющих управление местами заключения, но и законодательно закрепила гарантии оплаты их труда в учреждениях пенитенциарной системы различных видов. Финансирование служителей церкви шло из того же денежного фонда, что и медперсонала, а также тюремных канцелярий, без которых невозможно организовать работу указанных учреждений. В учреждениях пенитенциарного ведомства различных видов существовала система трудовых постов православных священно и церковнослужителей, имевших профессиональное образование, обеспеченных рабочими местами, и гарантированным регулярным материальным вознаграждением за свой труд.

Таким образом, система приоритетов деятельности трех профессиональных групп, возмездно трудившихся в пенитенциарной системе Российской Империи выглядит так: религиозный служитель лечит душу, врач лечит тело, сотрудник пенитенциарной системы обеспечивает исполнение наказания в соответствии с приговором суда. Все три группы лиц, управляющих местами заключения, были одинаково важны для пенитенциарной системы, относительно независимы друг от друга, по крайней мере, каждая в своей профессиональной деятельности.

Государство стимулировало строительство тюремных православных храмов. Для примера приведем статьи с 226 по 230, находящиеся в «Уставе о содержащихся под стражею», в Разделе II Устава, в Главе III «О содержащихся

⁵³ Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

под стражею при полиции и в тюрьмах», в Отделении I «Общие положения о содержании арестантов», в V параграфе «О надзоре за нравственным исправлением арестантов»⁵⁴. Из статей 226 и 227 рассматриваемого нормативно-правового акта следует, что особое внимание законодателем уделялось исправлению нравственности заключенных. Для этого законодатель закрепил необходимость сооружения «церквей при тех тюрьмах, где оных не имеется», и далее: «При уездных тюрьмах церкви должны быть устраиваемы преимущественно в тех городах, в коих наиболее стекается арестантов и кои служат как бы сборными пунктами для препровождения их далее по определениям судебных мест».

Интересно, что императорская Россия как государство не просто разрешала представителям православной церкви совершать свое служение в пенитенциарной системе, но законодательно именно требовала этого. В статье 228 сказано: «Арестанты должны во время постов говеть. По назначении для сего времени местным начальством, там, где не устроено при тюрьмах особых церквей, священники (определенные для увещания преступников о показании истины) обязаны три дня входить к заключенным в места содержания и отправлять для них вечерни, утрени и часы, с благоговением, и потом исповедовать их со увещанием о раскаянии и добровольном пред судом признании в преступлениях». Ключевым в приведенной цитате для данного исследования является словосочетание «священники обязаны».

Отметим, что законодательно обеспечивалось соблюдение религиозных прав и свобод не только православных заключенных. Государство налагало аналогичные обязательства и на инославных христианских священников. В статье 230 сказано: «Проповедники евангелическо-лютеранские обязаны, по требованию начальства, посещать заключенных их исповедания. Проповедник не может отказаться от посещения заключенного и приобщения Св. Таин, если он просит о сем; для сего лишь нужно дозволение начальства, в ведомстве коего

⁵⁴ Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

состоит заключенный. По получении дозволения, проповедник и без приглашения обязан посещать заключенных евангелическо-лютеранского исповедания, наставляя их и утешая словами Св. Писания».

В Своде Законов Российской Империи, в Томе I, в Части I, в Главе VII «О вере», в статье 67 юридически недвусмысленно сказано: «Свобода веры присвоается не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцов своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи»⁵⁵.

Исторически одними из последних (возможно, последними) заключенными в Советской России, в отношении которых частично соблюдались религиозные права, стали члены царской семьи. Известно, что с разрешения большевиков к ним в «дом особого назначения» неоднократно приходил православный священник, и совершал для узников богослужения. Вновь частично соблюдать религиозные права заключенных в советских пенитенциарных учреждениях официально начали в конце 1980-х годов, на самом «закате» советского периода в истории России.

Особое место занимает вопрос о возможности реставрации дореволюционной системы религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях современной России.

Как известно, в России до 1917 г. при поддержке государства существовал институт тюремных капелланов. С 1819 г. по 1917 г. действовало «Попечительное о тюрьмах общество», в религиозной, социальной и благотворительной работе которого активно принимали участие служители православия и других религий⁵⁶. В досоветской России достаточно хорошо была развита система профилактики подростковой и молодежной

⁵⁵ Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

⁵⁶ Долженкова Г. Л. Социальное обеспечение как один из факторов, влияющих на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы. – Москва, 2004. С. 7, 8, 11.

преступности, с участием религиозных служителей. Общественные деятели при поддержке государства активно занимались духовным, нравственным и физическим развитием молодежи⁵⁷. Профилактическая работа велась в отношении православных, старообрядцев, лютеран, реформатов, католиков, армяно-григориан, мусульман, буддистов, иудеев, караимов.

Этот исторический опыт периодически приводится как основание для возможности частичной реставрации института трудовых постов религиозных тюремных служителей в современных российских пенитенциарных учреждениях. Однако при изучении данного вопроса возникает проблема соответствия этого института нормам религиозного права и религиозным традициям и допустимости религиозным служителям входить в число персонала пенитенциарных учреждений светского государства.

Между Российской Империей и Российской Федерацией, как государствами, существует множество различий. Применительно к теме нашей работы, акцентируем внимание на одном из них. В статье 14 Конституции Российской Федерации сказано: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»⁵⁸. Российская Империя – государство православное, с элементами теократии. При теократии на происхождение государства и на его сущность смотрят с позиций теологической теории: государство это продукт божественной воли, в силу чего государственная власть вечна и незыблема, зависима главным образом от религиозных организаций и деятелей; каждый обязан подчиняться государю во всем; непослушание государственной власти может расцениваться как непослушание Всевышнему⁵⁹.

⁵⁷ Белов П. Ю. Рождение российского волейбола в Петрограде 27 декабря 1916 г. / П. Ю. Белов. - С-Пб.: издатель П. Ю. Белов, 2021. 56 с.

⁵⁸ Конституция Российской Федерации. / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.07.2022)

⁵⁹ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. – М., 1997. С. 30.

В Российской Империи не существовало понятия «гражданство». Формой правовой связи физического лица и государства в императорской России было подданство⁶⁰. Подданные приносили присягу на верность православному императору. Рассмотрим государственный и, одновременно, церковный институт российской присяги императору, как церковно-правовое основание для существования трудовых постов православных священно и церковнослужителей в пенитенциарной системе. Церковная присяга – это церковно-правовой юридически значимый акт, позволявший православным священно и церковнослужителям входить, наряду с государственными тюремными чиновниками, в персонал пенитенциарных учреждений в статусе руководителей. В обоснование тезиса о едином источнике светской и религиозной власти в императорской России, как церковно-правовой основы для занятия представителями церкви трудовых постов в пенитенциарной системе, приведем цитаты из имперского законодательства. В Своде Законов Российской Империи, в Томе I, в Части I, в Главе IV «О вступлении на Престол и о присяге подданства», в статье 55 сказано: «Верность подданства воцарившемуся Императору и законному Его Наследнику, хотя бы он и не был наименован в манифесте утверждается всенародною присягою»⁶¹. По общему правилу присягу давали все подданные мужского пола, в возрасте от 12 лет и старше, независимо от их религиозной принадлежности, чинов и званий. Исключение составляли лица, лишённые судом прав состояния. Каждый верноподданный присягал в соответствии с законом и своими религиозными традициями. Присяга проходила в храмах различных конфессий и религий, а также в государственных учреждениях. Присяжные листы подписывались присягнувшими.

В законе существовала общая форма всенародной присяги на верность подданства. Ее достаточно объемный текст размещен в Приложении V «Форма

⁶⁰ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М., 1998. С. 493.

⁶¹ Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

всенародной присяги на верность подданства», Части I, Тома I Свода Законов Российской Империи. Присягающий христианин клялся перед Богом, перед Евангелием, верно служить императору «до последней капли крови». Также среди прочего в тексте присяги говорилось о будущих возможных обязанностях верноподданного, которые он клялся выполнять. Приведем этот фрагмент присяги: «поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной), так и по особой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предоставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу; как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь»⁶². Здесь имеет место так называемая отсылочная норма права. Ссылка сделана на инструкции, регламенты и указания, которые присягающий обязуется выполнять, в случае если именем императора на него будут возложены какие-либо служебные обязанности, обозначенные в тексте фразой: «поверенный и положенный на мне чин».

Естественно, что для всех подданных, независимо от их религиозной принадлежности, и даже для людей, порой внутренне равнодушных к религии, для присягнувших императору не в храме, а в «присутственном месте» (государственном учреждении) император был главой государства. Но для членов Православной Греко-Российской Церкви император был не только высшим государственным руководителем. Он обладал еще и специальным религиозным статусом. Этот особый статус сформулирован в Своде Законов

⁶² Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

Российской Империи, в Томе I, в Части I, в Главе VII «О вере», в статье 64: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния. В сем смысле Император, в акте о наследии престола именуется Главою церкви». Там же, только в Главе V «О священном короновании и миропомазании», в статье 57 сказано: «По вступлении на Престол, совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви». Следовательно, император религиозный лидер - глава Православной греко-российской церкви, посвященный в этот статус через миропомазание. В этом статусе император обладал религиозным правом давать различные поручения, в религиозной терминологии, «послушания» членам возглавляемой им церкви, в том числе и тюремным священно и церковнослужителям.

Применительно к теме нашей работы это означает, что императоры, в полном соответствии со своим религиозным статусом, «в целях защиты и сохранения православных догматов, а также правоверия и церковного благочиния», проявляли свою религиозную волю, выражавшуюся в правовых нормах имперского законодательства, относительно организации православной религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Во исполнение воли главы церкви, священноначалие на епархиальном уровне обеспечивало местные пенитенциарные учреждения необходимым количеством тюремных священно и церковнослужителей. Волей того же императора, как главы государства, для этих церковных представителей была сформирована система трудовых постов, организованы рабочие места (в широком понимании этого термина).

Все без исключения православные священнослужители, и государственные чиновники разных вер и убеждений, кроме генеральной присяги подданства, приносили дополнительные присяги императору. В Своде Законов Российской Империи, в Томе I, в Книге V «Учреждения министерств», Разделе I «Общее образование министерств» в Главе II «Порядок определения,

увольнения, производства в чины и награды» в статье 32 сказано: «Все чиновники высших и низших классов, при первоначальном определении на службу и при определении на службу из отставки, приводятся к присяге по правилам, изложенным в Уставе о Службе по определению от правительства». Эта правовая норма является отсылочной к правовым нормам, содержащимся в статьях Параграфа II «Порядок первоначального определения в службу», Книги первой «Устав о службе по определению от правительства», Тома III «Свод уставов о службе гражданской», Свода Законов Российской Империи. В статье 177 указанного нормативно-правового акта, сказано, что просьба об определении в службу пишется по обыкновенной форме на высочайшее имя. Это означает, что глава православной церкви в России одновременно являлся высшим руководителем и работодателем и для государственных чиновников тюремного ведомства. В примечании к статье 180 сказано: «Присяга на верность службы приносится чинами военными и гражданскими только при вступлении их первоначально на службу и при поступлении на онаю вновь из отставки. Присяга приносится по общим правилам и формам (Зак. Осн., прил. V) лишь в вышеозначенных случаях; при производстве же в чины и при назначении на новые места, или в другие должности, она не повторяется». Законом допускалась возможность службы для иностранцев, без вступления в подданство империи. В таком случае иностранцы также в обязательном порядке присягали православному императору, но для них из фразы в присяге «своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю Императору» исключались слова «своему истинному и природному». Статья 183 уточняла, что к присяге на верность службы должны быть приводимы и «наняемые с воли в нижние служительские должности», как бы мы сейчас сказали – вольнонаемный персонал пенитенциарной системы.

Поступающий на гражданскую службу приводился к присяге по месту службы, присягал словесно, и затем подписывал печатный присяжный лист. Присяжные листы хранились по месту службы, в личных делах чиновников (статьи 184, 185, 186).

В современных условиях вольнонаемные работники системы исполнения наказаний присягу не приносят. Следовательно, их статус среди персонала пенитенциарных учреждений ниже, по сравнению с аналогичным персоналом учреждений императорской России.

Православные тюремные священнослужители рассматривали свои назначения на трудовые посты в пенитенциарной системе Российской Империи, как обязательную к исполнению волю главы Православной Греко-Российской Церкви. Священнослужители в Российской Империи не опасались, что тюремные начальники будут требовать от них исполнения чего-либо, противоречащего православным канонам и традициям. Такое требование со стороны тюремного чиновника явилось бы противозаконным деянием. Тюремных чиновников, с которыми священнослужители трудились вместе в числе персонала мест лишения свободы, они рассматривали как своих «коллег» по исполнению единой воли главы церкви, делающих с ними общее дело на одной религиозной, нравственной, и правовой основе. Если использовать религиозную терминологию, можно сказать, что для священнослужителей, эта совместная с чиновниками деятельность в местах лишения свободы являлась «исполнением религиозного послушания, возложенного на них главой православной церкви».

Система трудовых постов православных религиозных служителей, существовавшая в пенитенциарных учреждениях России до 1917 г., отвечала интересам православной церкви. При этом не ущемлялись религиозные права и свободы заключенных, относящихся к другим религиям и конфессиям. Их духовной поддержкой занимались религиозные служители соответствующих религий.

Государственно-церковная система трудовых постов православных религиозных тюремных служителей полностью разрушилась вместе с православным государством. Изменилась идеология отношения к религиозному присутствию в обществе. Как бы предвосхищая это, дореволюционный российский государственный деятель К. П. Победоносцев

писал: «система свободной Церкви в свободном государстве основана ... на отвлеченных началах, теоретически; в основание ее положено не начало веры, а начало религиозного индифферентизма, или равнодушия к вере, и она поставлена в необходимую связь с учениями проповедующими нередко не терпимость и уважение к вере, но явное или подразумеваемое пренебрежение к вере как к пройденному моменту психического развития в жизни личной и национальной»⁶³. При господстве такой идеологии, при абсолютизации общественной идеи «отказа от религии как таковой», вести полноценную религиозную деятельность в местах лишения свободы было невозможно.

Общественные идеи, прогрессивные на первый взгляд, не всегда приводят к положительным результатам. Так, иногда, принцип многообразия культур приводит к унификации, диалог – к диктату, понятие толерантности начинает восприниматься как синоним попустительства, стремление уйти от абсолютистских тенденций может обернуться попыткой абсолютизации той или иной культуры и ее ценностей⁶⁴. Отметим, что эти опасности актуальны для современного российского общества. Например, тезис о том, что многочисленные проблемы, возникающие в связи с религиозной деятельностью в местах лишения свободы, могут быть сняты путем полного вытеснения религиозного фактора из государственных пенитенциарных учреждений, представляется ошибочным.

По мнению А. Л. Панищева, в основе государственного права, так или иначе, лежит религиозный закон, освящающий и санкционирующий в сознании нации светскую власть. Легенды о происхождении государств обычно начинаются с рассказа, о том, как тот или иной бог дал людям закон, научил их письму, строительству городов и т. д. Древние правители имели власть не сами по себе, а в силу народной веры в богоустановленность власти. На смену мифам пришли религиозные учения, но осталась та общественная система, которая

⁶³ Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. – М., 2004. С. 411.

⁶⁴ Плешивцева Е. Ю. Вертикаль и горизонталь диалога культур // Новосибирск: Новосибирский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2010. С. 120, 121.

формировалась при активном использовании мифических рассказов⁶⁵. Обоснованным будет предположение о том, что утрата влияния религии на общество может привести к крушению идеи государственности в сознании людей.

В России, в связи с упразднением государственной и церковной императорской власти и, как следствие, с потерей церковью статуса господствующей, не представляется возможным полное восстановление системы трудовых постов религиозных тюремных служителей по утраченному историческому образцу.

В мире существуют и другие исторически сложившиеся модели государственно-церковных отношений. Например, конкордаты с католической церковью, церковные договоры и соглашения с евангелическими вероисповеданиями (Австрия, Германия, Италия, Португалия, Испания, Франция, Люксембург). Церковный конкордат – это классический пример системы, позволяющей решить противоречия между государством и церковью, и по взаимному согласию урегулировать положение церквей и культов в Западной Европе⁶⁶.

Вопрос о возможности использования в современной России западноевропейской практики конкордатов для регулирования религиозно-государственных отношений, и в том числе религиозной деятельности в местах лишения свободы, требует специального изучения. Отметим, что ныне существующие двусторонние соглашения о сотрудничестве между государственными структурами Российской Федерации и религиозными организациями или их подразделениями нельзя считать конкордатами. Сторонами конкордата должны быть религиозная организация в целом и государство в целом, а не их отдельные структуры.

⁶⁵ Панищев А. Л. Архетип государственности в религиозном сознании человека. – Курск, 2010. С. 175.

⁶⁶ Брольо Ф. М., Мирабелли Ч., Онида Ф. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право. – М., 2008. С. 236.

1.2. Организация труда религиозных служителей как фактор эффективности их деятельности

Для развития религиозной деятельности в местах лишения свободы важно понять, насколько эффективно организован труд религиозных тюремных служителей и их помощников в пенитенциарной системе. Это направление религиозной деятельности требует от лиц, ведущих ее, наличия специальных знаний, умений, личностных и профессиональных качеств.

Внутри религиозных организаций использование термина «профессионал» по отношению к религиозному служителю не всегда может восприниматься положительно. С точки зрения верующих священник занимает особое духовное положение в общине. Для него важны такие понятия как «избранничество от Бога на служение» и «призвание», а священство не ограничивается только набором профессиональных знаний и навыков, полученных в религиозном учебном заведении.

Однако отметим, что термины, производные от слова «профессия», используемые в отношении представителей религиозных организаций, в их официальных документах встречаются. Так, например, в «Положении о курсах повышения квалификации священнослужителей Русской православной церкви», в пункте 1.6, в качестве одной из задач курсов названо: «повышение уровня освоения профессиональных и профессионально-специализированных компетенций»⁶⁷. При назначении на должность, предполагающую ведение религиозной деятельности в отношении заключенных, религиозному служителю, дополнительно к общим, необходимы специальные знания.

На протяжении всей жизни любой человек, попадая в различные ситуации, постоянно сталкивается с новизной, решает различные проблемы, реконструирует свой опыт. Жизнь человека оказывается непрерывным

⁶⁷ Положение о курсах повышения квалификации священнослужителей Русской Православной Церкви. Документ утвержден решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4726969.html> (дата обращения: 05.01.2020)

процессом учения, а учение все более составляет стержень всей его жизни⁶⁸. Оказавшиеся по долгу службы в местах лишения свободы религиозные служители, избирающие новое специфичное направление деятельности – религиозное тюремное служение, не являются исключением.

Для анализа качественного уровня организации труда религиозных тюремных служителей в современной российской пенитенциарной системе воспользуемся общими выводами Е. А. Климова, равно относящимися к процессу организации труда любой существующей в мире профессии. Одной из форм существования профессии Е. А. Климов называет трудовой пост⁶⁹. Под трудовым *постом* ученый понимает ограниченную вследствие разделения труда и тем или иным образом зафиксированную область приложения сил человека, рассчитанную на создание чего-либо ценного для общества – материальных вещей, информации, полезных обслуживающих действий, функциональных полезных эффектов, эстетических впечатлений, общественного настроения, упорядоченного протекания социальных процессов⁷⁰.

Это определение может быть применимо к лицам, профессионально ведущим религиозную деятельность в местах лишения свободы. Тюремный священник призван прилагать силы для обеспечения практической реализации верующими заключенными права исповедания религии, совершать труд по «духовному окормлению» своих единоверцев, что, несомненно, является ценностью не только в религиозном смысле, но и для правового светского государства. В таком случае, тюремному религиозному служителю необходимо создать полноценный трудовой пост, и надлежащим образом зафиксировать его юридически.

Е. А. Климов на конкретном историческом примере поясняет, что не нужно смешивать такие связанные, но разные понятия как *профессия*, *трудовой пост*,

⁶⁸ Корнетов Г. Б. Педагогика и образование: вчера, сегодня, завтра. – Москва, 2019. С. 22.

⁶⁹ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 21.

⁷⁰ Там же.

рабочее место. Термин «профессия» восходит к корневым значениям слов (латинского, французского языков) с примерно таким переводом: говорить публично, объявлять, заявлять. Так, если в средневековом городе человек, имея точило и навыки его использования, переходит от дома к дому и кричит: «ножницы точи-и-и-им!», и если это ему не запрещено и услуги его принимаются, то это уже факт социальной фиксации трудового поста точильщика. Этот пример Е. А. Климов привел, чтобы подчеркнуть, что социальная фиксация – это не просто и не всегда есть закрепление области приложения сил работника в локальном физическом пространстве. По мысли Е. А. Климова, смешение трудового поста с его подсистемами – рабочими местами, а также узкое понимание самого рабочего места, как только единственного островка в физическом пространстве – неверно⁷¹.

Говоря о деятельности православного тюремного священника, мы базируемся на утверждении, что священник – это профессионал, совершающий свою работу. Отметим, что согласно религиозной доктрине православия священник не просто «работник», а «соработник», так как ведет религиозную деятельность не сам по себе, а при обязательном условии «соработничества» с Богом. Известный православный ученый епископ Вениамин (Милов) говорит об этом: «Кто несет пастырский крест истинно, тот Божий соработник, доверенный и друг Божий. Что может быть выше такого дара?»⁷².

В качестве примера рассмотрим труд современного православного тюремного священника с позиции предлагаемой схемы: профессия, рабочее место, трудовой пост. Будем использовать термин «тюремный священник» как идеальный тип, чтобы подчеркнуть, что речь идет не о ком-то конкретном служителе культа, а вообще о профессионале, кандидате на соответствующий трудовой пост.

Профессия

⁷¹ Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 21.

⁷² Вениамин (Милов), Епископ. Пастырское богословие с аскетикой / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/pastyrskoe-bogoslovie-s-asketikoj/ (дата обращения: 25.07.2020)

Идеальный тип тюремного священника, как правило, это профессионал, который имеет пастырский опыт приходской религиозной деятельности, богословское образование, полученное в духовной семинарии, и дополнительно периодически проходит специальную краткосрочную подготовку для православных тюремных служителей в ведомственном учебном центре ФСИН. По согласованию Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению с ФСИН России, с 2011 г. регулярно проводятся специальные образовательные семинары для тюремного духовенства. Первый семинар прошел на базе Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России. В учебном плане первого семинара 2011 г., в качестве его основной цели было обозначено: «совершенствование теоретической и практической базы слушателей в области права, психологии, педагогики и богословия с учетом специфики деятельности по тюремному служению»⁷³. По итогам обучающих семинаров, все успешно прошедшие курс религиозные тюремные служители получают удостоверения о прохождении обучения в ведомственных учебных заведениях уголовно-исполнительной системы.

Рабочее место

На территории, подконтрольной пенитенциарной системе, Русская православная церковь использует в богослужбных и иных религиозных целях, предоставляемые ей объекты недвижимости. Официально, в специальном церковно-правовом акте упомянуты три вида таких объектов. Согласно Положению о канонических подразделениях Русской православной церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной

⁷³ Учебно-тематический план обучающего семинара для православных священнослужителей, совершающих пастырское служение в местах лишения свободы «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (05.10.2011, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России). / Тюремное служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokument/0-292> (дата обращения: 10.16.2021)

системы это: храм; часовня; молитвенная комната⁷⁴. Тюремные храм, часовню, молитвенную комнату, или иное помещение, выделяемое администрацией пенитенциарного учреждения для временного или постоянного использования в целях православного тюремного служения, можно назвать рабочей площадкой, как составной частью рабочего места. В широком смысле рабочим местом тюремного священника можно назвать все помещения и территорию учреждения. Например, на православный праздник Богоявление, по установившейся традиции, во многих учреждениях, подведомственных ФСИН, совершается обряд водоосвящения, с окроплением помещений и территории святой водой.

Для определения рабочего места тюремного священника уместно применить термин «территория пастырской ответственности», подразумевая под ним пенитенциарное учреждение в целом. Этот термин иногда используется как в отношении всей поместной церкви, так и на приходском уровне. Например, в «Концепции миссионерской деятельности Русской православной церкви», в пункте, посвященном миссионерской ответственности приходских священников, среди прочего говорится, что их миссионерская ответственность предполагает: «Организацию миссионерской деятельности с учетом социального статуса мирян, находящихся на территории пастырской ответственности данного прихода/благочиния»⁷⁵.

Также, рабочим местом тюремного священника, в широком смысле, можно считать те места за пределами пенитенциарного учреждения, в которых священник по необходимости бывает в связи с его тюремным служением. Де-факто та часть рабочего места тюремного священника, которая находится в

⁷⁴ Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения: 11.08.2020)

⁷⁵ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ утвержден на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 27.06.2020)

пределах территории пенитенциарного учреждения, в современных условиях является для него труднодоступной, а иногда и недоступной. Руководитель пенитенциарного учреждения, а также сотрудники системы ФСИН, имеющие соответствующие полномочия, в любой момент имеют возможность по разным причинам прекратить доступ тюремного священника на территорию учреждения. Администрация учреждения может в одностороннем порядке, временно или на постоянной основе, перенести рабочую площадку тюремного священника (например, молитвенную комнату, тюремную библиотеку религиозной литературы) в другое помещение. Мотивация может быть разной. Например, согласованное заранее религиозное мероприятие может быть отменено, и прибывший на место тюремный священник не допущен в учреждение, в связи с внезапным визитом официальной делегации или съемочной группы телеканала, или в связи с визитом представителя правоохранительных органов, контролирующей работу учреждения, что требует отвлечения сотрудников, изначально запланированных для сопровождения священника. Обосновывая перенос или отмену визита тюремного пастыря на его рабочее место и территорию его пастырской ответственности, сотрудники учреждения могут сослаться на нехватку или занятость рядового и младшего начальствующего состава, который наряду с исполнением своих основных, четко определенных, повседневных служебных обязанностей, вынужден нести дополнительную нагрузку по практическому обеспечению визитов тюремного религиозного служителя. Возможна ситуация, при которой отказ в допуске религиозного тюремного служителя на территорию пенитенциарного учреждения де-юре не будет ничем обоснован, а де-факто вызван мировоззренческими или психологическими особенностями принимающего решение сотрудника пенитенциарной системы.

Как известно из пенитенциарной психологии, отрицательные психические состояния у сотрудников пенитенциарной системы чаще всего возникают там, где есть формализм, четко не определены функциональные обязанности должностных лиц, там, где слабо осуществляется руководство деятельностью

подчиненных. Специалисты выделяют четыре группы факторов, вызывающих стресс у сотрудников. 1. Организационные факторы: канцелярщина, бюрократизм, анархичная система продвижения по службе; 2. Факторы, обусловленные содержанием самой работы: риск, опасность; 3. Факторы личного и семейного окружения: конфликты, разводы, болезни и т. п. 4. Факторы специфики профессии: сотрудники воспринимают свою профессию, как источник изоляции и отрицательного к ним отношения⁷⁶.

Действительно, общеизвестно, что понятие «тюремщик» не несет в себе положительного содержания. В обществе сложился социальный стереотип тюремных работников, как результат обобщения личного опыта общавшихся с ними людей, и представлений, принятых в обществе в целом. Следует, однако, отметить, что любой стереотип, будучи истинным в одном случае, в другом может оказаться ложным⁷⁷.

Возможна ситуация, когда полномочный сотрудник ФСИН – практикующий религиозный человек, при принятии решения расставит приоритеты в пользу обеспечения визита религиозного тюремного служителя в учреждение, в ущерб другим мероприятиям и своим повседневным служебным обязанностям.

В описанных схемах поведения сотрудника ФСИН, – как в «выгодной», так и в «невыгодной» для религиозного тюремного служителя, – имеет место личное, произвольное, властное решение, принятое на фоне отсутствия четкого определения функциональных обязанностей.

В отличие от религиозных тюремных служителей, лица из числа персонала пенитенциарного учреждения, могут свободно без сопровождения проходить в свое рабочее время на свои рабочие места, за исключением крайних чрезвычайных обстоятельств.

Трудовой пост

⁷⁶ Дмитриев Ю. А. Пенитенциарная психология. – Ростов н/Д, 2007. С. 598.

⁷⁷ Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест; М., 2003. С. 648.

Чтобы проанализировать труд современного православного тюремного священника, используя понятие «трудовой пост», необходимо обозначить его составные части, соотнеся труд идеального тюремного пастыря с этими составляющими. По мнению Е. А. Климова, трудовой пост это система, основные составляющие которой: «заданные цели, представления о результате труда»; «заданный предмет (исходный материал – не обязательно вещь, но и ситуация неопределенности, и любая система, социальная, знаковая, понятийная, художественно-эстетическая)»; «система средств труда»; «система профессиональных служебных обязанностей (заданных трудовых функций)»; «система прав работника (на справедливую и своевременную оплату труда, безопасные для здоровья и жизни условия работы и другие, в соответствии с существующим трудовым законодательством)»; «производственная среда (предметные, информационные, социальные условия труда)»⁷⁸.

Далее, Е. А. Климов дает необходимое пояснение: «В перечисленных выше пунктах имеются в виду именно не части, а подсистемы трудового поста. Дело в том, что более или менее элементарные его части могут входить в разные подсистемы. Так, отдельные конкретные средства и предметы труда одновременно оказываются и элементами среды, и овеществляют в себе функции работника (ведь то, какие средства предусмотрены на рабочем месте – тракторный плуг или «интеллектуальная» пишущая машинка, определяет наряду с должностными инструкциями соответствующие трудовые функции). Рабочее место как элемент среды включает определенным образом организованные средства, условия и предметы труда»⁷⁹.

Для специфического труда тюремного священника, в определенных случаях, в широком смысле совпадают предметы труда, средства труда, и элементы среды – люди. Со светской точки зрения священники работают с людьми, с точки зрения религиозной доктрины православия, священник, прежде всего, «работает» с душами людей.

⁷⁸ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 21.

⁷⁹ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 21.

В России сформировалось определенное количество религиозных тюремных служителей. Их профессиональная компетенция подтверждается как религиозными организациями, так и системой исполнения наказаний, создающей для этих служителей специальные образовательные программы. Полноценных рабочих мест для представителей религиозных организаций в пенитенциарной системе не создано. Но имеются рабочие площадки тюремных религиозных служителей – храмы, часовни, молитвенные комнаты, религиозные библиотеки и т. д. Рабочая площадка – это лишь часть более широкого понятия рабочего места. Статусы указанных рабочих площадок недостаточно урегулированы в правовом смысле. Из-за отсутствия единого для пенитенциарной системы специального нормативно-правового акта обязывающего характера, в деталях регламентирующего работу религиозного тюремного служителя на рабочей площадке, тюремный священник вынужден постоянно согласовывать все свои действия с сотрудниками ФСИН.

Как правило, большинство двухсторонних соглашений между религиозными организациями и структурами ФСИН России на разных уровнях необязательны к исполнению, они носят рекомендательный или декларативный характер и содержат в себе нормы-принципы. В теории права нормами-принципами называют нормы права, в которых сформулированы общие или отраслевые правовые принципы и задачи для определенной совокупности обязывающих норм⁸⁰. В этой связи обоснованно мнение, что если нет совокупности обязывающих норм, то нормы-принципы остаются только декларацией. Например, из текста Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью от 22 февраля 2011 г. видно, что никаких санкций или иных последствий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами условий соглашения, в документе не предусмотрено⁸¹.

⁸⁰ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. – М., 1995. С. 234.

⁸¹ Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью. Подписано 22 февраля 2011 года. / Официальный сайт

Анализируя содержание действующего уголовно-исполнительного законодательства, А. Пчелинцев обращает внимание на то, что законодатель не выделяет в качестве субъектов договорных отношений с ФСИН «так называемые традиционные религиозные объединения и исходит из конституционного принципа равенства всех религиозных объединений перед законом». Пчелинцев поясняет, что это не означает, что законом предусмотрено заключение соглашения ФСИН с любой легальной религиозной организацией. Определенный «фильтр» существует. Так законом предусмотрено, что соглашения с ФСИН могут заключать только централизованные религиозные организации, «заключение соглашения с местными религиозными организациями не предусмотрено»⁸².

Так как соблюдение религиозных прав и свобод одинаково гарантировано всем без исключения заключенным, – и членам крупных централизованных религиозных организаций, и представителям так называемых «религиозных меньшинств», – то представляется, что небольшие религиозные организации могут взаимодействовать со ФСИН без специальных договоров, руководствуясь напрямую действующим законодательством. По мнению Т. Н. Москальковой безусловно важно продолжать практику заключения двусторонних соглашений о сотрудничестве между региональными структурами ФСИН и религиозными организациями. Важность этой практики Т. Н. Москалькова объясняет отсутствием «должной законодательной основы»⁸³.

Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения: 05.08.2021)

⁸² Пчелинцев А. Свобода совести в местах лишения свободы: новации законодательства // Религия и право. – 2015. – № 4(75). С. 3

⁸³ Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520\(1\).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520(1).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 26.05.2023).

В учреждениях российской пенитенциарной системы существуют некоторые элементы подсистем потенциальных трудовых постов религиозных тюремных служащих, но сами трудовые посты отсутствуют.

Заданные цели труда

С точки зрения правового светского государства, основной, а возможно и единственно правомерной целью труда священника в пенитенциарной системе является обеспечение процесса реализации религиозных прав и свобод человека в местах принудительного содержания. Например, статья 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации целиком посвящена этому процессу. Она называется: «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных»⁸⁴.

С точки зрения религиозной организации, главной и конечной религиозной целью труда тюремного священника является «спасение душ пасомых», вверенных пастырскому окормлению.

Предмет труда

Основной «предмет», «материал» труда священника, с точки зрения религиозных доктрин – это человек, его душа и процесс ее спасения. Естественно, что мы заключили термины «предмет» и «материал» в кавычки, так как человеческая душа по религиозным учениям относится к духовному миру, находясь в единении с материальным телом человека на время его земной жизни.

Предметная область труда – это система свойств и взаимоотношений объектов, явлений, процессов, которыми человек должен мысленно или практически оперировать на определенном трудовом посту⁸⁵. С религиозной точки зрения, совершая свое служение в рамках канонических религиозных норм, тюремный священник оперирует объектами, явлениями, процессами, имеющими отношение к делу спасения человеческих душ.

⁸⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019). / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 07.08.2020)

⁸⁵ Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998. С. 23.

При составлении профессионально-квалификационных характеристик для замещения трудовых постов религиозных тюремных служителей, видится необходимым учитывать опыт соответствующих профессионалов, достигших высоких результатов: «богатый опыт выдающихся представителей той или иной профессии как раз и является тем источником, из которого пытаются вычерпать ценную информацию, чтобы объективировать ее и сделать, таким образом, общим достоянием и обогатить, в частности, те разделы профессионально-квалификационных характеристик (их плохо ли, хорошо ли практически составляют в каждом ведомстве), которые отвечают на вопрос: «что должен знать и уметь специалист?»⁸⁶. Например, в случае с православным духовенством, с религиозной точки зрения, это в первую очередь религиозные деятели, причисленные церковью к лику святых, христианские пастыри, результативно потрудившиеся «на ниве» тюремного служения и на не менее важной «ниве» профилактики преступности.

Профессиональные достижения таких религиозных служителей обычно получают высокую оценку не только религиозных, но и нерелигиозных представителей общества. Яркий пример – православный святой отец Иоанн Кронштадтский, создавший в целях профилактики преступности и нищеты в Кронштадте знаменитый Дом трудолюбия. Протоиерей Александр Соловьев вспоминал: «Дом трудолюбия представляет из себя целый город со множеством учреждений: церковь, училище, воскресная школа, школа кройки и шитья, сапожная мастерская, народная столовая, ночлежный и детский приюты, богадельня, читальня, бесплатная лечебница и т. п. – всего до 26 учреждений»⁸⁷.

Для обозначения христианского священника в западном христианском мире широко используется термин «душепастырь». В Кодексе канонического права Римско-Католической церкви в 1 параграфе 771 канона сказано: «Душепастырям, особенно епископам и приходским настоятелям, надлежит

⁸⁶ Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998. С. 23.

⁸⁷ Соловьев А. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. – Санкт-Петербург, 2006. С. 191.

радеть о том, чтобы слово Божие возвещалось...»⁸⁸. В самом этом термине «душепастырь» сделан акцент на основной религиозный предмет труда священника – человеческую душу.

Профессиовед Е. А. Климов приводит ряд примеров: «модельер одежды, и врач, и педагог, и мастер-парикмахер, и фотограф-художник имеют в качестве предмета труда, казалось бы, человека. Но каждый профессионал выделяет в человеке свои особые системы признаков и разбирается в них очень основательно», и далее, «такой специалист видит в своей предметной области (как бы изъятой все из того же человека) очень многое, что и в голову не придет заметить людям неподготовленным»⁸⁹. Священник, как душепастырь, в отличие от других профессионалов, в первую очередь концентрирует свое внимание именно на духовном состоянии человека. Опытный тюремный священник видит духовное состояние заключенного или сотрудника ФСИН с точки зрения своей религии.

Взаимодействующий со священником сотрудник пенитенциарной системы, имеющий властные полномочия, иногда по убеждениям может быть атеистом, или представителем религии, в доктрине которой отсутствует вера в существование души. Содействия религиозному тюремному служителю традиционной для России религии от сотрудника ФСИН – убежденного борца с религией или последователя верований инокультурного происхождения ожидать не приходится. Кроме того, угрозу целостности и нормальному функционированию органов уголовно-исполнительной системы России представляет активизация деятельности в этой сфере религиозных организаций деструктивного и тоталитарного толка⁹⁰.

Средства труда

⁸⁸ Кодекс канонического права. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. Сайт: Святой Престол [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 17.04.2021)

⁸⁹ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 23.

⁹⁰ Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России. – Самара, 2015. С. 6.

К средствам труда тюремного священника, в широком смысле можно отнести все материальные условия, без которых труд не может совершаться. Это могут быть естественные средства труда (например, вода, приготовляемая для религиозного обряда освящения, определенный участок земли на территории исправительной колонии, в момент, когда там совершается богослужение «под открытым небом» и т. д.), искусственно созданные человеком средства труда (например, религиозная утварь, книги и др.), функциональные средства труда (ими могут быть люди – сотрудники ФСИН или заключенные, которые помогают священнику переносить утварь, или разносить предметы религиозного назначения по территории учреждения и т. д.).

В обоснование тезиса, что люди тоже могут относиться к средствам труда, приведем следующую цитату: «средства труда вовсе не обязательно бывают вещественными, но могут быть и функциональными в том смысле, что представляют собой некоторые упорядоченные процессы, явления поведения или внутреннего мира, собственно психики. Так, строго говоря, средством работы дирижера оркестра является даже не само по себе видимое множество оркестрантов, а эти люди в процессе музыкальной деятельности, “музицирования”; за пределами этого процесса эти же люди уже не входят в систему средств труда дирижера»⁹¹.

Денежные средства, необходимые для приобретения и доставки на место средств труда, оплаты труда помощников – это также средства труда тюремного священника. Например, священнику для совершения богослужения в местах лишения свободы необходимо оплатить труд певчих, приобрести и доставить на место все нужные для богослужения вещества и расходные материалы и т. д.

Профессиональные служебные обязанности

Тюремный священник, в соответствии с конфессиональными требованиями, исполняет пастырские, богослужебные и другие обязанности в

⁹¹ Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 24.

местах заключения в отношении единоверцев, а также совершает миссионерский труд в отношении нерелигиозных лиц.

Система прав работника

Естественно, что тюремный священник, как и любой трудящийся, имеет право на справедливую и своевременную оплату труда, безопасные для здоровья и жизни условия работы (служения), а также другие права, не только в соответствии с существующим трудовым законодательством, но и в части, касающейся внутрицерковных отношений, имеет особые религиозные права в соответствии с установлениями его религиозной организации. Безопасность тюремного религиозного служителя в местах лишения свободы особенно актуальна из-за уровня криминализации той среды, в которой он совершает свое служение.

Из криминологических исследований известно, что преступления в местах лишения свободы делятся на две большие группы: совершаемые арестованными и осужденными (часто насильственные); и совершаемые представителями администрации мест лишения свободы (часто, корыстные)⁹². Среди совершающих преступления отрицательно характеризующихся осужденных большинство – психопаты и алкоголики⁹³. Опасность может исходить как от заключенных напрямую, так и от связанных с ними преступников, находящихся на воле, от коррупционных и иных «преступников в погонах» (например, религиозный тюремный служитель может стать невольным и нежелательным свидетелем совершения в местах лишения свободы преступлений коррупционной направленности). Как отмечается в статье, посвященной коррупции в пенитенциарной системе, одним из факторов, влияющих на распространение коррупции в местах лишения свободы, является закрытость и единоличность принятия решений старшим начальствующим

⁹² Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. – М., 2004. С. 585.

⁹³ Там же, С. 590.

составом пенитенциарных учреждений⁹⁴. От фактора закрытости и единоличности принятия решений может страдать и качество религиозной деятельности в пространстве пенитенциарной системы. Священнослужителю могут ограничить возможности религиозного служения в учреждении, без объяснения причин или по формальному поводу.

Условия труда, социально-трудовая среда

Е. О Шестаков в своей статье пишет, что «...на сегодняшний день на религиозные организации распространяются требования по охране труда, доврачебной помощи, электробезопасности для неэлектротехнического персонала, пожарной безопасности, применяемые для всех юридических лиц», и далее «на религиозную организацию возлагаются обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда»⁹⁵.

Для религиозных тюремных служителей тема обеспечения безопасных условий труда (служения) особенно актуальна. Религиозная деятельность в местах лишения свободы, среди осужденных преступников, ведется в обстановке повышенной опасности. И если труд каждого сотрудника пенитенциарной системы юридически защищен специальным трудовым постом, то труд религиозного тюремного служителя такой защиты не имеет. Это положение можно исправить, учредив соответствующие трудовые посты для лиц ведущих религиозную деятельность в местах лишения свободы.

Особенностью трудовой среды и условий служения религиозного тюремного служителя, является подвержение его в учреждениях пенитенциарной системы разным опасностям, как криминогенного, так и медицинского характера. Учитывая значительное число наркоманов, и лиц БОМЖ в местах лишения свободы, тюремный пастырь может получить как заболевание, отнесенное к категории социально значимых (например,

⁹⁴ Макаров В. П., Сивцов С. А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 4 (107). С. 20.

⁹⁵ Шестаков Е. О специальной оценке условий труда в религиозных организациях // Религия и право. – 2015. – № 2(73). С. 23.

туберкулез), так и заболевание из категории представляющих опасность для окружающих (ВИЧ, гепатит, и т. д.)⁹⁶. Тюремный пастырь имеет дело с маргиналами как в период их нахождения в местах лишения свободы, так и в постпенитенциарный период.

Человек должен воспринимать мир как свой дом, а не как казенное учреждение. Это необходимо для того, чтобы человек не стал маргиналом, не был отчужден от жизни, чтобы ему была дана возможность создать свой собственный мир жизни, чтобы он не попадал в разряд лишних людей⁹⁷. Нередко бывшие заключенные-маргиналы обращаются за материальной и духовной помощью к религиозным тюремным служителям, с которыми познакомились в местах лишения свободы.

Как отмечается в научной литературе, важно чтобы маргинальный человек, освободившийся из мест лишения свободы, был готов к поиску общих точек соприкосновения своего психологического пространства с социальными нормами и ценностями, доминирующими в обществе. Такая готовность помогает ему найти свое место в жизни и предотвратит преступный рецидив⁹⁸. Пока маргинал не нашел этих «точек соприкосновения», он будет представлять опасность для социальной среды, в которой находится, и, в частности, для тюремного религиозного служителя с которым лично знаком.

Социальная среда, в окружении которой проходит деятельность религиозного тюремного служителя, состоит из его единоверцев и иноверцев. Это его коллеги – религиозные тюремные служители, принадлежащие к той же религии, помощники из числа добровольцев-мирян, работники ФСИН и заключенные разных вер и убеждений, религиозные тюремные служители,

⁹⁶«Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». С изменениями и дополнениями от 13 июля 2012 г., 31 января 2020 г. / Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12137881/paragraph/1:0> (дата обращения: 07.06.2020)

⁹⁷ Бисько А. Т., Бисько И. А. Современная педагогика: основные концепты развития методологии : монография. – Санкт-Петербург, 2007. С. 106.

⁹⁸ Молчанова Е. П., Писарев О. М. Жизнестойкость как составляющая часть ресоциализации личности в постпенитенциарный период : монография. – Томск, 2018. С. 67, 68.

относящиеся к разным религиям и конфессиям, представители общественных и благотворительных организаций, взаимодействующие с пенитенциарной системой, представители правоохранительных и иных структур, контролирующей работу ФСИН, пенитенциарные журналисты и т. д. Между тюремным пастырем и перечисленными категориями лиц формируются рабочие и межличностные отношения. Эти отношения могут оказывать влияние, как на поведение религиозного тюремного служителя, так и на результаты его труда.

Из анализа современной религиозной деятельности в местах лишения свободы следует, что большинство подсистем трудового поста религиозного тюремного служителя в той или иной мере существуют или, в случае соответствующих решений органов государственной власти, потенциально могут быть созданы. Следовательно, необходимо провести анализ и установить – возможно ли создание трудовых постов религиозных тюремных служителей именно в составе Федеральной службы исполнения наказаний, или более целесообразно ввести рассматриваемые трудовые посты в пространстве пенитенциарной системы, но в составе другой организации. Для выяснения этого вопроса необходимо сравнить цели профессиональной деятельности персонала пенитенциарного учреждения и «команды» религиозного тюремного служителя на предмет возможности или невозможности их слияния в один коллектив.

1.3. Фактор мировоззренческих и этических различий религиозных служителей и персонала пенитенциарных учреждений

Наиболее тесные социальные контакты в процессе религиозной деятельности складываются у тюремного религиозного служителя и его помощников с работниками пенитенциарного учреждения. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в статье 24, носящей название «Работники уголовно-исполнительной системы», перечисляет их виды: лица, имеющие специальные

звания сотрудников уголовно-исполнительной системы; федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе; рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему. Для обозначения всей совокупности штатных работников организации, входящей в систему ФСИН России сегодня, в соответствии с указанной статьей закона, употребляют термин «персонал». Персонал учреждений, исполняющих наказания, это работники уголовно-исполнительной системы, состоящие в штатах учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторов, входящих в уголовно-исполнительную систему⁹⁹. Каждый сотрудник, впервые поступивший на службу в уголовно-исполнительной системе, приводится к присяге.

Для обоснования утверждения о разности персонала пенитенциарного учреждения и команды религиозного тюремного служителя (на примере православного тюремного пастыря), как социальных групп, проведем сопоставление мировоззренческих и этических основ, а также текстов присяги сотрудника ФСИН и православного священника.

В тексте присяги сотрудника ФСИН лаконично, концентрированно выражены мировоззренческие, этические и правовые основы труда сотрудника пенитенциарной системы, сформулировано то главное, чему сотрудник посвящает свою трудовую жизнь. Присягают сотрудники в торжественной

⁹⁹ Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 N 5473-1. / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 23.03.2021)

обстановке, перед Государственным флагом Российской Федерации. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”», в пункте 2 ст. 28 содержит текст присяги: «Я (фамилия, имя, отчество), поступая на службу в уголовно-исполнительной системе, торжественно присягаю на верность Российской Федерации и ее народу! Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника уголовно-исполнительной системы:

свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации;

уважать и защищать права и свободы человека и гражданина;

быть мужественным, честным и бдительным, в полной мере использовать свои знания и навыки в деле исполнения уголовных наказаний и обеспечения безопасности Российской Федерации;

достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну.

Служу России, служу Закону!»¹⁰⁰.

Так называемые вольнонаемные работники системы ФСИН присягу не приносят. В учреждениях, непосредственно исполняющих наказание, они всегда занимают подчиненное положение по отношению к присягнувшим сотрудникам. Именно от решений присягнувших сотрудников в наибольшей степени зависит религиозный тюремный служитель в процессе совершения служения, непосредственно в пенитенциарном учреждении. Начальник учреждения, это всегда присягнувший сотрудник. Все ключевые и наиболее

¹⁰⁰ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» / Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71992738/> (дата обращения: 23.04.2021)

ответственные должности в учреждениях, исполняющих наказание, занимают присягнувшие сотрудники, имеющие специальные звания. Таким образом, начальник пенитенциарного учреждения в силу действующего законодательства и отношений субординации является лидером персонала учреждения, условно образующего единую «команду».

Естественно, что религиозный тюремный служитель не входит в число персонала пенитенциарного учреждения. Его профессионально-компетентные помощники, участвующие в религиозном тюремном служении (например, тюремные диаконы, тюремные псаломщики, тюремные миссионеры, певчие, добровольцы из мирян, приходящие в учреждение вместе со священником и под его руководством), также не являются частью персонала учреждения, исполняющего наказание. Для удобства исследования будем называть их «профессиональной командой тюремного священника».

В данном случае под термином «команда» мы понимаем группу лиц, объединённых общими мотивами и интересами. Можно также воспринимать эту профессиональную команду как своеобразную «духовную дружину». Подобно воинскому коллективу от других групп она отличается особыми свойствами: организованность, прочность, сплоченность, моральное единство, дисциплина, общие убеждения и взгляды, взаимопомощь, взаимная поддержка¹⁰¹. Все эти качества необходимы тюремному пастырю и его помощникам в процессе религиозной деятельности, в условиях опасности для жизни. Естественно, что руководителем такой «духовной дружины», безусловным религиозным и административным лидером для ее членов в тюремном служении, будет тюремный священник.

В православии при хиротонии (посвящении) в сан пресвитера будущий священник также, как и будущий сотрудник ФСИН, приносит присягу. Из текста этой присяги, также как из текста присяги сотрудника ФСИН, можно выявить мировоззренческие, этические и правовые основы труда

¹⁰¹ Урбанович А. А. Современная военная психология. – Минск, 2003. С. 94.

священнослужителя. Естественно, что присяга православного священнослужителя совершенно иного духа и содержания:

«Я, многогрешный диакон (*имя*), призываемый ныне к служению иерейскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием, что при помощи Божией всемерно буду стараться проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия. Богослужения и Таинства совершать с усердием и благоговением по чиноположению церковному, ничего произвольно не изменяя. Учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и Святых Отец; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения. Проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию. В молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить. Ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать. Без воли своего Архипастыря место служения, куда буду определен, не покидать и самовольно никуда не переходить. Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатью Своей, по молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и всех святых. В заключение моего клятвенного обещания целую Святое Евангелие и Крест Спасителя моего. Аминь»¹⁰².

Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-

¹⁰² Присяга ставленника перед рукоположением в сан иерея. Текст утвержден на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 22 марта 2011 года. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 03.08.2017)

исполнительной системы» в п. 4 Раздела 1 утверждает целями указанного кодекса воспитание «высоконравственной личности сотрудника и федерального государственного гражданского служащего, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали»¹⁰³.

Кандидат в священники, осознающий и именующий себя «многогрешным», не руководствуется изменчивой на протяжении веков «общечеловеческой» моралью. Основанная на этой внерелигиозной мирской морали профессиональная этика тюремного работника может иметь для тюремного священника значение ровно настолько, насколько она совпадает с учением Иисуса Христа, с основанными на нем догматами и канонами православной церкви.

В православной традиции значение церковной присяги очень велико. Традиция присяги идет еще из Ветхого Завета. Церковная присяга, это клятва именем Божиим, принимаемая за полное доказательство тех фактов или действий, которые ею утверждены¹⁰⁴. На церковно-славянском языке слово «присяжение» означает прикосновение, или осязание¹⁰⁵. Имеется в виду, что обещание выполнять содержание присяги, традиционно подкрепляется прикосновением к чему-либо священному. На практике реального, фактического прикосновения может и не быть, присяга может приноситься в непосредственной близости от священного предмета.

Для сотрудника ФСИН этим священным предметом является Государственный Флаг Российской Федерации, а для православного священника – Крест и Евангелие. Флаг России – это символ конкретного

¹⁰³ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы». / Официальный сайт УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]. – URL: http://89.fsin.su/for_staff/code_of_professional_ethics.php (дата обращения: 21.05.2021)

¹⁰⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II. – М., 1992. С. 1906, 1907.

¹⁰⁵ Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Григорий Дьяченко. – М., 1993. С. 502.

светского государства – Российской Федерации. В статье 1 соответствующего закона сказано: «Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации»¹⁰⁶. Флаг является общим символом для всех граждан России, как представителей различных религий, так и атеистов. А Крест и Евангелие – тысячелетние религиозные символы общехристианского международного характера. В православном религиозном гимне – «Светильне на Утрени двенадесятого праздника Крестовоздвижение» Крест Христов называется хранителем всей вселенной, красотой церкви, царей державой, верных утверждением, ангелов славой и демонов язвой¹⁰⁷. Крест также входит в государственную символику тех стран, где христианство является официальной государственной религией.

Сотрудник ФСИН присягает на верность Российской Федерации и ее народу. Православный священник клянется перед Богом. Российская Федерация и ее народ – это вполне осязаемые понятия из материального мира. Согласно Евангелию от Иоанна: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24). Следовательно, клятва священника относится не только к материальному миру, но и к миру духовному. Здесь мы не рассматриваем подробно православное церковное учение о Боге – Пресвятой Троице, но даже этой приведенной цитаты на наш взгляд достаточно, чтобы продемонстрировать разнотелность объектов присяги сотрудника ФСИН и православного тюремного пастыря.

Сотрудник ФСИН клянется свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Православный священник клянется проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия.

¹⁰⁶ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации». / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679/ (дата обращения: 22.04.2018)

¹⁰⁷ Православное богослужение. Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня. Чинопоследование Утрени / Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie/mineia/vos03.shtml> (дата обращения: 23.08.2018)

Конституция и государственные законы – это творение рук человеческих, а Священное Писание, по мнению православного святого митрополита Филарета, это: «книги, написанные Святым Духом через освящённых от Бога людей, называемых пророками и апостолами»¹⁰⁸. Правила церковные основаны на Священном Писании. Руководство церкви, именуемое священноначалием, также основывает свои решения на священных текстах.

Сотрудник ФСИН клянётся уважать и защищать права и свободы человека и гражданина. Православный священник клянётся учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и Святых Отец; вверяемые его попечению души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения. Сотрудник ФСИН не вмешивается в систему религиозных убеждений человека и гражданина, в процессе своей работы не произносит вслух оценочных суждений относительно истинности или ложности какого-либо вероучения. Священник же ведёт работу в целях переубедить человека-иноверца, подвигнуть его на отказ от «ложной веры» или привычного образа жизни, не соответствующего православному вероучению. Священник целенаправленно побуждает неправославного человека к принятию православия, а православных христиан всячески удерживает от атеизма или перехода в другие религии.

Сотрудник ФСИН клянётся быть мужественным, честным и бдительным, в полной мере использовать свои знания и навыки в деле исполнения уголовных наказаний и обеспечения безопасности Российской Федерации. А православный священник клянётся проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию.

¹⁰⁸ Филарет (Дроздов), Святитель Московский. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/prostrannyj-pravoslavnyj-katekhizis/ (дата обращения: 28.05.2022)

Мужественность, честность и бдительность – это качества сотрудника ФСИН, на первый взгляд совпадающие с качествами необходимыми и для тюремного священника. Но здесь есть важное отличие. В случае сотрудника ФСИН все эти качества предполагаются универсальными, без учета каких-либо трактовок в религиозном духе. Качества, необходимые для священника, в обязательном порядке рассматриваются с учетом существования Бога. Смысл таких качеств человека как благочестие, трезвение, целомудрие, смиренномудрие, кротость в данном контексте рассматривается только через призму христианского учения. С точки зрения христианской доктрины добродетель без Бога – не спасительна для души. Православный святитель Феофан Затворник пишет: «Спасение от добрых дел; но в добрых делах преуспеть, как должно, без веры нельзя. Вера подвигает на добрые дела, вера указывает их, вера приводит и к получению сил на делание добрых дел»¹⁰⁹.

Сотрудник ФСИН клянется достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на него обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну. Православный священник клянется в молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить, ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать, без воли своего архипастыря место служения, куда будет определен, не покидать и самовольно никуда не переходить. Сотрудник ФСИН обещает не предавать государство, а священник – не предавать веру и церковь.

Сотрудник ФСИН клянется: Служу России, служу Закону! Православный священник клянется во всяком деле служения своего иметь в мыслях своих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо церкви и спасение ближних.

¹⁰⁹ Феофан Затворник, Святитель. Письма о разных предметах веры и жизни / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/Pisma-o-raznykh-predmetakh-very-i-zhizni/ (дата обращения: 20.05.2022)

Сопоставление последних пунктов обеих присяг особенно ярко иллюстрирует *мировоззренческую и этическую разнородность* основ деятельности сотрудника ФСИН и православного священника. Россия, которой присягает сотрудник ФСИН, это совершенно определенное суверенное светское государство. А Русская Православная Церковь, на благо которой клянется служить православный священник, это де-факто международная религиозная организация, объединяющая граждан многих стран. В Уставе РПЦ в п. 3 главы 1 об этом сказано так: «Юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Республике Молдова, Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Китайской Народной Республике, Кыргызской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Монголии, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, Эстонской Республике, Японии, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах». Церковь уважает законы всех стран, на территории которых действуют ее структуры, независимо от состояния межгосударственных отношений между указанными странами. В п. 3. Главы 22 устава сказано: «Зарубежные учреждения Русской Православной Церкви в своем управлении и деятельности руководствуются настоящим уставом и своими собственными уставами, которые должны быть утверждены Священным Синодом при уважении существующих в каждой стране законов»¹¹⁰.

Таким образом, де-факто, православный тюремный священник является представителем международной религиозной организации – «семьи братьев и сестер» равных перед Богом православных единоверцев, интересы которой он отстаивает в конкретном пенитенциарном учреждении. Интересы этой

¹¹⁰ Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

«международной православной семьи» помогают проводить ему члены его команды.

Установленная разнородность этических основ деятельности персонала пенитенциарного учреждения и команды православного тюремного священника приводит к скрытому идеологическому противостоянию двух социальных групп. Одна из них (персонал ФСИН) имеет административные рычаги давления, влияющие на процесс и результаты работы другой, не обладающей специальными правами в пенитенциарной системе, и численно меньшей. Здесь речь как правило не идет о прямом конфликте, а именно о сущностном различии и скрытом идеологическом противостоянии. Это различие может иногда являться причиной трудностей, возникающих у тюремного священника и его команды в пенитенциарном учреждении.

Таким образом, из-за разной мировоззренческой и этической сущности основ их деятельности, персонал пенитенциарного учреждения и команда тюремного священника не могут быть объединены в один трудовой коллектив.

Религиозные тюремные служители в интересах своего служения, в процессе взаимодействия с персоналом пенитенциарных учреждений и с заключенными, используют метод убеждения. Первостепенная, основная цель применения этого метода – убедить сотрудников пенитенциарной системы и заключенных в истинности, исповедуемой религиозным тюремным служителем вероучительной доктрины. Исправление осужденных понимается лишь как следствие главного шага – «принятия единственно истинной веры». Религиозные служители ведут диалог с собеседниками о человеческих проблемах и возможных способах их решения. Они целенаправленно «подводят» собеседников к заранее известному универсальному выводу о принятии «истинной веры» как единственном средстве преодоления жизненных трудностей¹¹¹.

¹¹¹ Мельникова Е. Л. Проблемно-диалогическое обучение: понятие, технология, методика : монография. – Москва, 2015. С. 14.

В пенитенциарной системе метод убеждения также играет важную роль. Но цель применения этого метода к осужденным – иная. В научной литературе отмечается, что убеждение в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это метод воздействия со стороны всех отделов и служб, направленный на исправление осужденных и предотвращение совершения ими новых преступлений¹¹². Ни о какой смене религиозных предпочтений здесь речи не идет. Этот пример показывает разность задач религиозных тюремных служителей и сотрудников пенитенциарной системы при использовании общего для этих социальных групп метода – убеждения.

Разные члены группы более или менее сходны или различаются по тому, что они считают важным и второстепенным, «само собой разумеющимся», желательным, допустимым или неприемлемым. Все это создает психологический «микроклимат», «дух», «настроение» группы, и члены группы либо им дорожат (иной раз больше, чем содержанием труда), либо предпочитают из-за него даже увольняться с работы, интересной для них по существу¹¹³.

Гипотетически, слияние персонала пенитенциарного учреждения и команды религиозного тюремного служителя в один трудовой коллектив приведет к нарушению социально-психологического микроклимата в новообразованном коллективе. В результате такого слияния, со временем, или коллектив пенитенциарного учреждения постепенно превратится в религиозную общину, или религиозный фактор будет подавлен и изжит в таком коллективе светским фактором. Возможно также длительное противостояние религиозной и светской части формально объединенного коллектива. Такое противостояние естественно будет отрицательно влиять как на результаты деятельности религиозного тюремного служителя, так и на результаты работы пенитенциарного учреждения.

¹¹² Косых А. А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений. – Воронеж, 2017. С. 141.

¹¹³ Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М., 1998. С. 25.

Проведенное рассмотрение можно кратко резюмировать следующим образом.

1. Существование в досоветский период государственного института трудовых постов религиозных тюремных служителей в пенитенциарной системе России в целом обеспечивало религиозную деятельность в местах лишения свободы. Исторический опыт правового регулирования и практической организации религиозной деятельности в пенитенциарной системе заслуживает специального изучения и может служить источником в процессе современного развития религиозной деятельности в местах лишения свободы.

2. Реставрация утраченной в 1917 г. исторической модели института трудовых постов религиозных тюремных служителей в современной России невозможна. Реален лишь частичный учет опыта указанного института сообразно современной ситуации. В условиях светского государства введение в современной российской пенитенциарной системе новой модели трудовых постов религиозных тюремных служителей достижимо только исходя из конституционного принципа свободы совести и с учетом фактической религиозной принадлежности заключенных.

3. Применение терминов «работа», «работник», «профессия», «профессионал», «труд», «трудовая деятельность» в процессе религиоведческого анализа религиозной деятельности в российской пенитенциарной системе – допустимо. Эти термины используются и в современных внутрирелигиозных документах. В процессе научного анализа религиозной деятельности в местах лишения свободы нельзя допускать смешения позиций: «рабочее место», «профессия», «трудовой пост» тюремного религиозного служителя. Наличие только первых двух из этих позиций автоматически не приводит к возникновению трудового поста. Согласно научному профессиоведческому подходу, трудовые посты лиц, ведущих религиозную деятельность в российских местах лишения свободы, могут

включать в себя такие позиции как: заданные цели труда; предмет труда; средства труда; профессиональные служебные обязанности; система прав работника; условия труда; социально-трудовая среда. Данные позиции в той или иной мере уже потенциально существуют в религиозных организациях или могут быть сформированы.

4. Мировоззренческая и этическая разнородность основ деятельности персонала пенитенциарного учреждения и так называемой «команды» религиозного тюремного служителя является потенциальным источником скрытого идеологического противостояния двух социальных групп, одна из которых (персонал) имеет административные рычаги давления, влияющие на процесс и результаты деятельности другой, не обладающей специальными правами в пенитенциарной системе. В то же время, слияние персонала пенитенциарного учреждения и «команды» тюремного религиозного служителя в один трудовой коллектив приведет к нарушению социально-психологического микроклимата в новообразованном коллективе. Реальная административная власть у лиц, профессионально ведущих религиозную деятельность на своих рабочих местах в границах пенитенциарных учреждений – отсутствует. Вся административная власть находится у сотрудников пенитенциарной системы.

ГЛАВА 2. АДАПТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ К СОЦИАЛЬНОЙ МИКРОСРЕДЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

На всех этапах *адаптации религиозных служителей к социальной среде светских пенитенциарных учреждений* соприкасаются религиозный и светский интересы. Иногда эти интересы в конфликте, иногда сближаются, но всегда сохраняют свою «индивидуальность», не смешиваются. Та же тенденция постоянной конкуренции светского и религиозного прослеживается в процессе исследования и других аспектов религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях.

При исследовании *особенностей взаимоотношений религиозных служителей с персоналом пенитенциарных учреждений*, прослеживается различие светского и религиозного взглядов на приоритет действий сотрудника пенитенциарной системы. Наблюдается ситуация конфликта интересов, которая может возникать между «государственным» и «религиозным», в случае если нормы светского государства не совпадают с нормами той или иной религии.

Рассмотрение *особенностей взаимоотношения религиозных служителей с заключенными, относящими себя к верующим*, также обнаруживает несовпадение религиозного и светского интересов. Религиозные служители в местах лишения свободы распространяют свою веру и удовлетворяют религиозные запросы своих единоверцев. Сотрудники мест заключения ждут содействия от религиозных тюремных служителей в решении светских служебных задач. Так называемый «коллектив осужденных преступников» в целом живет по своим «тюремным понятиям», интерпретируя религиозные идеи и образы через призму криминального мышления, и делая выводы, нередко противоположные религиозным установлениям. Человек с преступным типом мышления, даже если и декларирует свою принадлежность к религии, в действительности часто является расчетливым светским прагматиком, прячущимся под «религиозной маской». Таким образом, во взаимоотношениях

религиозных тюремных служителей с заключенными, относящими себя к верующим, нередко происходит соприкосновение «религиозного» и «светского криминального» закамуфлированного под «религиозное».

Анализ особенностей взаимодействия религиозных тюремных служителей различных вероисповеданий выявляет наличие нескольких «групп интересов». Это интересы сотрудников светской пенитенциарной системы, интересы тюремных религиозных служителей определенной конфессии, общие межрелигиозные (межконфессиональные) интересы. В процессе развития межрелигиозного пенитенциарного сотрудничества религиозные тюремные служители разных религий решают сходные религиозные задачи. При решении религиозных задач они сталкиваются с трудностями, вызванными наличием «светских» интересов и приоритетов деятельности у сотрудников пенитенциарной системы. От решений этих светских сотрудников во многом зависит качество и интенсивность религиозного тюремного служения. Таким образом в пространстве пенитенциарной системы «светский интерес» сотрудников и «межрелигиозный консолидированный интерес» религиозных тюремных служителей соприкасаются, а иногда и сталкиваются.

2.1. Особенности взаимоотношений религиозных служителей с персоналом пенитенциарных учреждений

Интерес для данного исследования представляют три социальные группы, существующие в пенитенциарной системе: персонал пенитенциарных учреждений; заключенные; религиозные тюремные служители разных вероисповеданий. Религиозные служители активно взаимодействуют с персоналом пенитенциарных учреждений. Сотрудники и работники пенитенциарной системы, в рамках своих полномочий, влияют на процесс религиозной деятельности в местах лишения свободы.

В досоветский период внутри православной церкви существовал штат служителей церкви, выполнявших функции сотрудников пенитенциарной системы. Церковное наказание назначалось, например, «за шалость», «за

сквернословие» «за всякое зазорное житие», «за крамолы», «за душевредства», «за неистовства». Церковь практиковала монастырское заключение и лишение свободы в колодочных избах¹¹⁴. Сегодня у православной церкви не имеется подконтрольной ей системы мест заключения.

Естественно, что любая религиозная организация имеет свои, основанные на религиозной доктрине, взгляды на то, какими моральными качествами должен обладать сотрудник пенитенциарной системы и какая модель поведения со стороны персонала пенитенциарного учреждения является наиболее предпочтительной.

В условиях светского государства неизбежен конфликт интересов, основанный на различии смыслов деятельности любой религиозной общины и персонала государственного (в данном случае – пенитенциарного) учреждения. Указанный конфликт интересов проистекает на наш взгляд из расхождения ценностей данных групп. Конфликтующие ценности, это отличные друг от друга, обобщенные представления групп людей относительно целей и норм своего поведения¹¹⁵. Очевидно, что у религиозно мотивированной группы верующий во главе с тюремным религиозным служителем, и у светского трудового коллектива сотрудников правоохранительных органов, представления о целях и нормах своего поведения во многом различны.

Очевидно, что ценностные ориентиры верующих формируются на тех образцах поведения, которые связаны с учением и традициями исповедуемой религии. Поскольку большинство заключенных в российских пенитенциарных учреждениях, полагающих себя верующими, относится к православию, то представляется уместным подробнее остановиться на тех образцы поведения, которые содержатся в агиологических церковных источниках.

Известно, что агиология, рассматривая жития христианских святых, сосредотачивает внимание на типе их святости и восприятии этого типа в

¹¹⁴ Выхорь С. С., Сумин А. В. Очерки истории уголовно-исполнительной системы. – Иваново, 2019. С. 342, 365.

¹¹⁵ Дмитриев А. В. Конфликтология. – М., 2003. С. 92, 93.

различные эпохи¹¹⁶. Через жития святых христианская церковь учит своих членов правильному, с точки зрения религиозной доктрины, поведению в разных ситуациях, подсказывает христианам верное решение, направляет мысли христиан в процессе его принятия.

В светской научной литературе отмечается, что как для верующих, так и для неверующих очевидным является то, что в Священных Писаниях разных религий, несмотря на их отличия друг от друга, содержится «величайшая педагогика»¹¹⁷. Через священные тексты человек обучается основам той или иной религии. Светская педагогическая наука выработала свой термин обозначающий процесс обучения, базирующийся на религиозных взглядах – «эзотерический подход к обучению». О. А. Козырева приводит двадцать одну характеристику этого понятия. Обучением, с точки зрения эзотерического подхода, решается вопрос формирования у человека нравственности, мировоззрения, знаний в области религии, религиозной культуры, мистики, фатализма, понимания эзотерических аспектов восприятия.¹¹⁸

Православный святой преподобный Иустин (Попович) Челийский называет «жития святых» православной педагогией. Указывая на воспитательное значение жизнеописаний святых людей для каждого члена православной церкви, он писал: «Что же еще такое “Жития святых”? – Единственная православная Педагогика. Потому что в них бесчисленным множеством евангельских способов, многовековым опытом в совершенстве разработанных, показано, как вырабатывается и выстраивается совершенная человеческая личность, совершенно идеальный человек, и как с помощью святых таинств и святых добродетелей в Церкви Христовой вырастают «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф.4:13). А это и есть

¹¹⁶ Святость. Краткий словарь агиографических терминов / сост. Живов В. М. / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#n1> (дата обращения: 24.05.2022)

¹¹⁷ Мосолов В. А. Всеобщая педагогика : об универсализме субъектов воспитания человека : монография. – Санкт-Петербург, 2011. С. 6, 7.

¹¹⁸ Козырева О. А. Обучение как феномен моделирования и практики. – Кемерово, 2011. С. 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161.

евангельский воспитательный идеал, единственный воспитательный идеал, достойный такого богообразного существа, как человек, идеал, установленный Евангелием Господа Христа. Установленный и осуществленный в первую очередь Богочеловеком Христом, а затем осуществленный в святых апостолах и остальных святых Божиих. Между тем, без Богочеловека Христа, и вне Богочеловека Христа, при всяком другом воспитательном идеале, человек навсегда остается существом недовершенным, существом смертным, существом жалким, существом бедным, достойным всех слез всех очей, сколько ни есть их в Божиих мирах»¹¹⁹. По мысли преподобного Иустина, для лиц, исповедующих христианство, Евангелием Господа Христа установлен идеал, который осуществлен самим Христом, затем его ближайшими учениками – апостолами, и затем христианскими святыми.

Человек, который не ориентируется в жизни на евангельский идеал, осуществленный христианскими святыми, с точки зрения преподобного Иустина, это жалкое и бедное существо. Иустин говорит о многочисленных примерах, когда святыми становились люди разных общественных статусов и профессий. Среди прочих, он называет царя, властелина, государственного деятеля, министра, чиновника, судью, офицера, война, таможенника. Все перечисленные профессии и статусы можно объединить одним названием – представители государственной власти¹²⁰. Если продолжить этот открытый перечень профессий людей, признанных христианской церковью святыми, то можно назвать и «святых тюремных стражей» – сотрудников и работников пенитенциарной системы первых веков существования христианства, названных церковью святыми. Большинство из них, как правило, было убито за принадлежность к церкви.

¹¹⁹ Иустин (Попович) Челийский, Преподобный. Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых» / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/chto-takoe-svjatost-i-zachem-pravoslavnomu-khristianinu-chitat-zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 11.03.2022)

¹²⁰ Там же.

В первые века существования христианской церкви государственная власть массово преследовала христиан, лишала их свободы, осуждала, казнила. Профессор В. В. Болотов в своих лекциях по истории древней церкви анализирует причины гонений. Он отмечал, что христианство было нежелательным «новшеством», жившим только прозелитами из других религий. Для христианства пропаганда была необходимостью самого его положения в истории. Враги всегда укоряли христиан недостатком исторического и национального характера в их религии¹²¹.

Известно, что у пропаганды (как религиозной, так и антирелигиозной) есть общие правила, общие «законы»: главным методом воздействия на массы является убеждение; основные идеи являются ясными и неизменными; в тезисах и аргументах нет противоречий; психологические доводы соответствуют особенностям характера слушателей: слова сочетаются с убеждением примером; речь является вдохновенной; слушатели чувствуют «жар сердца» пропагандиста¹²². Судя по историческим результатам, можно сделать вывод, что христианская пропаганда (выражаясь религиозной терминологией – миссионерское, апостольское служение) являлась высокоэффективной.

И. С. Свенцицкая замечает, что власть Римской империи волновало не содержание христианских верований, а нежелание христиан вписаться в общепринятые нормы почитания официальных божеств, что воспринималось как нелояльность по отношению к империи: христиане как бы ставили себя вне общественной структуры того времени и казались властям опасными чужаками¹²³. М. М. Казаков высказывает мнение, что христианство первых веков, несмотря на гонения, было воинствующей религией и занималось активной вербовкой новых сторонников¹²⁴. Профессор А. П. Лебедев пишет

¹²¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Т. II. История церкви в период до Константина Великого. – М., 1994. С. 21.

¹²² Левин А. М. Умение убеждать. – М., 1963. С. 10, 75.

¹²³ Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя. – М., 2003. С. 285.

¹²⁴ Казаков М. М. Христианизация Римской империи в IV веке. – Смоленск, 2002. С. 341.

даже об исторической неотвратимости гонений на христиан в тех условиях: «принимая во внимание несовместимость христианства с идеями государственными, с отношениями языческого Рима к своей собственной и иноземным религиям и, наконец, с требованиями общественными в Империи, – мы должны сказать, что гонения на христиан не только могли быть, но и должны быть; и нет ничего удивительного, если они действительно были, напротив, было бы несказанным дивом, когда бы гонений не было вовсе»¹²⁵.

Естественно, что в эпоху гонений на христиан, в местах лишения свободы того времени имелся специальный персонал – профессиональные «тюремные стражи». Эти люди не считали себя злодеями, они были законопослушными гражданами, добровольно служили государству, в котором христиане официально, по закону, считались преступниками. Основная часть тюремного персонала честно исполняла свои «должностные инструкции» того времени, но были и нарушители, которые симпатизировали запрещенному, «преступному» христианскому учению, сочувствовали и тайно помогали узникам-христианам, сами таким образом совершая должностные преступления. Некоторые из них открыто объявляли себя христианами, присоединялись к узникам-христианам и мужественно шли на смерть вместе с ними.

В рамках данного исследования, в православном церковном календаре было выявлено 38 христианских святых мучеников, бывших сотрудниками пенитенциарной системы в разные исторические периоды. Как показал анализ их жизнеописаний, во всех случаях подвиги святости тюремных стражей неразрывно связаны с подвигами других мучеников, находившихся в заключении как государственные преступники. В подтверждение приведем некоторые фабулы жизнеописаний христианских святых из числа сотрудников пенитенциарной системы, так называемых «тюремных стражей». Выделим описания религиозных подвигов «тюремных стражей» из агиологических описаний других христианских мучеников. После каждой фабулы сделаем

¹²⁵ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. – М., 1994. С. 34.

выводы об особенностях модели поведения, которую избрал тот или иной сотрудник пенитенциарной системы – «святой тюремный страж» в условиях выбора между интересами государственной пенитенциарной службы, с одной стороны, и христианским вероучением, с другой.

Фабулы приведены с сохранением некоторых конфессиональных особенностей текстов. Это сделано для того, чтобы показать с помощью каких оборотов речи и терминологии оказывается религиозно-воспитательное воздействие на верующих.

Святой мученик Лонгин сотник (I век).

Лонгин был римским воином. В момент распятия Христа Лонгин стоял у святого Креста. Лонгин и воины, подчиненные ему, были свидетелями последних минут земной жизни Иисуса Христа и связанных с распятием сверхъестественных знамений. Лонгин уверовал во Христа и всенародно исповедал свою веру. Об этом написано в Евангелии от Матфея: «воистину – это Сын Божий» (Мф. 27:54). Лонгин и подчиненные ему воины были стражниками у гроба господня в момент воскресения Христа. Вскоре после этого Лонгин и другие римские воины-стражники были крещены апостолами. После крещения они оставили службу и стали проповедовать христианскую веру. За свою проповедь он и другие уверовавшие в Христа воины-стражники были обезглавлены своими бывшими сослуживцами¹²⁶.

Лонгин и другие стражники, принявшие Христа вместе с ним, пошли против своих начальников – законных представителей римской государственной власти, которой до этого верно служили. Публичное признание стражником Лонгином охраняемого им узника Сыном Божиим непосредственно во время казни, затем оставление престижной государственной службы ради проповеди противозаконного «антигосударственного» учения – все эти деяния, с точки зрения

¹²⁶ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

действовавшего законодательства, являлись преступными. Лонгин и другие римские тюремные стражники, уверовавшие в Христа, шли против законов римского языческого государства.

Темничный страж, обращенный в христианство святыми апостолами Павлом и Силой (I век).

Обращение ко Христу темничного стража с семейством описано в Новом Завете (Деян. 16: 22–36): «Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога. Когда же настал день, воеводы послали городских служителей сказать: отпусти тех людей. Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; и так выйдите теперь и идите с миром»¹²⁷.

¹²⁷ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

В описанной ситуации темничный страж совершил должностное преступление, нарушил приказ вышестоящих начальников. Когда он убедился, что узники не убежали, он не стал заковывать их вновь, а вывел из темницы и скрыл в своем доме. Апостолы были наказаны римской властью за проповедь христианства. Темничный страж и вся его семья в нарушение государственного закона приняли именно то, что проповедовали и за что были лишены свободы апостолы – христианскую веру.

Святой мученик Стратоник, тюремный надзиратель (IV век).

В житиях святых упоминается вместе со святым мучеником Ермилом. Святые мученики Ермил и Стратоник, по происхождению славяне, жили в начале IV века, при гонителе христиан императоре Лицинии (307–324), и были друзьями. Ермил служил диаконом в городе Сингидоне (Белград). Осужденный Лицинием на тюремное заключение, он был долго и жестоко мучим, но остался непреклонным. Стратоник был тюремным надзирателем и тайным христианином. Видя страшные мучения своего друга, он не мог удержаться от слез и обнаружил себя христианином. Его также подвергли мучениям. После истязаний мучеников зашили в сети и бросили в Дунай¹²⁸.

Тюремный надзиратель Стратоник сначала совершал длящееся во времени антигосударственное преступление. Он на протяжении определенного времени скрывал от государственной власти свою принадлежность к запрещенной религиозной организации, на тот момент считавшейся преступной, и продолжал служить в государственной структуре. Затем он совершил еще одно антигосударственное преступление – открыто объявил себя христианином, чем способствовал распространению христианства.

Святые мученики Петр темничный страж и с ним семь воинов (III век).

¹²⁸ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

В житиях святых упоминаются вместе со святым мучеником Ананией. Пресвитер Анания, темничный страж Петр и с ними семь воинов пострадали в Финикии в 295 году. Ананию заключили в темницу. Охранявший его Петр и семь других воинов, ставшие свидетелями мучений пресвитера Анании, уверовали во Христа, за что после долгих мучений были утоплены в море. За мученический подвиг они, вместе со святым мучеником Ананией, получили от Христа венцы славы¹²⁹.

Здесь «офицер» пенитенциарной системы Петр и семь его подчиненных – рядовых «сотрудников», совершили групповое должностное преступление, открыто перейдя на сторону заключенного христианина – «преступника», которого обязаны были охранять. Публично объявив себя христианами, они способствовали распространению запрещенного учения, что также являлось преступлением.

Двадцать святых мучеников темничных стражей пострадавших при римском императоре Клавдии Втором (III век).

В житиях святых упоминаются вместе со священномучеником Ипполитом, мучениками Кенсорином, Савином и Хрисией девой. Ипполит, Кенсорин, Савин, Хрисия дева и другие двадцать мучеников пострадали в III веке. Кенсорин был первым сановником в правление римского императора Клавдия Второго (268–270). По доносу он был заключен в темницу за веру во Христа. Здесь он именем Иисуса Христа воскресил умершего, после чего обратились ко Христу двадцать воинов – темничных стражей. Вместе со святым Кенсорином они были обезглавлены¹³⁰.

Здесь имел место добровольный открытый массовый переход служащих пенитенциарной системы на сторону охраняемого ими «преступника» и публичное их присоединение к преследуемой в государстве организации – христианской церкви.

¹²⁹ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

¹³⁰ Там же.

Святой мученик Аглаий стражник (IV век).

Он был одним из сорока севастиийских мучеников. Во время казни воинов-мучеников раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить их волю, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Христос послал чудесную помощь мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!», и присоединился к мученикам. Стоя в воде, он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини и меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами». Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени¹³¹.

Из этого повествования видно, что Аглаий, в отличие от своих сослуживцев был бдительным, и внимательным стражником. Он исполнял службу лучше коллег, спавших в то время, когда нужно было охранять казнимых. Аглаий добровольно вступил в христианскую церковь и открыто перешел на сторону «преступников», заняв место одного из казнимых, не выдержавшего мучений.

Святой мученик Лаодикий, темничный страж (II век).

В житиях святых упоминается вместе со святой мученицей Гликерией Гераклейской. Во время страданий Гликерии, мучители нанесли ей тяжелые

¹³¹ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

раны, и бросили в темницу. В полночь в темницу явился ангел и исцелил ее раны. Темничный страж Лаодикий, пришедший утром за святой, сначала ее не узнал, думая, что мученица скрылась, и хотел себя убить, боясь наказания, но Гликерия остановила его. Пораженный чудом, Лаодикий принял христианскую веру и просил молитв святой, чтобы и ему пострадать и умереть за Христа. «Следуй за Христом и ты спасешься» – ответила ему мученица. Лаодикий возложил на себя узы, которыми была связана святая, и на суде объявил правителю и всем присутствовавшим о чудесном исцелении Гликерии ангелом и исповедал себя христианином. Лаодикий был немедленно усечен мечом. Христиане, тайно взяв его останки, с честью предали их погребению, а святая Гликерия была отдана на растерзание зверям¹³².

Лаодикий, нарушив закон и интересы государственной тюремной службы, открыто перешел на сторону узницы – христианки, которую обязан был охранять. Он добровольно заковал себя в цепи, снятые с заключенной, открыто принял запрещенную христианскую веру, за что был осужден и казнен.

Святой мученик Максим, командир отряда стражников (III век).

В житиях святых упоминается вместе с мученицей Кикилией (Цецилией) и святыми мучениками Валерианом и Тивуртием. Отрядом воинов, сопровождавших мучеников на казнь, командовал Максим. Его поразило мужество святых. Он спросил, почему приговоренные не боятся смерти. Святые ответили, что они оставляют временную жизнь ради жизни вечной. Максим захотел подробно узнать учение христиан. Он привел святых Валериана и Тивуртия в свой дом и всю ночь слушал их беседу. Узнав об этом, святая Кикилия пришла к Максиму со священником и Максим со всей семьей принял крещение. Когда на следующий день мучеников Валериана и Тивуртия обезглавили, Максим всенародно исповедал, что он видел, как их святые души

¹³² Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

восходили к небесам. За это исповедание святой мученик Максим был насмерть забит плетьюми¹³³.

Максим, как бы сейчас сказали – офицер уголовно-исполнительной системы, вместо того чтобы согласно приказу сопровождать «преступников» христиан к месту казни, привел их в свой дом. Он также принял в своем доме других членов запрещенной законом христианской церкви, после общения с ними открыто перешел на сторону христиан, и публично объявил об этом. За эти «преступления» мученик Максим, согласно действовавшему законодательству, был осужден и казнен.

Святой мученик Клавдий, начальник всех тюрем Рима (III век)

В житиях святых упоминается среди мучеников Севастиана Медиоланского, Никострата, Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера, диаконов Маркеллина и Марка, Симфориана, Викторина, Тивуртия и Кастула. Царский казнохранитель Никострат попросил Клавдия, начальника тюрем Рима, прислать к нему в дом заключенных. Беседуя с узниками, бывший там святой Севастиан убедился, что все они достойны Крещения и призвал пресвитера Поликарпа, который приготовил их к таинству огласительным словом, предписал им поститься, назначив совершение таинства на вечер. В это время Клавдий известил Никострата, что его вызывает римский епарх Агрестий Хроматий для объяснения, по какой причине в его доме собраны узники. Никострат рассказал Клавдию об исцелении святым Севастианом своей жены и Клавдий привел к святому Севастиану своих больных сыновей, Симфориана и Феликса. Вечером священник Поликарп крестил Транквиллина, его родных и друзей, Никострата и его семью, Клавдия и его сыновей, а также шестнадцать осужденных узников. Впоследствии Клавдия в числе других

¹³³ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

*христиан за отказ принести жертву идолам утопили в море, предварительно привязав камень на шею*¹³⁴.

История Клавдия – это уникальный случай, так как он был не простым тюремным стражником и даже не офицером тюремной стражи среднего звена, а руководителем всей пенитенциарной системы столичного города Рима. Нарушая законы, которые Клавдий как государственный чиновник должен был охранять, он перешел на сторону узников-христиан. Клавдий был казнен как государственный преступник, за отказ исполнять законы государства – приносить жертвы идолам.

Во всех приведенных примерах мы сталкиваемся не только с формальным исполнением карательных законов, по отношению к христианам, но и с проявлением особой агрессии со стороны обличенных властью мучителей по отношению к их жертвам – тюремным стражам, принявшим христианство. Это выражается в разнообразии способов мучительных казней. В научной литературе встречается следующее определение понятия агрессивности: «поведение с намерением выразить свое превосходство или уверенность в себе»¹³⁵. Предполагаем, что такая особая жестокость могла быть вызвана преступным желанием доминировать над своими бывшими сослуживцами, некоторые из которых до осуждения стояли выше мучителей в римской служебной иерархии.

Жизнеописания сотрудников древнеримской пенитенциарной системы, причисленных христианской церковью к лику святых, показывают, что среди них были лица, занимавшие должности разного уровня, от рядовых сотрудников до высшего руководства пенитенциарной системы. В случае возникновения конфликта интересов или выбора между пользой христианской церкви и служебным долгом тюремного работника, все они выбрали интересы

¹³⁴ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

¹³⁵ Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! – СПб., 2002. С. 54.

церкви и совершили деяния, являвшиеся, согласно действовавшему тогда законодательству, преступлениями.

Если обратиться к характеристике преподобным Иустином Челийским христианских агиологических источников как «единственной православной педагогики», то становится понятным главный урок, который, с точки зрения христианской доктрины, должны получить из жизнеописаний святых тюремных стражей православные по вероисповеданию сотрудники пенитенциарной системы. *Этот урок звучит так: интересы христианского учения и православной церкви в любой жизненной ситуации являются приоритетными. Указанный принцип естественен для человека с религиозным мировоззрением.*

В религиоведении принято рассматривать религиозное мировоззрение как совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение человека к действительности, к окружающим его, к самому себе, при условии, что сущностной основой этого отношения выступает вера¹³⁶. В религиозной мировоззренческой системе часто содержится определенная совокупность норм поведения, проявляющаяся в деятельности и в мотивации действий, основанных на данном мировоззрении¹³⁷. Естественно, что религиозное или нерелигиозное мировоззрение сотрудника пенитенциарной системы влияет на его служебную деятельность, на принятие им решений, в том числе относящихся к процессу религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Из жизнеописаний святых мучеников тюремных стражей видно, что большинство из них пострадало от государства. В этом государстве, в рассматриваемый исторический период, было далеко не все благополучно. Православный святитель Василий, епископ Кинешемский пишет о пороках древнего мира – самолюбии, самоугождении и самоуслаждении, личном и национальном эгоизме людей: «вот те краеугольные камни, на которых люди

¹³⁶ Религиоведение / под ред. А. В. Солдатова. – СПб., 2003. С. 118, 119.

¹³⁷ Илларион (Алфеев), митрополит, протоиерей Олег Корытко, протоиерей Валентин Васечко. История религий. – М., 2016. С. 10.

древности хотели построить здание своего счастья. Они не построили ничего и их опыт доказал только то, что избранный ими путь ложен и ведет не в чертоги счастья, а в трясину отчаяния»¹³⁸. Историк В. И. Кузицин отмечает: «В обществе зрело сопротивление господствующему образу жизни со стороны обездоленных масс эксплуатируемого народа – рабов, крестьян и ремесленников, рождалась внутренняя неудовлетворенность образованных людей того времени, выражавшаяся в критике бездуховного потребления, рабовладельческой морали, бесчеловечной жестокости, трагического раздвоения мира преуспевающего богатства и мира духовного опустошения»¹³⁹. С идеалами типа «много потреблять, но мало производить» в социуме неуклонно рождаются лень и сверхвысокие запросы. Гедонизм разрушителен для нации своим потенциалом сладострастного безволия; именно гедонизм послужил одной из причин падения Римской империи¹⁴⁰.

При известной условности, сопоставимой может быть характеристика особенностей общества потребления в постсоветской России: «Общество потребления представляет собой органический синтез механизмов производства не только товаров и услуг, но и желаний, потребностей, интересов, обеспечивающих их сбыт, культуры, политических механизмов и т. д.»¹⁴¹. Как известно, чрезмерные потребности нередко приводят людей к совершению преступлений. М. Г. Николаева отмечает, что в процессе поиска причины преступления в качестве таковой чаще всего выступают деформированные и извращенные потребности, которые порождают само преступление не непосредственно, а через промежуточные звенья механизма

¹³⁸ Василий, епископ Кинешемский, Святитель. Беседы на Евангелие от Марка. – М., 1996. С. 52.

¹³⁹ Кузицин В. И. История Древнего Рима – М., 2000. С. 268.

¹⁴⁰ Ильин А. Н. Потребление и его глобальные последствия // Философия и общество. 2013. Выпуск № 2 (70). С. 95.

¹⁴¹ Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 5.

преступного поведения, к которым относятся интересы, установки, взгляды, убеждения и др.¹⁴²

Если исходить из тезиса, что российская тюрьма, это срез общества, а общество потребления не совместимо с российскими традиционными ценностями, то, следовательно, и современные сотрудники пенитенциарной системы могут сталкиваться с необходимостью внутреннего выбора, отчасти подобного тому, который делали христианские святые из числа «тюремных стражей». От этого выбора сотрудников системы исполнения наказаний во многом будет зависеть и результативность труда тюремных религиозных служителей.

Сотрудники пенитенциарной системы на своих трудовых постах обязаны руководствоваться действующими нормами права. Как отмечается в научной литературе, правотворчество и правоприменение в государстве бывают обусловлены не столько угрозой криминальной безопасности личности и общества, сколько целесообразностью государственной политики¹⁴³. Следовательно, и действия сотрудников пенитенциарной системы, относящиеся к обеспечению религиозной деятельности в местах лишения свободы, могут меняться вместе с изменением политической целесообразности.

Сотрудников пенитенциарной системы, вступающих в рабочие контакты с религиозными тюремными служителями, можно назвать «официальными представителями интересов светского государства».

Само понятие «светское государство» можно толковать по-разному. По замечанию М. О. Шахова, это понятие неоднозначно, о светском государстве «никто точно не знает, что оно должно из себя представлять». Полагая, что «Россия должна оставаться государством светского типа, без государственной религии, с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства», Шахов считает, тем не менее, что формула «Российская

¹⁴² Николаева М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенитенциарной системы. – Москва, 2014. С. 81.

¹⁴³ Горшенков Г. Н. Преступление. Как его понимать? – Н. Новгород, 2004. С. 65, 66.

Федерация – светское государство», сочетающая категоричность с неопределенностью, не является необходимой в Конституции»¹⁴⁴. Полагаем, что обеспокоенность Шахова неопределенностью понятия светского государства, использованного в Конституции – нормативно-правом акте, имеющем наивысшую юридическую силу, вызвана опасностью различных трактовок, в зависимости от личных убеждений толкователя.

И. Боричевский обращает внимание на проблему разности трактовок понятия «светское государство». Первая трактовка – «светское государство как жестко секулярное». Вторая трактовка – «светское государство как государство, где четко разделены сферы компетенции и функций государства и религиозных объединений». Боричевский отдает предпочтение второй трактовке светскости государства. По его мнению, в России имеет место элементарное незнание «должностными лицами органами власти на местах правовых норм, регулирующих деятельность религиозных объединений в совокупности с весьма посредственными религиоведческими познаниями». В связи с этим он считает «крайне важным внедрение обязательных курсов повышения квалификации в сфере государственно-конфессиональных отношений для государственных служащих разных государственных органов»¹⁴⁵. С этим следует согласиться, особо отметив, что для государственных служащих – сотрудников ФСИН такие «курсы религиозной грамотности» имеют особое значение в силу поликонфессиональности «тюремного населения» российской пенитенциарной системы.

2.2. Особенности взаимоотношений религиозных служителей с заключенными, относящими себя к верующим

Наказание связано с причинением человеку вреда, варьирующегося от понижения его социального статуса до лишения свободы или жизни. Система

¹⁴⁴ Шахов М. Нужно ли России именовать себя в конституции «светским государством» // Религия и право. – 2015. – № 1(72). С. 12.

¹⁴⁵ Боричевский И. Сущность светского государства: современное понимание // Религия и право. – 2017. – № 3(82). С. 34, 35, 37.

наказаний и их отдельные виды зависят, в частности, от уровня морального развития общества¹⁴⁶. Органы, исполняющие наказание, добиваются того, чтобы осужденные преступники поняли, что совершать преступления невыгодно, поскольку за такими антиобщественными действиями неминуемо последует расплата¹⁴⁷.

Естественно, что руководство ФСИН и сотрудники учреждений, исполняющих наказания, рассчитывают на религиозных тюремных служащих, допускаемых ими в учреждения, как на своих союзников и даже коллег в работе с заключенными, решающих совместные светские социальные задачи. В 2017 г. директор ФСИН России Геннадий Корниенко, обращаясь к Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу, сказал: «наша с Вами совместная задача – вернуть полноценного человека в общество, несмотря на тяжесть его проступка. Благодаря помощи священников мы эту работу делаем»¹⁴⁸. В научной литературе отмечается, что по мнению многих сотрудников пенитенциарной системы посещение представителями религиозных организаций пенитенциарных учреждений способствует снижению количества преступлений и нарушений режима содержания¹⁴⁹. Священнослужители в пенитенциарных учреждениях, среди прочего, обучают своих «пасомых» из числа заключенных основам исповедуемой ими веры, выполняют функции «религиозных педагогов».

Одним из субъектов социально-педагогической поддержки осужденных, являются религиозные сообщества. Основная цель такой поддержки – ресоциализация посредством формирования у осужденных перспективных

¹⁴⁶ Стромов В. Ю., Дворецкий М. Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность. – Тамбов, 2007. С. 7.

¹⁴⁷ Коробеев А. И. Учение о наказании в уголовном праве России: монография [В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, А.И. Рарог, А.И. Чучаев]. – Владивосток, 2011. С. 151.

¹⁴⁸ Директор ФСИН России Геннадий Корниенко встретился с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. Новости. 23.08.2017 г. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=337882 (дата обращения: 24.07.2020)

¹⁴⁹ Полицук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание. – Санкт-Петербург, 2011. С. 195.

жизненных целей, интересов, установок и мотивации поведения по социально-ролевому самоопределению в таких сферах жизнедеятельности как семья, общее и профессиональное образование, межличностное общение, трудовая деятельность, свободное времяпрепровождение. Важной задачей социально-педагогической поддержки является восстановление социально-трудового статуса и утраченных социальных связей после исполнения наказания¹⁵⁰.

Основным методом, при помощи которого религиозные служители проводят работу по ресоциализации осужденных, является метод убеждения посредством диалога. Светские ученые Л. Г. Павлова и Е. Ю. Кашаева среди действенных средств обеспечения эффективности убеждения называют: апелляцию к авторитетному источнику, цитирование, ссылку на традиции, обращение к вере¹⁵¹. Все эти элементы эффективного убеждения активно используются религиозными тюремными служителями в работе с заключенными.

Л. А. Латышева отмечает, что существенную помощь в проведении воспитательной работы в местах лишения свободы сотрудникам пенитенциарной системы оказывают религиозные (общественные) организации. В её исследовании приводится цифра – 47,5% от общего объема помощи¹⁵². Милосердно-благотворительная и попечительская работа включает в себя сбор пожертвований на нужды осужденных, бесплатную раздачу предметов религиозного культа, строительство религиозных объектов на территории пенитенциарных учреждений, организацию поездок с духовной и материальной поддержкой в пенитенциарные учреждения, проведении благотворительных акций.

¹⁵⁰ Фомин Н. С. Теоретические основы социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации. – Москва, 2004. С. 8.

¹⁵¹ Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Убеждающее воздействие в сфере делового общения. 2-е изд. – Москва, 2018. С. 130.

¹⁵² Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – Вологда, 2017. С. 90, 91.

Религиозные тюремные служители, принадлежащие к христианским конфессиям, исходят из принципа, что любой преступник может исправиться. Эта мысль лаконично сформулирована ещё в сборнике 1909 г., посвященном проблеме применения смертной казни. В сборнике, среди прочего, отмечается, что надежных признаков, по которым можно было бы с уверенностью определять неисправимых преступников не установлено. Неисправимых преступников нет, есть только неисправленные¹⁵³.

В деле исправления преступников интересы российских религиозных организаций и государственной пенитенциарной системы во многом схожи. Не подлежит сомнению, что иногда некоторые задачи этих организаций и светских структур могут совпадать. Но всё это не означает, что религиозные организации и светское государство делают одно общее дело. Как отмечает известный православный богослов иеромонах Серафим (Роуз), блаженный Августин потратил четырнадцать лет на написание своего монументального труда «О Граде Божием» показывая, что Церковь существует не для империй и правительств, а для спасения и Царства Божия¹⁵⁴. Содействуя спасению души заключенного, тюремный священник становится его «духовником», регулярно беседует с ним, призывает к покаянию, молится за него, дает советы духовного содержания.

Религиозные тюремные служители, принадлежащие к православию, предпочитают не «коллективный», а «индивидуальный» подход к каждому заключенному. В статье современного автора, посвященной реформам пенитенциарной системы, отмечается, что существующее в России наследие советской лагерной системы в форме исправительных колоний базируется на «ущербной» идее исправления преступника коллективом. По мнению многих специалистов, такой коллектив на практике не меняет людей в лучшую

¹⁵³ Познышев С. О смертной казни. Мнения русских криминалистов. Репринтное издание 1909 г. – М., 2011. С. 90.

¹⁵⁴ Серафим (Роуз), Иеромонах. Вкус истинного Православия // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/vkus-istinnogo-pravoslavija/#0_10 (дата обращения: 18.10.2021)

сторону¹⁵⁵. Коллектив преступников, осужденных к лишению свободы, не может исправить одного из своих «членов», так как это сообщество людей, каждый из которых находится в тяжелом психологическом состоянии и, следовательно, сам нуждается в помощи.

В научной литературе отмечаются следующие состояния, характерные для заключенных: опасения, страхи, тревожность, мнительность, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, возбудимость, раздражительность, агрессивность, чувство собственной неполноценности, подавленность. Эти состояния вызваны тремя обстоятельствами – изоляцией от общества и помещением в замкнутую социальную среду; ограничением в удовлетворении потребностей посредством тотальной регламентации поведения; принудительным включением в однополюсные социальные группы. Психологическое состояние заключенных образно и условно уподобляют состоянию путешественников, потерпевших кораблекрушение¹⁵⁶.

Нахождение по долгу службы в местах лишения свободы отражается и на сотрудниках уголовно-исполнительной системы. Изучение профессионально-деформированных сотрудников уголовно-исполнительной системы показало, что со временем у них теряются надежные ориентиры при выборе приемлемых средств и способов воплощения своих целей. Постепенно такое поведение становится системой взглядов, мировоззрением и стилем их жизнедеятельности¹⁵⁷. В литературе это поведение называют «синдром барина», выражающийся в чувстве вседозволенности, из которого проистекают грубость, бестактность, окрики, оскорбления, нецензурщина, высокомерие¹⁵⁸.

С религиозной точки зрения такое поведение может быть определено понятием «грех». Г. И. Шиманский отмечает, что уже при первом совершении

¹⁵⁵ Реент А. Ю. День завтрашний рождается сегодня // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 10 (113). С. 3.

¹⁵⁶ Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. С. 9.

¹⁵⁷ Калманов Г. В. Датий А. В. Кокурин А. В. Опасности профессиональной деформации. Что это такое? // Преступление и наказание. 2011. № 3. С. 13.

¹⁵⁸ Служебный этикет // Преступление и наказание. Общественно-политический и научно-методический пенитенциарный журнал. 2011. № 6 С. 30.

какого-либо греха полагается основание привычке. Сделавший однажды какое-либо дело, легче и охотнее совершит его в другой раз. Грех, однажды совершенный, если не будет изглажен покаянием, но будет повторяться, превращается в греховную привычку¹⁵⁹.

Религиозные люди считают нравственным только то, что не противоречит вероучительным нормам. Механическое исполнение человеком нравственного закона является обязательным, но недостаточным условием правильного поведения. По выражению Д. В. Рождественского, человек должен исполнять нравственный закон из любви и благоговения к Высочайшему Существо, верховному Законодателю-Богу¹⁶⁰.

Следует отметить, что тот, кто с позиций религиозной доктрины (например, православной) является преступником перед Богом, не всегда классифицируется как «преступник» светским законодательством. В светской среде нарушение действующих норм права определяется как вызов обществу и государству, пренебрежение к общественным и государственным ценностям¹⁶¹. Самыми опасными для общества и государства являются уголовно наказуемые нарушения права, которые имеют особое название «преступления». В том случае если деяние имеет признаки преступления, но является малозначительным, то по мнению как творцов законов, так и большинства ученых-правоведов оно преступлением не является¹⁶².

Ученые в области пенитенциарной науки из числа сотрудников ФСИН размышляют над тем, как наиболее эффективно применить религию в интересах уголовно-исполнительной системы. Например, в одной из современных статей, в положительном контексте говорится, что сегодня православная церковь может выступать в местах лишения свободы в качестве

¹⁵⁹ Шиманский Г. И. Нравственное богословие. – Санкт-Петербург, 2017. С. 154.

¹⁶⁰ Рождественский Д. В. Нравственное богословие: Общее учение о нравственном Законе Божиим и нравственной жизни и деятельности человека. – М., 2001. С. 28, 29.

¹⁶¹ Гогин А. А. Правонарушения: понятие, сущность, виды. – Москва, 2007. С. 38.

¹⁶² Степанов В. В. Понятие и значение малозначительности правонарушения в российском законодательстве. – Пермь, 2008. С. 32.

«независимого арбитра» между тюремной общиной и администрацией исправительного учреждения¹⁶³. Это предположение автора явно не бесспорно. Неизвестно, примет ли к исполнению решение такого религиозного тюремного служителя – «арбитра» тюремная администрация, если это решение будет не в ее пользу.

Сотрудники пенитенциарной системы не всегда гуманно относятся к заключенным, не всегда видят в них полноценных людей. Еще в XIX веке криминолог Чезаре Ломброзо образно отмечал, что тюремная бюрократия отличается близорукостью, считая заключенных за настоящие человеческие обрубки, без рук, без ног, без голоса¹⁶⁴. В современной научной литературе отмечается, что иногда сотрудники пенитенциарных учреждений вносят в свою профессиональную деятельность элементы личностного отношения или своего неблагоприятного текущего состояния – усталости, раздражения, обиды, семейных разногласий. Свои личные проблемы, обиды на руководство, просто плохое настроение они нередко выплескивают на лиц, которые занимают зависимое положение¹⁶⁵. Зависимым от сотрудника человеком является не только заключенный, но и юридически не защищенный трудовым постом, приходящий в учреждение религиозный тюремный служитель, в обязательном порядке сопровождаемый сотрудником пенитенциарной системы на всех этапах служения.

Естественно, что с таким отношением к себе заключенные не согласны. Заключенные видят, что отношение к ним тюремных религиозных служителей принципиально иное, чем отношение сотрудников пенитенциарной системы. Некоторые заключенные нередко видят в религиозных тюремных служителях,

¹⁶³ Кутякин С. А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 10 (113). С. 14.

¹⁶⁴ Ломброзо Ч. Преступный человек. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С. 194.

¹⁶⁵ Новиков В. В. Отдельные вопросы коммуникаций и нервно-психической неустойчивости сотрудников, непосредственно работающих с осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 8 (111). С. 31.

как в людях «из вне», потенциальных союзников в противостоянии персоналу и правилам пенитенциарной системы.

Например, заключенные могут прилагать усилия, чтобы тюремный религиозный служитель превратился в человека, выполняющего их поручения по доставке в места лишения свободы запрещенных предметов, получающего посылки для заключенных на свое имя и т. д. Такой человек, в случае согласия, сам становится преступником, и на языке криминального мира носит название «ноги» или «ходок»¹⁶⁶. Мотивом для указанного противоправного поведения «ходовков» часто становятся корыстные побуждения. Мотивом может стать и ложно понимаемое сострадание к участи осужденного. Иногда заключенные обращаются к религиозным тюремным служителям не в религиозных целях (спасение души), а для того, чтобы получить возможность хоть ненадолго избавиться от тяжелой атмосферы камеры. Такая «эксплуатация» заключенными тюремных религиозных служителей встречается и в европейской пенитенциарной практике¹⁶⁷.

Из криминологических исследований, (в частности, проводимых с использованием эффективного метода «включенного наблюдения»¹⁶⁸) известно, что в некоторых исправительных учреждениях организованные преступные формирования практически контролируют ситуацию и пытаются диктовать свою волю руководству учреждений. В таких учреждениях совершаются преступления, происходит большое количество нарушений режима содержания, наблюдаются факты сращивания персонала со спецконтингентом, вследствие чего на территорию пенитенциарных учреждений поступают наркотические средства, спиртные напитки и другие

¹⁶⁶ Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / Автор и составитель Зугумов З. М. – М., 2014. С. 621.

¹⁶⁷ Сикорская Н. Поиск путей спасения души из-за тюремной решетки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 6 (109). С. 33.

¹⁶⁸ Сидорова Л. А. Особенности проведения включенного наблюдения при изучении конфессиональной структуры // Вестник СВФУ. 2008. №1. С. 109-114.

запрещенные предметы¹⁶⁹. В учреждении, где де-факто действуют законы криминального мира, к религиозному тюремному служителю будут относиться в соответствии с криминальными тюремными «понятиями» о религии и статусе религиозного служителя. Религиозная деятельность в таком учреждении может быть связана с дополнительными трудностями и опасностями.

В случае возможного введения трудовых постов религиозных тюремных служителей необходимо выстраивать и юридически закреплять их подсистемы так, чтобы лица, занимающие указанные трудовые посты не были принуждены обслуживать персонал пенитенциарных учреждений или заключенных, а оставались исключительно религиозными деятелями, так называемой «третьей силой», насколько это возможно отстаивая свою трудовую независимость.

Иногда причиной положительного отношения заключенных из числа нераскаявшихся профессиональных преступников к деятельности религиозных организаций в местах заключения является ложное понимание религиозных доктрин. Проиллюстрируем этот тезис на примере отношения заключенных к православной церкви и ее служителям.

В основе позитивного отношения отрицательно характеризующихся заключенных к православной церкви и ее служителям, лежит ложная интерпретация ими священных текстов и православного вероучения в целом. Как показывает практика, именно эта группа заключенных зачастую обладает реальной властью и влиянием в криминальном мире, как в местах лишения свободы, так и «на воле».

В научной литературе, посвященной проблемам интерпретации текстов, отмечается, что восприятие (понимание) любого текста зависит от объективных знаний и собственного житейского и читательского опыта индивидуума. Чтобы понять текст, необходимо уметь соответствующим образом интерпретировать его. Каждый читатель или слушатель привносит в воспринимаемый ими текст

¹⁶⁹ Иринчеев В. В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 252.

собственные представления, основой которых является читательский и житейский опыт, позволяющий оценить глубину понимания текста адресатом¹⁷⁰.

Естественно, что жизненный опыт профессионального вора, насильника или убийцы, его представления о жизни, отражаются на восприятии им священных текстов. Преступный мир – это особая реальность, для которой характерны особые зависимости и закономерности. В криминальном мире свои законы, особая логика, особый стиль мышления и поступков¹⁷¹.

Примером ложной интерпретации православного вероучения является отношение криминальных лидеров, открыто позиционирующих себя православными, к категории заключенных «с низким социальным статусом». На криминальном жаргоне эти лица называются «обиженными», «отверженными» или «опущенными». Как отмечал исследователь тюремной субкультуры правозащитник В. Ф. Абрамкин, эта каста самая низшая в неформальной иерархии заключенных. В эту касту, как правило, попадают за грубые нарушения законов преступного мира. Для заключенных других групп «опущенный» – это своего рода неприкасаемый. У «опущенных» свои отдельные места в бараке, тюремной камере, в столовой своя меченая посуда. Статус «опущенного» пожизненный¹⁷². Эти лица, даже если они крещены в православной церкви, не считаются равными остальным «православным» заключенным. Их не считают полноправными братьями по православной вере, а считают людьми «второго сорта» и постоянно открыто проявляют к ним такое отношение, даже в стенах тюремных храмов. Криминальные лидеры из числа заключенных, а также поддерживающие их заключенные, нередко сами причащаются на богослужении в тюремном храме, а лиц из числа так называемых «обиженных» к участию в церковном таинстве не пускают, угрожая физической расправой. Этим лицам не позволяют целовать иконы,

¹⁷⁰ Воителева Т. М. Анализ и интерпретация текста как путь к его пониманию (методический аспект) // Rhema. Рема. 2013. №3. С. 96.

¹⁷¹ Иншаков С. М. Криминология. – М., 2000. С. 182.

¹⁷² Абрамкин В. Тюремная субкультура // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 111-124.

мощи святых, другие христианские святыни. В статье, посвященной проблемам социальной стратификации осужденных А. П. Шумаров отмечает, что количество «отверженных» заключенных обычно колеблется от 3% до 11%. В «отверженные» попадают за различного рода серьезные проступки, с точки зрения тюремного сообщества, за нарушения «воровского закона»¹⁷³. Как показывает практика, многие из таких заключенных имеют желание регулярно посещать тюремный храм для молитвы. По данным ФСИН России, по состоянию на 1 мая 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 511 030 человек¹⁷⁴. Следовательно, количество так называемых «отверженных» заключенных в российской пенитенциарной системе исчисляется тысячами.

Невозможность вести полноценную религиозную деятельность в отношении этой категории заключенных останется серьезной проблемой для тюремных религиозных служителей любого вероисповедания даже в случае введения для указанных специалистов системы трудовых постов.

В качестве ошибочного на наш взгляд пути решения обозначенной проблемы мог бы рассматриваться путь адаптации религиозных служителей к неписанным «тюремным законам». Как известно из научной литературы, при биологической адаптации, выживание как реализация инстинкта всегда считается безусловной ценностью, а при социальной адаптации действует противоположный подход. Может оказаться так, что к какой-либо социальной среде целесообразнее не приспособливаться, а выйти из нее или сознательно противостоять ей¹⁷⁵. В данной ситуации единственно возможная линия поведения для религиозных тюремных служителей – это сознательное

¹⁷³ Шумаров А. П. Некоторые аспекты социальной стратификации осужденных в местах лишения свободы. Воронежский институт ФСИН России // Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга". - Воронежский институт ФСИН России, 2011. – С. 504

¹⁷⁴ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы (по состоянию на 1 июня 2020 г.) Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 31.09.2020)

¹⁷⁵ Волынская Л. Б. Адаптация человека в социокультурной среде. – Москва, 2008. С. 16.

противостояние бесчеловечным антигуманным «законам» криминального мира.

Негативный опыт, приобретаемый осужденными в местах лишения свободы, приводит к выработке у них иждивенческих установок, боязни выбора и принятия решения, озлобленности и недоверию¹⁷⁶. Особенности душевного состояния профессионального закоренелого преступника являются эгоизм и гордыня. Православный святитель Димитрий Ростовский говорил: «ни через что иное не совершается так легко преступление и падение, как через гордыню»¹⁷⁷. Криминальные психологи отмечают, что беспринципность, корыстолюбие, цинизм, эгоцентризм и многие другие личностные пороки лежат в основе общей мотивационной направленности преступника¹⁷⁸. Преступник – часто гордый эгоист, во время заключения находящийся в униженном состоянии, постоянно ищет подтверждения своей мнимой особой ценности и цепляется за каждую возможность подтвердить эту ценность из авторитетного, независимого источника.

Система понятий о действительности, взглядов на окружающих людей, оценок объективной реальности у профессиональных преступников может отличаться от людей другого рода деятельности. Для иллюстрации приведем примеры суждений, почерпнутые из практики общения автора диссертации с заключенными¹⁷⁹. Эти примеры отражают общее направление размышлений некоторых представителей преступной среды на религиозные и, в частности, на

¹⁷⁶ Малетина Е. А. Обеспечение подготовки осужденных к освобождению и эффективность их постпенитенциарной ресоциализации. – Краснодар, 2018. С. 4.

¹⁷⁷ Димитрий Ростовский, Святитель. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-dimitrija-rostovskogo/42 (дата обращения: 11.04.2021)

¹⁷⁸ Фурманов И. А., Метлицкий И. Е. Криминальная психология. – Минск, 2018. С. 73.

¹⁷⁹ Белов П. Ю. Дневник исследования проявлений религиозности заключенных (2014–2023 г.) / П. Ю. Белов // Личный архив автора. В течение 2015–2016 г. в рамках проекта «Тюремный молитвослов», реализуемого Отделом по тюремному служению С.-Петербургской епархии РПЦ при поддержке Управления ФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, проводился покамерный обход в СИЗО № 5 Санкт-Петербурга, в ходе которого автор лично провел 109 кратких бесед с подследственными и подсудимыми и затем 109 более длительных бесед с теми же заключенными.

христианские нравственные темы. Приведем примеры указанных суждений в формате вопрос – ответ.

Вопрос: «Почему Иуда считается злодеем и осуждается в Евангелии?»

Ответ: «Евангельские слова, что Иуда был вором, означают его первоначально высокий криминальный статус. Его статус вора подтверждается конкретным фактом. Иуда был держателем “общака” – вверенного ему общего ковчежца для милостыни. Если бы он просто совершал хищения чужого имущества на стороне, то в святой книге было бы написано, что он является не вором, а “крадуном”. Если Иуда действительно по своему статусу был вором, и предал интересы своих собратьев, сначала крал общие деньги товарищей из ковчежца – “общака”, а потом предал самого уважаемого из товарищей государственным властям за деньги, это означает, что он лишается высокого статуса вора, и по старым воровским понятиям должен наложить на себя руки, что Иуда и сделал».

Из этого ответа следует: надо строго соблюдать «воровские понятия», неписанные законы криминального мира, не воровать у своих, не предавать подельников и т. д., чтобы не стать «Иудой».

Вопрос: «Почему разбойник первым вошел в Рай?».

Ответ: «То, что разбойник первым вошел в Рай, это совершенно естественно. Разбойники это одна из самых уважаемых преступных профессий в криминальном мире, в отличие от экономических преступников – “барыг”, или так называемых сексуальных преступников – “насильников”. Разбойник – это дерзкий, смелый, сильный, решительный мужчина, не боящийся напасть на жертву, преодолеть ее сопротивление, если необходимо убить и завладеть ее имуществом. Если бы на кресте рядом с Христом был преступник с неуважаемой статьей, то, возможно, он не попал бы в Рай».

Из этого ответа следует: сам Бог признал высокий социальный и религиозный статус ремесла разбойников и вообще уголовников, особо выделил их из всего человечества и первым ввел в Рай именно уголовного преступника – разбойника.

Приведем также в качестве примера рассказ несовершеннолетнего правонарушителя (социально неблагополучного подростка) о мотивах своих деяний: *«Легендарный английский герой – благородный разбойник Робин Гуд, о котором мне рассказали в общеобразовательной школе, отнимал имущество у богатых и раздавал бедным. Я решил последовать его примеру и ограбил богатую девочку, отняв у нее куртку и мобильный телефон. Затем я стал думать, кто из моего окружения является самым нуждающимся, чтобы, подражая Робину Гуду отдать бедняку награбленное. Хорошо подумав, я понял, что самый бедный из моей компании я сам. Тогда, я поступил по справедливости, и оставил все награбленное себе».*

Из этого рассказа следует: высокий статус честного, благородного и справедливого разбойника Робина Гуда, вершащего суд по своим понятиям, оправдывает совершение преступлений в подражание данному герою. Тем более, что о подвигах Робина Гуда рассказали в школе.

Во время духовно-просветительской лекции для несовершеннолетних и молодых следственно-арестованных в следственном изоляторе, последние высказали свое коллективное понимание подвига известного доктора Гааза.

Вопрос: «Кто такой знаменитый доктор Федор Гааз, и в чем его нравственный подвиг?».

Ответ: «Такое необычное имя Федора Петровича – доктор Гааз, это не имя, а прозвище – кличка в криминальном мире Москвы того времени. Сам доктор Гааз занимался помощью заключенным, то есть “грел зону”. Для этого он сам жертвовал деньги, и собирал необходимые средства у других лиц, то есть создал и держал “общак”. То, что доктор Гааз не был женат и принципиально жил бедно, отдав все имущество на помощь заключенным, сближает его с идеалом жизни классического криминального лидера старых времен. Высокий авторитет доктора Гааза в криминальном мире Москвы подтверждается историей, когда преступники сначала ограбили доктора на улице, а потом узнав, кто стал жертвой ограбления, вернули награбленное и извинились. То, что доктор Гааз в интересах заключенных вступал в

переговоры с влиятельными людьми и открыто проявлял свою религиозность, также сближает его образ с чертами классического криминального авторитета старой формации».

Из этого ответа следует: доктора Федора Гааза уважают за то, что в конфликте преступников и власти он открыто встал на сторону преступников и последовательно отстаивал их интересы, посвятив этой деятельности большую часть жизни.

В действительности, доктор Федор Гааз, это христианин-католик, который рассматривал свою жизнь как религиозное служение Богу. В Римско-Католической церкви в настоящее время идет процесс причисления доктора Федора Гааза к лику святых. На одном из мероприятий, посвященных памяти доктора Федора Гааза, официальный сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата заявил, что Патриарх Кирилл «выразил полное одобрение идеи о том, чтобы акт беатификации состоялся в Москве, поскольку именно здесь Гааз прожил большую часть жизни, здесь наиболее полно проявились его христианские добродетели»¹⁸⁰.

На наш взгляд, при возможном введении специальных трудовых постов религиозных тюремных служителей нужно четко юридически и фактически обозначить их статус в пенитенциарной системе. Образно говоря, необходимо дать понять всем заинтересованным сторонам, что тюремные религиозные служители не являются «друзьями» как для сотрудников пенитенциарной системы, так и для заключенных. У них свои, специфические задачи религиозного характера.

В дополнение покажем специфическую интерпретацию заключенными, указавшими на свою принадлежность к православию, известных священных текстов христианства.

¹⁸⁰ «Доктор Гааз: книга православного епископа». 2020 г. / Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://cathmos.ru/doktor-gaaz-kniga-pravoslavnogo-episkopa/> (дата обращения: 15.10.2022)

В Главе 25 Евангелия от Матфея о страшном суде сказано: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25: 34–40).

Заключенные часто декларируют такое понимание приведенного евангельского текста, при котором якобы христианский Бог сравнивает Себя с убийцей и насильником, пойманным за свои злодеяния и заключенным в тюрьму, и особо призывает творить милость в отношении данной категории лиц.

Христианский святой Блаженный Иероним Стридонский предлагает иное толкование: «Для нас легко понять (*libera est intelligentia*), что во всяком бедном Христос, алчущий насыщается, жаждущий – напояется, странствующий – вводится под кровлю, нагой – одевается, больной – посещается и заключенный в темницу получает утешение в собеседовании. Но из следующих слов: “Коль скоро вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали и Мне” – мне кажется, следует, что это сказано не о бедных вообще, а о тех, которые нищи духом, и простирая руку к которым Он сказал: “Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его”»¹⁸¹. Из этого малоизвестного толкования авторитетного христианского мыслителя видно, что указанное евангельское повеление в первую очередь относится к тем

¹⁸¹ Иероним Стридонский, Блаженный. Толкование на Евангелие по Матфею / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju/25 (дата обращения: 23.08.2022)

людям, которые знают и исполняют христианские заповеди, но при этом, по каким-то причинам (вследствие гонений на веру, или судебной ошибки и т. д.) оказались в местах заключения.

Необходимость посещения тюремными религиозными служителями заключенных, не относящихся к указанной категории, обосновывается другими евангельскими текстами, например: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19–20).

Рассуждая о евангельском образе Иуды Искарота, православные заключенные могут делать осуждающий акцент на его предательстве, намеренно не упоминая при этом, что предшествовало греху предательства. Православный священноисповедник Василий епископ Кинешемский, сам прошедший через места заключения в период гонений на церковь, так охарактеризовал Иуду: «Итак, алчность руководила этим человеком. Корыстолюбие залепило перед ним все перспективы духовного счастья и, находясь около самого источника всякого духовного блага и радости, он не видел в Учителе ничего, кроме цены осужденного раба. Любовь к деньгам, к наживе довела его до преступления, величайшего в мире. Алчность родила это преступление. Алчность, быть может самая низкая страсть в списке людских пороков и в то же время самая могущественная по своему влиянию на жизнь мира»¹⁸². Известно, что алчность лежит в основе множества преступлений, из-за совершения которых люди оказываются в местах лишения свободы. Следовательно, нераскаявшегося преступника, попавшего в места лишения свободы из-за его алчности и корыстолюбия (например, кража, мошенничество, разбой, грабеж, коррупционные преступления), уместно сравнивать с Иудой, идущим по пути к предательству Бога.

Такое сравнение может вызвать у православных заключенных протест. Для них более приятно и предпочтительно сравнивать себя с евангельским

¹⁸² Василий, епископ Кинешемский, Святитель. Беседы на Евангелие от Марка. – М., 1996. С. 501, 502.

разбойником – первым человеком, вошедшим в Рай. Здесь также имеет место искаженное понимание евангельского образа разбойника. В действительности, в Священном писании речь идет не о действующем, а о бывшем разбойнике. В Рай вошел не разбойник, а праведник, искренне раскаявшийся, признавший и искупивший свои грехи и преступления мучительной смертью на Кресте, прощенный и духовно очищенный Богом святой человек.

О духовной перемене, произошедшей с бывшим разбойником, ставшим первым евангельским праведником, вошедшим в Рай, написал известный православный ученый Игнатий Брянчанинов пишет, что разбойник, «открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней, входит мало-помалу самоукорением в деятельное и живое познание Искупителя, которое есть “живот вечный” (Ин. 17:3)»¹⁸³.

Иными словами, если заключенный считает себя членом православной церкви и хочет уподобить себя евангельскому разбойнику, он должен пребывать в состоянии самоукорения за совершенные преступления, а не повышать свою преступную самооценку, по-своему интерпретируя данный евангельский сюжет.

При возможном введении трудовых постов религиозных тюремных служителей необходимо учитывать эти особенности социальной среды заключенных. Следует формировать в среде заключенных отношение к рассматриваемым трудовым постам не как к очередным общественным институтам, направленным на духовное и культурное обслуживание заключенных, подобным существующим трудовым постам тюремного библиотекаря или заведующего тюремным клубом. У заключенных, позиционирующих себя верующими, необходимо формировать понимание того, что нераскаявающимся разбойникам, ворами, насильникам и убийцам ни в

¹⁸³ Игнатий (Брянчанинов), Святитель. Аскетические опыты. Том 1. // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/34 (дата обращения: 27.11.2022)

церкви, ни в Раю места нет, в отличие от тюремного клуба или тюремной библиотеки, услугами которых свободно можно пользоваться без покаяния, без отказа от криминального образа жизни. Формирование у заключенных таких взглядов будет способствовать решению государственной задачи по недопущению преступных рецидивов, нередких для лиц, ранее подвергавшихся уголовным наказаниям.

Религиозные деятели, проповедующие в местах лишения свободы, могут давать соответствующее вероучению разъяснение религиозных текстов, препятствовать обману, при помощи которого криминальные лидеры манипулируют «рядовыми» заключенными. Это и будет их существенным вкладом в профилактику преступности в местах лишения свободы.

В то же время, в основе оценки сотрудниками мест заключения роли религиозных служителей в пенитенциарной системе лежит такое явление как «самообман», когда ожидаемое применение религиозных служителей в своих интересах (раскрытие преступных умыслов, контроль за заключенными), воспринимается как обязательное действие, несмотря на реальную мотивацию деятельности религиозных служителей¹⁸⁴. Такое расхождение в намерениях относительно присутствия религиозных служителей в пенитенциарной системе усиливает потенциал конфликтности в местах лишения свободы.

2.3. Особенности взаимодействия религиозных тюремных служителей различных вероисповеданий

Религиозные служители в процессе деятельности в пенитенциарных учреждениях встречаются «коллег» – служителей других религий и конфессий, посещающих данные учреждения в целях духовной поддержки своих единоверцев. Среди этих религиозных служителей могут быть представители самых разных религиозных направлений. Все они – добровольцы,

¹⁸⁴ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В II ч. Часть I. – М., 2006. С. 9.

«религиозные волонтеры», которые не имеют в пенитенциарных учреждениях своих трудовых постов.

Представляется целесообразным, чтобы религиозные тюремные служители совершали своё общественно-полезное служение по ресоциализации заключенных как основную деятельность, возмездно, на соответствующих трудовых постах. Необходимость совмещения религиозного тюремного служения с другими видами религиозной деятельности может отрицательно отражаться на качестве этого служения. В случае введения в современной России специальных трудовых постов для религиозных тюремных служителей, у последних останется законная возможность дополнительно привлекать к служению помощников на безвозмездной основе. В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», в статье 18, в пункте 4 закреплено: «Религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами»¹⁸⁵. Естественно, что это право распространяется и на религиозную деятельность в местах лишения свободы.

На наш взгляд важно, чтобы при введении в современной России трудовых постов религиозных тюремных служителей, в процессе разработки соответствующих нормативно-правовых актов и должностных инструкций, учитывалась их профессиональная роль как участников межконфессионального и межрелигиозного сотрудничества. Особенно ценно то, что религиозные тюремные служители уже достаточно продолжительное время, а именно весь постсоветский период, выполняют функции участников указанного сотрудничества. Регулярно и безвозмездно участвуя в межрелигиозном и

¹⁸⁵ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 25.11.2022)

межконфессиональном пенитенциарном сотрудничестве, религиозные тюремные служители приобрели ценный практический опыт.

В условиях распространения в мире таких негативных явлений как терроризм и экстремизм по религиозным мотивам, особое значение приобретает межрелигиозное и межконфессиональное сотрудничество. В современной монографии, посвященной психологии терроризма, отмечается, что одних жестких контртеррористических мер, проявления бдительности, уничтожения террористических ресурсов, недостаточно, чтобы остановить поток терроризма. Терроризм проистекает из человеческой неудовлетворенности, из возмущения существующим неравенством и безразличием, из убежденности в приемлемости насилия, как средства решения проблем¹⁸⁶. Относительно таких понятий как «равенство» и «неравенство» отметим, что в мире нет точного ответа на вопрос, что такое справедливость – это равенство или неравенство?¹⁸⁷.

Отметим, что причисление сотрудником пенитенциарной системы какого-либо заключенного к числу религиозных экстремистов не всегда можно считать оправданным. Особенно ясно это видно на примере заключенного, приверженца «нового религиозного движения» с «нестандартной религиозной доктриной». Так Р. Лункин в своей статье перечисляет особенности современных новых религиозных движений, которые попадают в поле научного зрения социолога и религиоведа. Такой современный ученый «вынужден анализировать то, что с виду не является религиозным или же, наоборот, фанатично религиозно на грани экстремизма, то, что очень оригинально и похоже на фэнтези или компьютерную игру. Мир полон религиозных концепций, идей и основанных на них движений, которые далеко отстоят от исторически привычных нам религий»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Соснин В. А. Психология современного терроризма. – М., 2016. С. 7.

¹⁸⁷ Иванников И. А. Теория и философия права. – М., 2018. С. 98.

¹⁸⁸ Лункин Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере // Религия и право. – 2015. – № 4(75). С. 42.

Полагаем, что заключенный – приверженец экстремистской трактовки религиозного учения, будет являться объектом особо пристального внимания со стороны сотрудников пенитенциарной системы, а также будет сталкиваться с дополнительными трудностями в процессе практической реализации своих религиозных прав и свобод в местах заключения, несмотря на то что «на грани экстремизма» – это еще не экстремизм и следовательно нарушения закона нет.

Религиозное воздействие на человека может изменить его сознание в сторону неприятия терроризма. Так, например, российские православные и мусульманские религиозные тюремные служители, объединив усилия в рамках межрелигиозного пенитенциарного сотрудничества, могут координировать свои действия, направленные на профилактику терроризма и экстремизма в местах лишения свободы.

Развитие межрелигиозного и межконфессионального сотрудничества в местах лишения свободы особенно важно, так как сегодня тюрьмы становятся «кузницей кадров» для религиозно мотивированных экстремистских и террористических группировок, которые действуют в России¹⁸⁹.

Аналогичные процессы происходят и за рубежом. Например, в настоящее время ислам играет важную роль в европейских тюрьмах. Молитвы позволяют заключенным несколько раз в день собираться, не привлекая к себе внимания, что способствует их организации. В тюрьмах есть рекруты, имамы, исповедующие так называемый «упрощенный» ислам, призывающие заключенных примкнуть к джихадизму¹⁹⁰. Важнейшую роль в исламе играет система шариата. Шариат включает правила и нормы, определяющие религиозно-культурную жизнь общества, в том числе поступки и действия отдельного верующего, и юридические предписания, создающие фундамент нормативно-регулятивной системы мусульманского права¹⁹¹. Очевидно, что

¹⁸⁹ Возвращение без наказания? 2019 г. / Союзники. ОДКБ. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://odkb-info.org/news/tema-pomera/830/> (дата обращения: 25.08.2020)

¹⁹⁰ Франсуа О. Исламский радикализм формируется в тюрьме // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 6 (121). С. 53.

¹⁹¹ Надеева М. И. Духовные ценности ислама. – Казань, 2011. С. 134.

нормы шариата и правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений в немусульманских странах во многом противоречат друг другу. Особенностью ислама является то, что в исламской доктрине светская и религиозная власть неразделимы¹⁹².

Говоря о радикализации исламских сообществ, нужно всегда оговариваться, что этнорелигиозную мотивацию терроризма ни в коем случае нельзя сводить к столкновению между исламским и христианским миром, поскольку терроризм проявляется и внутри каждого из них¹⁹³. Проблема религиозного экстремизма в мусульманской среде неразрывно связана с проблемами, порождаемыми увеличением числа трудовых мигрантов из исламских регионов мира в регионы, традиционно считающиеся христианскими. Дипломаты из мусульманских стран оказывают помощь своим нуждающимся соотечественникам – трудовым мигрантам в сборе документов, необходимых для получения социального обеспечения, консультируют их по правовым вопросам, оказывают содействие в повторном трудоустройстве¹⁹⁴. Религиозные организации, оказывая помощь трудовым мигрантам, попавшим в тяжелые жизненные ситуации, тем самым могут способствовать снижению уровня преступности в среде мигрантов и, следовательно, снижению количества заключенных из числа мусульман. Если всё же мусульманин-мигрант вследствие совершения преступления стал заключенным, то тюремный имам может помочь ему ресоциализироваться, удержать заключенного мусульманина от «превращения» в религиозного экстремиста, в период его нахождения в местах лишения свободы.

Нередко носители религиозного мировоззрения отказываются называть ксенофобию и экстремизм религиозными и предлагают квалифицировать их

¹⁹² Кошева С. В. Ислам в духовной и общественной жизни мусульман: традиции и современность. – Ставрополь, 2015. С. 107.

¹⁹³ Антонян Ю. М. Этнорелигиозность как особенность терроризма // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – М., 2009. С. 431.

¹⁹⁴ Григорьев И. В. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов в России: правовые вопросы. – Екатеринбург, 2008. С. 133.

как псевдорелигиозные факторы. В науке встречается подобная позиция. Используемое в научной литературе понятие «религиозный экстремизм» требует своей замены на «псевдорелигиозный экстремизм» или «экстремизм с религиозной мотивацией»¹⁹⁵. Это утверждение представляется обоснованным.

Светские понятия межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества имеют свои аналоги в религиозной традиции. Например, в православии различаются понятия *иноверие* (в отношении нехристиан) и *инославие* (в отношении неправославных христиан). С точки зрения православной доктрины межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество будет именоваться – «диалог с иноверием», а межконфессиональное пенитенциарное сотрудничество – «диалог с инославием». В обоих случаях темой диалога будет сотрудничество в сфере религиозного тюремного служения.

Религиозные организации, в процессе межрелигиозного диалога о сотрудничестве в различных сферах, руководствуются внутрирелигиозными нормативно-правовыми актами, основанными на их религиозных доктринах.

Например, православная церковь в отношении «иноверных» опирается на молитву и догматический документ «Символ веры». В Преамбуле к церковному документу «О современной внешней миссии Русской Православной Церкви» среди прочего, сказано: «В Символе веры Церковь именуется Апостольской, что указывает не только на апостольское преемство веры и рукоположений, но и на призвание Церкви всегда проповедовать христианскую истину. Таким образом, миссия присуща самой природе Церкви: христианская Церковь есть Церковь миссионерская»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Кушхов Р. Х. Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом в Российской Федерации на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 51.

¹⁹⁶ О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 16 июля 2013 г. (журнал № 80) / Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/ru/documents/o-sovremennoj-vneshnej-missii-russkojj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 09.11.2018)

Отметим, что межконфессиональное пенитенциарное сотрудничество в режиме «диалог с инославием» особенно важно для православных христиан. Из сравнительного богословия известно, что: «Православные христиане не имеют права вычеркнуть из своего сердца ту часть христианского мира, которая находится за пределами видимой ограды Церкви, не испытывать боль и скорбь о том, что христианский мир расколот и многие миллионы людей пребывают вне полноты истины Христовой»¹⁹⁷.

Так как межрелигиозное и межконфессиональное пенитенциарное сотрудничество в России находится сейчас в стадии становления, целесообразно рассмотреть практический опыт такого сотрудничества на конкретном примере, проанализировать его результаты и обозначить перспективы его дальнейшего развития в интересах светского правового государства. В недалеком будущем, возможно, в российских религиозных организациях сформируются специальные трудовые посты, занимать которые будут религиозные специалисты в области межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного диалога.

В качестве примера рассмотрим новейшую практику развития религиозного пенитенциарного сотрудничества в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Исследуем и опишем фактологическую и хронологическую составляющие указанного сотрудничества.

В *межрелигиозном пенитенциарном сотрудничестве* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по состоянию на 2020 г. участвовало пять религиозных организаций. Это православные, мусульмане-сунниты, буддисты, иудаисты, католики. Для координации сотрудничества создана рабочая группа тюремного духовенства. В группе взаимодействуют тюремные религиозные служители: православный священник, имам, лама, раввин, католический церковнослужитель.

¹⁹⁷ Козлов Максим, священник. Западное христианство. Взгляд с Востока // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/zapadnoe-hristianstvo-vzgljad-s-vostoka/1> (дата обращения: 03.01.2022)

Де-факто рассматриваемое сотрудничество началось 15 сентября 2014 г., когда в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации работников ФСИН России (г. Пушкин), состоялся всероссийский «круглый стол» на тему: «Актуальные проблемы взаимодействия религиозных объединений и учреждений и органов УИС по исправлению и ресоциализации осужденных». Организаторы: Отдел по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии и Пушкинский институт ФСИН. В «круглом столе» приняли участие представители православия, ислама, иудаизма, протестантизма, интересующиеся проблемами религиозного тюремного служения. Тогда впервые в новейшей истории региона религиозные представители заявили о желании сотрудничать друг с другом для решения общих вопросов в пенитенциарной сфере.

Вскоре началось практическое православно-мусульманское пенитенциарное взаимодействие. Оно заключалось в передаче православным тюремным церковнослужителем, ответственным за межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество, мусульманской религиозной литературы для заключенных-мусульман. Необходимость такого содействия мусульманам была вызвана отсутствием в Санкт-Петербурге на тот момент квалифицированного тюремного имама¹⁹⁸. Православному церковнослужителю были выданы соответствующие сопроводительные письма от 17 октября и 20 декабря 2014 г., подписанные муфтием Санкт-Петербурга. Наличие этих писем было необходимо для того, чтобы заключенные мусульмане не сомневались в содержании мусульманской литературы, получаемой из рук христианского церковнослужителя. Эта практика взаимодействия продолжалась до декабря 2016 г. В начале 2016 г. во всех территориальных органах ФСИН, в том числе и в петербургском УФСИН, была создана новая должность – помощник начальника УФСИН по организации работы с верующими. Де-юре должность

¹⁹⁸ Белов П. Ю. Практика межконфессионального сотрудничества в пенитенциарной системе Санкт-Петербурга в 2014–2015 гг. // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 4–6 июля 2015 г. – СПб., 2015. С. 139–144.

была введена Постановлением Правительства Российской Федерации еще в 2014 г.¹⁹⁹

В пояснительной записке к проекту упомянутого правительственного Постановления разъясняется, что оно подготовлено «во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 12 июня 2014 г. N Пр-1408 о создании в уголовно-исполнительной системе института тюремного духовенства». Следовательно, в 2014 г. Президент России дал поручение Правительству создать в уголовно-исполнительной системе «институт тюремного духовенства». Очевидно, что, когда Президент РФ дал Правительству поручение сформировать административную структуру, речь шла не о труде религиозных служителей-волонтеров, совершающих богослужения в тюремных храмах в свои выходные дни, а о формировании профессионального сообщества специалистов – штатных тюремных капелланов, занимающих соответствующие трудовые посты в пенитенциарной системе. Представляется, что не в полной мере реализованная инициатива Президента РФ по созданию в России института профессионального тюремного духовенства не потеряла своей актуальности и в настоящее время.

В соответствии с установленными правилами, кандидатура для занятия нововведенной должности помощника начальника УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими была согласована руководством Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви с руководством петербургского УФСИН. На должность был назначен православный тюремный церковнослужитель – представитель Санкт-Петербургской митрополии. При нем была создана рабочая группа тюремного духовенства, начавшая работу в 2016 г. Официально группа была оформлена 6 марта 2017 г., на совещании в Отделе по связям с религиозными объединениями Администрации губернатора Санкт-Петербурга, с учетом

¹⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014 г. N 1063 «О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. N 176». Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70770166/> (дата обращения: 17.11.2020)

рекомендаций Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, содержащихся во временном Положении о создании неформальных рабочих групп при «Помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими»²⁰⁰.

В период с июня 2016 г. по май 2018 г. группа регулярно выезжала в места лишения свободы, где проводила совместные встречи с подследственными, осужденными и сотрудниками ФСИН. Тематика встреч: «Духовное просвещение», «Профилактика псевдорелигиозного экстремизма в местах лишения свободы». Тогда этот опыт был передовым в России. Всего в течение двух лет состоялось 32 совместных мероприятия группы. Количественный рейтинг участия в мероприятиях: православный (координатор работы группы) – 32 выезда; католик – 21 выезд; мусульманин – 20 выездов; иудаист – 9 выездов; буддист – 5 выездов.

Таким образом, новейшую историю становления рассматриваемого сотрудничества можно условно разделить на три периода:

1. 2014–2016 г. – начало сотрудничества;
2. с июня 2016 г. по июнь 2018 г. – активный период деятельности рабочей группы тюремного духовенства;
3. с июля 2018 г. по сентябрь 2019 г. – временное снижение активности сотрудничества;
4. октябрь 2019 г. – возобновление сотрудничества.

Причиной временного снижения активности стала проведенная в нарушение установленных правил замена организатора и координатора межрелигиозной группы – православного тюремного церковнослужителя, на светского кадрового сотрудника ФСИН, не имеющего ни религиозного, ни религиоведческого образования и практического опыта работы в религиозной

²⁰⁰ Временное Положение о создании неформальных рабочих групп при «Помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими». Тюремное Служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenty/0-292> (дата обращения: 16.04.2020)

сфере. Осенью 2019 г. нарушение было исправлено, координатором группы был назначен компетентный религиозный представитель – православный тюремный священнослужитель, имеющий ученую степень в области богословия. Как следствие этого кадрового решения, межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество возобновилось. В октябре 2019 г., впервые после долгого перерыва, православный священник и суннитский имам совместно посетили пенитенциарное учреждение.

Отдельно следует рассмотреть практический опыт *межконфессионального (межхристианского) пенитенциарного сотрудничества.*

В рассматриваемый период в Санкт-Петербурге и Ленинградской области потенциально имели возможность стать участниками пенитенциарного взаимодействия с православными следующие христианские религиозные общины: католики, армяно-григориане, лютеране, пятидесятники.

Российские пятидесятники, представленные в основном так называемыми неопятидесятническими церквями, имеют свою стратегию работы в пенитенциарной сфере. Они ведут религиозную и благотворительную деятельность в учреждениях подведомственных УФСИН с начала 1990-х годов, оперативно решают с руководством учреждений рабочие вопросы, и в межконфессиональных пенитенциарных контактах практической пользы для себя не видят. Единственное совместное мероприятие, в котором, в рассматриваемый период, приняли участие православные и неопятидесятники, произошло 01.10. 2014 г. В ФКУ СИЗО-5 был торжественно открыт «детский городок», предназначенный для прогулок детей, проживающих в учреждении со своими мамами, находящимися под следствием. В церемонии его открытия совместно приняли участие неопятидесятнический пастор и православный священник.

Основная причина неучастия армяно-григориан и лютеран в рассматриваемом взаимодействии состоит в следующем: для ведения ими тюремного служения необходимо наличие официальных заявлений от

заклученных с просьбами пригласить к ним священника армянской апостольской церкви или лютеранского пастора. Несмотря на наличие представителей указанных конфессий среди заключенных, по информации УФСИН, в рассматриваемый период таких заявлений не поступало. Из практики тюремного служения известно, что армяно-григориане часто обращаются за духовной поддержкой не к армяно-григорианским, а к православным священникам.

В соответствии с православным внутрицерковным документом – «Основными принципами отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятыми на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г.: «В настоящее время и в ближайшем будущем одной из наиболее перспективных форм сотрудничества с Римско-Католической Церковью является укрепление существующих региональных связей с епархиями и приходами РКЦ»²⁰¹. Есть яркие примеры реализации этого положения на практике (например, принесение мощей святителя Николая в Россию)²⁰². В РПЦ действует специальная структура, в обязанности которой входит обеспечение связей церкви с «инославными» и «иноверными» религиозными объединениями и, в частности, организация межконфессиональных мероприятий²⁰³.

«Точкой отсчета», началом православно-католического пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области на современном этапе стала встреча 23.01.2014 г. в католическом соборе Успения Пресвятой Девы Марии в Санкт-Петербурге, после традиционной межконфессиональной акции – ежегодной молитвы о единстве христиан. Участниками встречи стали:

²⁰¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. Документ, принят на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения: 07.07.2018)

²⁰² Журналы заседания Священного Синода от 29 июля 2017 года. Журнал № 46. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971905.html> (дата обращения: 20.06.2020)

²⁰³ Современная деятельность 2020 г. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/ru/department/today/> (дата обращения: 20.08.2022)

Архиепископ Павел Пецци – глава Архиепархии Божией Матери в Москве; сотрудник Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, ответственный за межконфессиональное пенитенциарное сотрудничество Петр Белов; специалист в области религиозного образования и экуменического сотрудничества протоиерей Владимир Федоров²⁰⁴ – официальный представитель Санкт-Петербургской митрополии на указанном ежегодном межконфессиональном мероприятии. В ходе встречи Архиепископ Павел поддержал идею православно-католического пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и выразил мнение, что среди местных католиков найдутся люди, «имеющие призвание к христианскому тюремному служению».

Основанием для начала католического тюремного служения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области стало постоянное наличие небольшого числа заключенных-католиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы региона. Так как католики содержатся в камерах следственных изоляторов и отбывают наказание в исправительных колониях вместе с православными заключенными, естественной стала идея совместных посещений заключенных православным и католическим тюремными служителями. Участники встречи исходили из того, что христиане разных направлений могут находиться в единстве без формального административного соединения, либо подчинения одних конфессий другим, их может сближать общая христианская миссия в широком понимании этого слова, и в частности, христианская миссия в отношении заключенных.

Крупным и успешным, направленным на межконфессиональное сотрудничество, стал проект «Тюремный молитвослов» (куратор проекта и составитель молитвослова П. Ю. Белов). Идея проекта возникла в процессе покамерных обходов православными тюремными религиозными служителями подследственных и подсудимых в СИЗО № 5 Санкт-Петербурга. Покамерные

²⁰⁴ В деле религиозного образования необходимо экуменическое сотрудничество, уверен о. Владимир Федоров. 2008 г. / Благовест-инфо. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19828> (дата обращения: 11.06.2020)

обходы, в которых участвует тюремный священнослужитель и его помощники, позволяют обеспечить возможность участия в церковных таинствах тем заключенным, которые в силу обстоятельств не всегда могут посетить тюремную церковь. Переходя из камеры в камеру, представители церкви кратко беседуют с заключенными, отвечают на вопросы религиозного характера, выясняют религиозные интересы и по мере возможности удовлетворяют их. Покамерный обход СИЗО — это уникальная практика православного тюремного служения в России, впервые опробованная именно в Санкт-Петербурге. Следует отметить, что СИЗО № 5 стал своеобразной экспериментальной площадкой епархиального Отдела по тюремному служению. Отличительная особенность этого учреждения в рассматриваемый период — разнообразие групп тюремного населения. В СИЗО № 5 находились заключенные взрослые мужчины и женщины, а также несовершеннолетние заключенные девушки и малолетние дети со своими мамами из числа заключенных.

В течении 2014 г. в камерах СИЗО № 5 П. Ю. Беловым было проведено 109 кратких подготовительных бесед и затем 109 более длительных бесед с теми же заключенными. Длительные беседы проходили с участием местного тюремного священника. В процессе бесед выяснилось, что большинство заключенных принадлежат к православию, желают иметь духовную литературу и все необходимое для молитвы. При этом выяснилось, что абсолютное большинство узников испытывают трудности с чтением на церковно-славянском языке, пусть даже и русскими буквами, не понимают содержания многих молитв из традиционных православных молитвословов, а значительное число заключенных (особенно женщины из числа мигрантов и цыган) вообще не умеют читать. Большинство обучающихся в общеобразовательных школах при исправительных колониях хотят, но не могут освоить образовательную программу, поскольку их знания не соответствуют уровню младших классов

школы. Очень немного среди осужденных тех, кто действительно хочет и может учиться²⁰⁵.

Не всегда у заключенных есть возможность совершать длительные молитвенные правила. Редкие молитвословы, имеющие назначение «для узников», также малопригодны, так как их содержание не охватывает распорядок дня, специфику и режим жизни заключенных. Стало ясно, что молитвослов должен быть на русском языке, небольшим по объему, актуальным для узников. В связи с тем, что в учреждениях УИС находятся христиане разных конфессий, было принято решение сделать молитвослов универсальным христианским — пригодным для использования православными, католиками, протестантами, армяно-григорианами. Составитель последовательно обратился к нескольким христианским общинам с предложением принять участие в проекте «Тюремный молитвослов». Одна христианская община, заинтересовавшаяся проектом, взяла на себя труд по напечатанию пилотного тиража в 2 тыс. экземпляров. В 2014 г. этот тираж тюремного молитвослова был распространен в местах заключения. Распространение сопровождалось разъяснительными беседами миссионерского и катехизаторского характера. Молитвослов был положительно воспринят узниками, пилотный проект был признан успешным и началась подготовка дополнительного тиража. Проект «Тюремный молитвослов» освещался в конфессиональных и светских СМИ. Все публикации содержали положительные отклики. После признания результатов положительными, в Синодальном отделе Московского Патриархата по тюремному служению 20 февраля 2015 г. состоялась рабочая встреча по подготовке дополнительного тиража молитвослова, адаптированного для невоцерковленных людей, содержащихся в местах лишения свободы. Встречу возглавил председатель отдела епископ Красногорский Иринарх, которому

²⁰⁵ Березин Д. Т. Таланов С. Л. Общее и профессиональное образование в пенитенциарных учреждениях как условие ресоциализации осужденных // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 108.

составитель представил отчет о результатах пилотного проекта. Пилотному изданию молитвослова была посвящена статья в епархиальном журнале «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник»²⁰⁶. Православное тюремное служение активно освещается в церковных СМИ. Это происходит в рамках существующей единой информационной политики РПЦ²⁰⁷. Следует отметить, что помещение в молитвослов Православного Символа Веры было воспринято инославными христианами положительно и с пониманием, так как большинство заключенных в России исповедуют православие. Более двух третей религиозных объектов на территории пенитенциарных учреждений современной России относятся к Русской православной церкви.

Для христианского религиозного служителя, ведущего деятельность в пространстве пенитенциарной системы, всегда есть вероятность встретить представителей не только исторически распространенных в России религий и конфессий. Это, в частности, вызвано постоянным присутствием значительного числа иностранных граждан в составе тюремного населения. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 2019 г. в соответствии с международными обязательствами Российской Федерацией переданы в государства их гражданства 518 осужденных иностранных граждан для дальнейшего отбывания наказания; на основании заключений территориальных органов ФСИН России подготовлено более 7 700 представлений для принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из российских мест лишения свободы²⁰⁸. Следовательно, при планировании любых внутрирелигиозных и

²⁰⁶ Кириллина Т. Молитвослов для заключенных // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2015. № 4 (183). С. 10-11.

²⁰⁷ Общая информация / Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sinfo-mp.ru/obshhaya-informaciya> (дата обращения: 12.11.2022)

²⁰⁸ Информация о достигнутых результатах. 2020 г. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/budget/info.php> (дата обращения: 10.09.2022)

межрелигиозных проектов необходимо учитывать фактор присутствия в социальном пространстве российской пенитенциарной системы заключенных – носителей различных религиозных традиций, и составлять эти проекты так, чтобы не затрагивать религиозные чувства верующих.

Проект «Тюремный молитвослов» был реализован с учетом этого требования. В конце тюремного молитвослова были размещены ссылки правозащитного и социального характера, особо важные для заключенных. На внутренней стороне обложки помещена молитва Богородице о единстве во Христе. Дополнительный тираж (улучшенное издание) в 1 тыс. экземпляров увидел свет в 2017 г.

25.03.2018 г. в здании католической духовной семинарии (Санкт-Петербург) состоялась рабочая встреча католического Архиепископа Павла Пецци с составителем молитвослова. В процессе встречи это новое издание молитвослова было представлено Архиепископу Пецци и получило его одобрение. 24.05.2018 г. на базе Православного института миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений (ныне АНО «ПИМЭН») в рамках реализации межхристианского пенитенциарного проекта «Тюремный молитвослов» состоялась презентация дополнительного тиража молитвослова. Молитвослов составлен на русском языке. 30 молитв, помещенных в нем, подобраны составителем с учетом режима жизни узников. Второе издание качественно улучшено, увеличен размер шрифта. Молитвослов издан как приложение к журналу «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник» — официальному изданию Санкт-Петербургской епархии. В презентации второго издания приняли участие представители Отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии, а также православные и католики, участвовавшие в проекте.

В ходе реализации этого проекта возникали определенные трудности с распространением молитвослова. Иногда приходилось ограничиваться простой раздачей молитвослова заключенным (православным, католикам, протестантам, армяно-григорианам), без проведения необходимых

сопутствующих разъяснительных бесед. Это было связано с некоторой хаотичностью религиозного тюремного служения, то есть с необходимостью каждый раз заранее согласовывать одинаковые (типовые) мероприятия с руководством пенитенциарных учреждений. Другой проблемой была необходимость учитывать при согласовании времени мероприятий график как православных, так и католических религиозных служителей, совершающих свое основное служение в городских приходах.

В процессе становления и развития межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества в регионе, при организации совместных выездов в учреждения ФСИН, самой главной проблемой явилось отсутствие специальных трудовых постов для тюремных религиозных служителей всех перечисленных религиозных сообществ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Религиозные тюремные служители участвовали в совместных выездах на безвозмездной основе, как добровольцы, в свободное от основного служения время и даже в свои выходные дни, из личных средств оплачивали дорогу в пенитенциарные учреждения, территориально отдаленные от города.

Для более частых выездов религиозных служителей в пенитенциарные учреждения и на иные совместные духовно-просветительские мероприятия, представляется необходимым, чтобы эти служители занимали соответствующие трудовые посты, со всеми обязательными подсистемами указанного общественного института. Требуется документально описать и нормативно закрепить на межрелигиозном и межконфессиональном уровне порядок координации процесса межрелигиозного и межконфессионального сотрудничества участвующих в нем религиозных структур, совершающих тюремное служение, а также религиозных структур, отвечающих за межконфессиональный и межрелигиозный диалог.

Серьезным ресурсом, который светское государство может использовать для решения социальных проблем, связанных с пенитенциарной системой, является религиозно-мотивированная благотворительность. Координация

действий по этой благотворительности может стать дополнительной темой межрелигиозного и межконфессионального диалога. Известно, что милосердие и благотворительность актуальны для всех религий России. В доктринах христианства и других религий имеются соответствующие основания.

Относительно традиций религиозной благотворительности и милосердия в научной литературе отмечается, что с точки зрения буддизма ценности заключены в самом человеке и не зависят от богатства, знатности и даже богов. С позиций ислама милосердие имеет два направления: божественное, которое связано с покровительством, защитой и помощью всему существу, и человеческое милосердие, которое заставляет следовать заповедям Бога. В иудейской традиции установлена мера постоянных отчислений в пользу бедных, именуемая цдакой. Таким образом, благотворительность является традиционной религиозно-этической и социальной нормой²⁰⁹. В случае межрелигиозной координации благотворительной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях, распространения среди верующих информации о такой деятельности (так называемой социальной рекламы)²¹⁰, ее эффективность может возрасти.

Общий интерес для религиозных служителей ведущих религиозную деятельность в местах лишения свободы представляет вопрос о границах и содержании миссионерской деятельности в пространстве пенитенциарной системы. Ответ на этот вопрос не очевиден. Именно посредством миссионерской деятельности, под влиянием проповеди религиозного тюремного служителя или заключенного (например, сокамерника в СИЗО), исповедующего какую-либо религию, заключенный может изменить свои религиозные предпочтения – «поменять веру». Такие ситуации могут стать источником конфликтов между религиозными тюремными служителями в местах лишения свободы, приводить

²⁰⁹ Надеева М. И., Надеева Д. Б. Милосердие и благотворительность в зеркале мировых религий. – Казань, 2017. С. 4, 5.

²¹⁰ Социальная реклама / Факультет филологии и медиакоммуникаций. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2015.

к обвинениям в прозелитизме, целенаправленном «переманивании» верующих заключенных из одной религии в другую.

Противодействие распространению религиозными тюремными служителями и заключенными своих религиозных убеждений со стороны сотрудников может быть мотивировано желанием сохранить так называемый «баланс сил» в социальном пространстве пенитенциарного учреждения, избежать возникновения новых конфликтов. В процессе отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы, заключенный (например, «харизматическая личность» с лидерскими способностями) может, рассказывая о своих религиозных предпочтениях, сформировать вокруг себя общину заключенных, которая станет «антисистемой» внутри пенитенциарного учреждения – новой силой, сплоченной группой, готовой вступить в борьбу за свои групповые интересы. Такое развитие событий противоречит интересам сотрудников пенитенциарного учреждения и может повлечь объявление заключенного, активно распространяющего свои религиозные убеждения, лицом ведущим незаконную миссионерскую деятельность, особенно если заключенный будет принадлежать к так называемым «религиозным меньшинствам».

По мнению А. Пчелинцева: «В религиозной жизни весьма типичны ситуации, когда верующий рассказывает о выдающемся проповеднике или пастыре, о святых реликвиях и о чудотворениях, призывая собеседника посетить храм или религиозное собрание». Далее автор делает вывод о том, что «включать все эти бесконечно разнообразные формы личного общения в понятие “миссионерская деятельность” означало бы расширить его до полной утраты им четкости и конкретности»²¹¹.

Религиозные служители, в зависимости от своей религиозной принадлежности, будут, соответственно, или поддерживать или осуждать такую религиозную активность заключенного.

²¹¹ Пчелинцев А. Свобода совести в контексте общественной безопасности: к вопросу о преодолении конфликта интересов // Религия и право. – 2017. – № 2(81). С. 5

Кратко резюмируя содержание данной главы, можно сделать следующие выводы.

1. Основными группами социальной микросреды пенитенциарных учреждений, в пространстве которых ведется религиозная деятельность, являются: сотрудники и работники пенитенциарной системы; заключенные; религиозные тюремные служители, принадлежащие к различным религиям и конфессиям.

Задачи религиозных общин и системы исполнения наказаний, рассчитывающей на содействие религиозных организаций, нередко совпадают, но это не означает, что религиозные общины и светское государство делают в пространстве пенитенциарной системы одно общее дело.

Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарной системы и разрушительное воздействие мест лишения свободы на нравственность заключенных – это негативные факторы, влияющие на религиозную деятельность в пенитенциарных учреждениях.

2. Мировоззренческая и этическая специфика адаптации религиозных служителей в пенитенциарной сфере хорошо выявляется с привлечением христианских агиологических источников, описывающих деятельность христианских святых из числа верующих, принадлежавших к профессиональной группе «тюремные стражи». Анализ агиологических источников показывает, что предпочтительная для религиозных служителей модель поведения персонала пенитенциарных учреждений – это приоритет религиозных интересов над любыми другими интересами.

3. Феномен положительного отношения заключенных из числа нераскаявшихся профессиональных преступников к различным религиозным общинам и религиозным тюремным служителям в некоторых случаях может являться следствием ложной интерпретации заключенными религиозных доктрин.

Актуальной и трудно решаемой в современных российских

пенитенциарных учреждениях является проблема отношения формально «практикующих» православных заключенных к заключенным «с низким социальным статусом». Необходимо оказывать воздействие на стереотипы «отрицательной направленности». Согласно данным стереотипам, нередко происходит религиозное оправдание преступного поведения.

4. Целесообразно создавать в пространстве пенитенциарной системы трудовые посты для специалистов в области межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества. Общей для религиозных тюремных служителей в современной России является проблема совмещения тюремного служения с другими видами религиозной деятельности (например, со службой в городском храме, мечети, дацане, синагоге). Такое совмещение отвлекает силы религиозных тюремных служителей и может отрицательно отражаться на интенсивности межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества.

5. В настоящее время в Санкт-Петербурге и Ленинградской области сложилась практика межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества, которая в целом показывает положительные результаты. «Петербургская модель» может быть использована в качестве образцовой для других регионов России. В то же время, практика выявила необходимость нормативного закрепления межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества, а также – координации деятельности между религиозными структурами, участвующими в различных формах этого сотрудничества.

ГЛАВА 3. СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ *состояния религиозной деятельности в местах лишения свободы* и определение *перспектив ее развития* исходит из рассмотренной в предыдущей главе ситуации сосуществования в пространстве пенитенциарной системы двух групп интересов – религиозных, с одной стороны, и светских, государственных с другой. Между государственной и религиозной сторонами действует формальный режим сотрудничества, но при этом на практике не исключено несовпадение светских и конфессиональных интересов.

При исследовании *состояния религиозной деятельности в местах лишения свободы на региональном уровне* обнаруживается та же тенденция что и в подобной деятельности на общероссийском уровне. Региональные власти (особенно так называемых дотационных регионов), а также сотрудники пенитенциарных учреждений в таких регионах заинтересованы в социальной помощи заключенным со стороны религиозных организаций. Для региональных органов пенитенциарной системы такая помощь – это просто благотворительность, восполняющая их ограниченный бюджет. Но для религиозных представителей это либо поддержка единоверцев, либо элемент миссионерской деятельности. В данной ситуации сам факт оказания благотворительной помощи заключенным для светских властей будет являться конечной целью. В то же время для религиозных организаций это – только лишь промежуточная цель. Конечная цель для них, это обращение заключенного в свою веру или «удержание в вере» своего «оступившегося» единоверца.

В отношении православного тюремного служения на региональном уровне можно констатировать, с одной стороны, заметную бюрократизированность, наличие множества церковно-административных должностей и статусов, а с другой стороны – отсутствие системы трудовых постов тюремных священнослужителей и их помощников.

Труд религиозных тюремных служителей и их помощников в пространстве закрытой пенитенциарной системы возможен только с разрешения светской власти и в рамках очерченных этой властью границ. Взгляды сотрудников пенитенциарной системы и религиозных тюремных служителей на эти границы могут не совпадать.

Современная практика вхождения религиозных тюремных служителей в штат государственных пенитенциарных учреждений, началась во всех субъектах Российской Федерации в 2016 г. Именно в этом году во всех территориальных органах ФСИН была введена новая вольнонаемная должность «помощник начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими», на которую принимаются священнослужители доминирующей в регионе конфессии. Оставаясь религиозным служителем, новый вольнонаемный работник ФСИН должен одновременно подчиняться должностной инструкции и всем общим правилам, действующим в данном правоохранительном органе. Эта двойственность ставит работника перед выбором, или соблюдать конфессиональные нормы, действующие для священнослужителя, или соблюдать свою светскую должностную инструкцию и все правила действующие для вольнонаемных работников ФСИН. Здесь мы встречаемся с внутренним конфликтом интересов между «светским» и «религиозным» на персональном уровне работника. Светская власть будет поддерживать деятельность таких работников в целях соблюдения конституционно установленной свободы совести, а религиозные служители будут совершать свое служение с единственной, чисто религиозной целью – «духовная поддержка единоверцев».

Исходя из практического опыта работы в сфере тюремного религиозного служения автором предлагается возможная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях. В рамках этой модели, рассматривается возможность ослабления жесткой административной зависимости «религиозного» от «светского». Решение видится в создании полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей не в

структурах ФСИН, а в структурах административных аппаратов Уполномоченных по правам человека как на федеральном, так и на региональном уровне. Уполномоченные по правам человека независимы от государственных органов и должностных лиц. Эта независимость позволит религиозным служителям более свободно и эффективно вести деятельность, направленную на обеспечение соблюдения религиозных прав и свобод своих единоверцев в местах заключения.

3.1. Состояние религиозной деятельности в местах лишения свободы на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)

Религиозные организации способны оказать существенную помощь светскому государству в решении социальных проблем, в том числе и в пространстве пенитенциарной системы. Особенно это актуально на региональном уровне. Не все российские регионы имеют одинаковые возможности для решения социальных проблем. Есть бедные, дотационные регионы, которые нередко называют «провинцией» или «глубинкой», где социальная помощь особенно актуальна. В такой помощи религиозных организаций государство, несомненно, нуждается.

В недавнем коллективном исследовании отмечается, что спустя четверть века после принятия Конституции РФ в 1993 г. Россия так и не стала социальным государством и находится лишь на начальном этапе становления такого государства²¹². Социальное обеспечение занимает одно из ключевых мест в жизни государства, оно зависит от развития экономики и связано с социальным благополучием людей из незащищенных слоев общества. Основная цель социального обеспечения – это выравнивание социального положения отдельных категорий граждан с остальными членами общества²¹³.

²¹² Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Азарова Е. Г., Антонова Н. В., Благодир А. Л. и др.]; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. – Москва, 2017. С. 17.

²¹³ Ибрагимов М. А., Лейба Л. В. Осуществление конституционных прав граждан Российской Федерации на социальное обеспечение. – Ставрополь, 2016. С. 4, 5.

Социальное неравенство – одна из причин преступности. Общеизвестно, что в современной России существуют нерешенные проблемы связанные с недостаточным развитием экономики, с наличием незащищенных и социально неблагополучных слоев общества. Все это способствует развитию преступности, и отражается на деятельности пенитенциарной системы. Российские регионы нуждаются в содействии общественных и религиозных организаций, оказывающих помощь социально неблагополучным категориям населения и тем самым удерживающих людей от совершения преступлений.

Не менее актуальная проблема – так называемая «внутренняя слабость человека». В научной литературе отмечается парадоксальность сложившейся в современном мире ситуации, когда человек, создавший своим умом почти все (атомное оружие, сверхзвуковые самолеты и многое другое), при этом ослаб внутренне, в личностном плане. Также отмечается, что слабость личности и состоит как раз в том, что человек делает не все, что может сделать²¹⁴. Эта внутренняя слабость современного человека не способствует сокращению преступности в обществе.

Помощь государству со стороны религиозных организаций в решении этих проблем на федеральном и региональном уровнях не будет лишней. «Внутренняя слабость» нередко приводит людей к рецидиву – когда человек оступившись раз, получив наказание, уже не может «взять себя в руки» и остановиться. Эта проблема актуальна и для современной России, в которой наблюдается высокий уровень рецидива преступности. Примерно 1/3 осужденных к лишению свободы, после понесенного наказания вновь совершают преступления. Уголовно-исполнительная система России не в полной мере справляется со своими обязанностями перевоспитания и недопустимости повторного совершения преступлений²¹⁵. Российские религиозные организации обладают многовековым опытом «исправления

²¹⁴ Менчикова Л. А. Формирование ценностных ориентаций современной личности. – Уфа, 2006. С. 20.

²¹⁵ Егоров В. А., Климов А. С. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. – Елец, 2019. С. 3.

грешников» и, следовательно, способны оказать помощь государству в процессе ресоциализации «оступившихся» граждан.

Для исследования проблем организации религиозной деятельности на региональном уровне рассмотрим пример Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Деятельность в пенитенциарной системе Санкт-Петербурга и Ленинградской области религиозных организаций ислама, буддизма и иудаизма, в отличие от православия, имеет одинаковую и очень простую схему. Во всех трех случаях (ислам буддизм, иудаизм) есть главный религиозный служитель Санкт-Петербурга и Ленинградской области у которого в подчинении имеется всего один религиозный тюремный служитель. Как и в масштабах всей России, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области все эти тюремные религиозные служители не являются штатными тюремными капелланами, а занимаются тюремным служением в свободное время. Как отмечает исследователь К. М. Андреев, одной из нерешенных проблем государственно-религиозных отношений является проблема «правоохранительных капелланств»²¹⁶. Полагаем, что «тюремные капелланства» можно классифицировать как подгруппу в составе более широкой группы – «правоохранительные капелланства».

Религиозная деятельность православной церкви в пенитенциарной системе на региональном уровне имеет сложную бюрократическую структуру, заслуживающую специального описания и религиоведческого исследования. Для наглядности рассмотрим указанную систему на примере Санкт-Петербургской городской епархии, входящей в Санкт-Петербургскую митрополию. Эта епархия появилась 12 марта 2013 г., когда была преобразована Санкт-Петербургская митрополия, объединяющая сегодня четыре епархии²¹⁷.

²¹⁶Андреев К. М. Право верить в современной России: вопросы реализации конституционной свободы вероисповедания. – Москва, 2020. С. 5.

²¹⁷ Журналы заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года. Журнал № 16. / Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html> (дата обращения: 26.05.2021)

В системе современного православного тюремного служения Русской православной церкви на региональном уровне сегодня существуют более двух десятков статусов и должностей, большинство из которых представлено в Санкт-Петербургской митрополии. Наличие или отсутствие, введение или упразднение той или иной должности или статуса зависит от местных особенностей. Приведем примерный список возможных должностей и статусов, имеющих в системе регионального православного тюремного служения:

1. Председатель межъепархиальной объединенной Комиссии по тюремному служению (один на митрополию).
2. Заместитель председателя межъепархиальной объединенной Комиссии по тюремному служению (один на митрополию).
3. Члены межъепархиальной объединенной Комиссии по тюремному служению (в среднем, могут быть от двух до четырех на митрополию, в зависимости от количества епархий).
4. Секретарь межъепархиальной объединенной Комиссии по тюремному служению (один на митрополию).
5. Благочинный Благочиния храмов в местах принудительного содержания (один на епархию).
6. Заместитель благочинного Благочиния храмов в местах принудительного содержания (один на епархию).
7. Духовник Благочиния храмов в местах принудительного содержания (один на епархию).
8. Директор Центра духовного образования и культуры Благочиния храмов в местах принудительного содержания (один на епархию).
9. Помощник благочинного Благочиния храмов в местах принудительного содержания по катехизическому служению (один на епархию).
10. Помощник благочинного Благочиния храмов в местах принудительного содержания по миссионерскому служению (один на епархию).

11. Помощник благочинного Благочиния храмов в местах принудительного содержания по молодежному служению (один на епархию).

12. Помощник благочинного Благочиния храмов в местах принудительного содержания по социальному служению (один на епархию).

13. Сотрудник канцелярии Благочиния храмов в местах принудительного содержания (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

14. Председатель епархиального Отдела по тюремному служению (один на епархию).

15. Сотрудник епархиального Отдела по тюремному служению (количество не ограничено, в зависимости от потребностей отдела).

16. Настоятель тюремного храма (один на тюремный храм).

17. Священник тюремного храма (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

18. Диакон тюремного храма (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

19. Чтец (псаломщик) тюремного храма (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

20. Певчий тюремного храма (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

21. Волонтеры – миряне, помощники, посещающие тюремный храм вместе со священником, по согласованию с ФСИН (количество не ограничено, в зависимости от потребностей).

Естественно, что если на территории православной епархии нет пенитенциарных учреждений, то перечисленных специалистов в епархии не будет. Если на территории епархии будет, например, одно пенитенциарное учреждение, в котором будет действовать один тюремный храм, то большинства перечисленных должностей и статусов также не будет.

Отдельно нужно рассматривать еще две должности - (статуса) входящие в систему православного тюремного служения на региональном уровне.

1. Помощник начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими (один на территориальный орган ФСИН России).

2. Координатор (или председатель) межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства (один на территориальный орган ФСИН России).

На практике, обычна ситуация, при которой один православный тюремный служитель по совместительству занимает одновременно несколько из перечисленных церковных должностей.

Перед тем, как рассматривать перспективу возможного введения трудовых постов религиозных тюремных служителей в светской российской пенитенциарной системе, необходимо понять, о каких конкретно трудовых постах идет речь, определить, нуждается ли существующая система должностей православных религиозных тюремных служителей в корректировке, исходя из принципа рациональности, в соответствии с позициями науки о труде.

Рассмотрим основные из перечисленных должностей и статусов в системе православного тюремного служения на региональном уровне более подробно.

Главный православный тюремный священнослужитель в сане протоиерея непосредственно отвечает перед епархиальным руководством (священноначалием, архиереем) за организацию православного тюремного служения на территории Санкт-Петербургской городской епархии и митрополии в целом. По поручению (благословению) священноначалия указанный священнослужитель одновременно обладает следующими церковно-административными статусами:

- благочинный Благочиния храмов в местах принудительного содержания (Примечание: благочиние храмов в местах принудительного содержания иногда условно именуется «тюремным благочинием»);

- председатель епархиального Отдела по тюремному служению;

- председатель межъепархиальной объединенной Комиссии по тюремному служению (в границах всей митрополии);

- официальный представитель священноначалия митрополии в местном территориальном органе ФСИН.

Во всех описанных четырех статусах, в случае если объем работы является значительным, указанному руководителю религиозной деятельности может быть необходим штат помощников.

Современная практика совмещения одним религиозным служителем множества церковных должностей, послушаний, церковно-административных статусов, характерна не только для православного тюремного служения, но и для других направлений деятельности Русской православной церкви. Возникает вопрос, не влияют ли такие множественные совмещения на качество организации труда?

Как отмечается в научной литературе, одним из направлений организации труда является оптимизация трудового процесса путем внедрения рациональных методов и приемов труда²¹⁸. В методических разработках указывается, что оптимизация предусматривает построение любого трудового процесса на основе приемов и методов труда, обеспечивающих максимальную экономию рабочего времени при наименьших затратах физической энергии²¹⁹.

На основе принципа рациональности организации труда проанализируем современный православный церковно-административный институт «епархиальное тюремное благочиние» и статус «епархиальный тюремный благочинный», сопоставим церковно-административные институты «епархиальное тюремное благочиние» и «епархиальный тюремный отдел». Данный анализ необходим для ответа на вопрос о возможности и целесообразности закрепления церковно-административных статусов тюремного благочинного и его помощников в виде полноценных трудовых постов, в случае их введения государством в социальном пространстве пенитенциарной системы современной России.

²¹⁸ Щеглова А. Е. Проблема неэффективной деятельности персонала // ВЭПС. 2019. №1. С. 45.

²¹⁹ Митрофанова О. Н. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Организация труда персонала». – Липецк, 2015. С. 12.

В Уставе Русской Православной Церкви в Главе 16 в Разделе 6 содержится общая правовая основа деятельности благочиний²²⁰. Приведем несколько церковно-правовых норм Устава, имеющих отношение к нашему исследованию. Статья 59 гласит: «Епархия разделяется на благочиннические округа во главе с благочинными, назначаемыми епархиальным архиереем». Статья 65: «Ежегодно благочинный представляет епархиальному архиерею отчет о состоянии благочиния и о своей работе по установленной форме». Статья 66: «При благочинном может существовать канцелярия, служащие которой назначаются благочинным с ведома епархиального архиерея». Статья 67: «Деятельность благочинного финансируется из средств возглавляемого им прихода, а при необходимости – из общепархиальных средств».

При реализации правовой нормы о финансировании деятельности тюремного благочинного и, следовательно, всех административных структур тюремного благочиния, из средств возглавляемого благочинным не тюремного прихода, могут возникнуть сложности. Например, не тюремный городской или сельский приход может быть небогатым. В таком случае собираемых пожертвований обычно хватает только на поддержание его существования, на оплату труда персонала (причта), на текущий ремонт, на поддержание работы воскресной школы и т. д. Дополнительные «тюремные» расходы могут создать на таком приходе ситуацию дефицита средств.

В аналитической статье, посвященной экономике современного православного прихода, называются два способа преодоления дефицита средств. Это (1) так называемое «затягивание поясов», т. е. режим более или менее жесткой экономии, или (2) заем денежных средств, который считается менее эффективным, так как под залог берется недвижимость (здания, земли). В статье делается общий вывод, что финансовые проблемы приходов ложатся

²²⁰ Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

тяжким бременем, в основном, на плечи настоятеля и прихожан²²¹. Православные тюремные храмы, входящие в состав тюремного благочиния, всегда дотационные и, следовательно, также не могут быть финансовыми донорами для материального обеспечения деятельности тюремного благочинного.

Среди прихожан городских и сельских храмов, положительно характеризующихся с точки зрения соблюдения государственных законов, всегда можно найти достаточное количество добровольцев, желающих безвозмездно участвовать в деле ресоциализации и социальной адаптации как заключенных, так и бывших заключенных. Сами религиозные добровольцы будут трудиться в свободное от основной работы время. Естественно, это свободное время будет не всегда совпадать у всех добровольцев, так как режим основной работы участников будет различаться. Ответственный религиозный служитель, организующий их деятельность в границах пенитенциарного учреждения и «на свободе», должен иметь материальную поддержку. Известно, что активная деятельность по организации труда людей и непосредственный контроль за этой деятельностью предполагают полную или частичную трудовую занятость. Как отмечается в современной монографии, посвященной экономике и праву церкви: «После разрушения социализма в России совершенно деградировали системы образования, медицинского обслуживания, социального призрения и т. п. Многие считают, что Церковь может реанимировать эти области социального делания, если в рамках социального партнерства с государством последнее будет выделять для этого специальные бюджетные средства»²²².

В рамках введения трудовых постов религиозных тюремных служителей в условиях современной России представляется целесообразным создать

²²¹ Анисимов М. Экономика и организация хозяйственной деятельности православного прихода в России // Приход русской православной церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 1. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. С. 39-42.

²²² Энциклопедия церковного хозяйства / сост. Шведов О. В. – М., 2003 . С. 18.

специальные трудовые посты для православных тюремных благочинных, защищенные в социальном и правовом смысле, материально обеспеченные государством. На наш взгляд это положительно скажется на координации деятельности православного тюремного духовенства, и как следствие, на качестве организации процесса обеспечения религиозных прав и свобод человека в местах заключения.

В «Положении о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных», принятом на заседании Священного Синода 28 декабря 2018 года, в Разделе 2 «Управление благочинием», в пункте 2.11 сказано: «Епархиальный архиерей (управляющий викариатством) может назначить благочинному постоянного или временного (на период отсутствия по причине отпуска, командировки или болезни) заместителя с кругом обязанностей, определяемым распоряжением епархиального архиерея (управляющего викариатством)»²²³. Благодаря введению в Русской православной церкви новых должностей заместителей благочинных, (в частности, «тюремных» благочинных) стало возможным обеспечить преемственность в руководстве тюремным благочинием. Это особенно важно именно для тюремного служения, так как кандидат в тюремные благочинные, кроме получения разрешения (благословения) управляющего епархией, должен пройти оперативную проверку правоохранительными органами и получить разрешение на регулярное посещение пенитенциарных учреждений от органов, исполняющих наказание. Такая проверка обычно занимает продолжительное время. Наличие у тюремного благочинного преемника – заместителя, уже прошедшего указанную проверку, позволит ему незамедлительно приступить к исполнению обязанностей тюремного благочинного в случае необходимости. Целесообразно, чтобы в процессе введения рассматриваемых трудовых постов

²²³ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных. Документ принят на заседании Священного Синода 28 декабря 2018 г. (журнал № 128). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL :<http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html> (дата обращения: 05.03.2020)

были организованы полноценные трудовые посты и для заместителей православных тюремных благочинных.

В Постановлениях Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года) в разделе «Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение» в статье 31, среди прочего, сказано: «Положительной оценки заслуживает, в частности, введение штатных единиц помощников благочинных по различным направлениям деятельности»; и далее: «епархиальному начальству, благочинным и настоятелям приходов следует озаботиться достойной оплатой труда лиц, несущих такие послушания. Этот труд должен рассматриваться не как второстепенный, а как важная часть общецерковного служения»²²⁴. Так как в тексте не написано, что норма относится только к территориальным благочинным, значит она одинаково относится и к ведомственным благочинным (тюремному, военному, социальному).

Таким образом, у тюремного благочинного должны быть в штате профессионально подготовленные помощники на возмездной основе и с соответствующими допусками от оперативных подразделений ФСИН, позволяющими регулярно, в соответствии с имеющимися потребностями, посещать пенитенциарные и иные закрытые учреждения, находящиеся на территории региона (епархии).

В указанных Постановлениях (статья 32) сказано: «Члены Архиерейского Собора одобряют представленные им принципы организации подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности». В целях повышения качества соблюдения религиозных прав и свобод заключенных, в каждом регионе (епархии) при формировании рассматриваемых трудовых постов целесообразно предусмотреть четыре полноценных трудовых поста для помощников

²²⁴ Постановление Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года). Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 года. / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html> (дата обращения: 15.04.2022)

тюремных благочинных по служениям: катехизическому, миссионерскому, молодежному и социальному.

Отсутствие полноценных трудовых постов создает дополнительные проблемы для религиозных специалистов, работающих по перечисленным четырем направлениям. Например, во исполнение соборного решения в «тюремном» благочинии Петербургской городской епархии были назначены лица, ответственные за ведение указанных профильных направлений деятельности. Эти лица совершают свое служение в свободное от основной работы время, на добровольной безвозмездной основе. Причина объективная – отсутствие церковных средств для оплаты труда указанных специалистов.

В документе «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения», принятом на заседании Священного Синода 12 марта 2013 года (журнал № 27) в Главе 5 «Организация миссии Церкви в пенитенциарных учреждениях», в Пункте 2 сказано: «На епархиальном уровне общее руководство епархиальными структурами тюремного служения осуществляет епархиальный архиерей. Для организации соответствующей работы в епархии действует профильный епархиальный отдел или епархиальная комиссия по тюремному служению, которые в своей работе руководствуются общецерковными документами, рекомендациями Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, указаниями епархиального архиерея. Деятельность епархиального отдела по тюремному служению финансируется епархией, а также из других источников»²²⁵. В данном пункте однозначно назван высший ответственный руководитель православного тюремного служения на епархиальном уровне – епархиальный архиерей, а также обозначены на выбор две формы профильных вспомогательных структур, одну из которых правящий архиерей должен создать в своей епархии. Далее, в пункте 3 рассматриваемого документа, среди

²²⁵ Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного Синода 12 марта 2013 г. (журнал № 27). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> (дата обращения: 28.02.2019)

прочего сказано: «На благочинническом уровне тюремное служение обеспечивается благочинными. В епархиях, где имеется достаточное количество храмов в местах принудительного содержания, возможно учреждение должности епархиального благочинного тюремных храмов, осуществляющего благочиннический надзор непосредственно за тюремным служением во всей епархии». Следом дается конкретная рекомендация по подбору кандидата на замещение должности тюремного благочинного: «В данном случае оптимальным вариантом было бы возложение обязанностей благочинных тюремных храмов на священнослужителей, возглавляющих епархиальные Отделы тюремного служения, которые могли бы быть одновременно и представителями Церкви при региональных органах управления УИС, контролирующими работу с верующими (заключенными и сотрудниками, включая и членов их семей) в местах принудительного содержания».

Из приведенного текста явствует, что авторы церковного документа, сами осознавая схожесть или прямое дублирование функций тюремного благочинного и председателя епархиального тюремного отдела, предлагают одновременно назначать на эти две должности одно и то же лицо в священном сане, которое также должно быть официальным представителем православной церкви в территориальных органах уголовно-исполнительной системы.

Необходимо вообще избегать такого явления как «дублирование функций». Как справедливо отмечено в статье, посвященной организационной структуре предприятия, к общим принципам данной структуры, необходимым для достижения стоящих перед организацией целей, должно быть отнесено сведение к минимуму дублирование функций различных подразделений²²⁶.

В Уставе Русской Православной Церкви в Главе 8 «Московская Патриархия и синодальные учреждения» в статье 8 сказано: «Синодальные

²²⁶ Ануфриева О. Б. Организационная структура как важный механизм управления предприятием // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. № 3. С. 84.

учреждения являются координационными органами по отношению к аналогичным учреждениям, действующим в Самоуправляемых Церквях, Экзархатах, Митрополичьих округах и епархиях, и как таковые имеют право обращаться в пределах своей компетенции к епархиальным архиереям и руководителям других канонических подразделений, направлять им свои нормативные документы и запрашивать соответствующую информацию»²²⁷. То есть, по мысли авторов, например, Синодальный отдел по тюремному служению должен иметь на епархиальном уровне аналогичный церковно-административный орган, деятельность которого он должен координировать. При этом координация совершается не напрямую, а через правящего епархиального архиерея, которому направляются профильные нормативные документы, и у которого запрашивается соответствующая информация. Следовательно, правящий архиерей самостоятельно принимает решение о дальнейшем движении запросов и иных документов, полученных из Синодального «тюремного» отдела, при необходимости назначает их непосредственного исполнителя. Естественно, что таким исполнителем может быть назначен епархиальный «тюремный» благочинный или сотрудник его аппарата. Подчеркиваем, что при этом неизменным сохраняется статус правящего архиерея, как ответственного высшего руководителя епархиального (регионального) тюремного служения.

Относительно упомянутой нормы православного церковного Устава об аналогичности синодальной и епархиальных церковно-административных структур уместно предположить, что в случае отсутствия церковно-правового регулирования каких-либо аспектов деятельности епархиального тюремного отдела (выражаясь языком юридической науки, пробела в праве), в этой отсутствующей части можно применять церковно-правовые принципы,

²²⁷ Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

регулирующие аналогичную деятельность Синодального тюремного отдела, с поправкой на епархиальный (региональный), а не общецерковный уровень.

Из теории светского гражданского права известно, что с помощью регулятивного правового института «аналогия права» решается задача упорядочивания общественных отношений в условиях пробела в праве²²⁸. На наш взгляд аналогом Синодального отдела по тюремному служению на епархиальном уровне не обязательно должен быть епархиальный «тюремный» отдел. Если практика покажет, что работа епархиального «тюремного» благочиния будет достаточной для обеспечения тюремного служения, и учреждение епархиального отдела нецелесообразно, можно его не создавать или упразднить, если создан. В таком случае видится целесообразным внести в устав «тюремного» благочиния, или в указ правящего архиерея о создании тюремного благочиния следующую фразу: «В соответствии с Уставом Русской православной церкви, епархиальное тюремное благочиние осуществляет свою основную деятельность, а также действует аналогично Синодальному отделу по тюремному служению, но на епархиальном уровне».

В Уставе Русской Православной Церкви в Главе 16 в Разделе 5 «Епархиальные управления и иные епархиальные учреждения» в статье 57 сказано: «Каждое епархиальное управление должно иметь канцелярию, бухгалтерию, архив и потребное количество иных отделов, обеспечивающих миссионерскую, издательскую, социально-благотворительную, воспитательно-образовательную, реставрационно-строительную, хозяйственную и прочие виды епархиальной деятельности»²²⁹. Ключевым здесь является слово «потребное», то есть то которое требуется, необходимо, без которого не обойтись. Если все вопросы эффективно можно решать при помощи тюремного

²²⁸ Романенко Д. И. Аналогия в системе российского гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2016. №9 (70). С. 79.

²²⁹ Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

благочинного и его административного аппарата, то и наличие специализированного епархиального «тюремного» отдела не требуется. Полагаем, что в описанной ситуации упразднение епархиального «тюремного» отдела, как церковно-административного института, не понизит качественного уровня организации православного тюремного служения в регионе (епархии). Рассматриваемые правовые нормы, утверждающие «благочиние» как церковно-административный институт, обеспечивают правовые основы для организации управления процессом тюремного служения на епархиальном уровне.

Примерная схема организации религиозного тюремного служения православной церкви на региональном (епархиальном) уровне может быть следующей: правящий архиерей непосредственно руководит назначенным им тюремным благочинным, а также передает тюремному благочинному для исполнения поступающие в епархию указы и распоряжения Синодального отдела по тюремному служению. В административном аппарате епархиального тюремного благочинного находятся: канцелярия благочиния, управляемая секретарем благочинного, укомплектованная штатом сотрудников; заместитель благочинного в иерейском сане; официальный духовник благочиния (если есть); помощники благочинного по катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Возможностей, предоставляемых церковным положением о благочиниях, вполне достаточно для эффективной организации процесса православного тюремного служения в епархии.

Целесообразность существования должности духовника тюремного благочиния объясняется следующим положением религиозной доктрины православия. Известный православный ученый архимандрит Киприан (Керн) отмечает: «Путь священства, более чем какой-либо иной духовный подвиг, знает свои опасности, затруднения, испытания и искушения» и далее, «священство, как и всякая область духовной жизни, полно трагических

конфликтов и противоречий»²³⁰. Священнослужитель, служащий в тюрьме, кроме общепастырских, встречается с дополнительными трудностями, обусловленными спецификой пенитенциарной системы. Естественно, что рядовому тюремному священнослужителю необходим опытный духовный наставник, консультант, хорошо знакомый со спецификой тюремного служения.

В соответствии с рекомендациями священноначалия, в Санкт-Петербурге 22 июня 2015 г. был образован новый церковно-административный орган – объединенная Комиссия по тюремному служению Санкт-Петербургской митрополии. Примерный порядок устройства нового органа был изложен в специальном документе. 10 июня 2015 г. за подписью главы Синодального отдела по тюремному служению в епархии Русской Православной Церкви было разослано циркулярное письмо № 157 озаглавленное: Рекомендации по образованию «Объединенных комиссий по взаимодействию с руководством территориального управления ФСИН России и социальному служению митрополии в местах лишения свободы»²³¹. Письмо имело гриф: «По благоусмотрению правящих архиереев – глав митрополий», то есть это документ не обязывающего, а рекомендательного характера. В документе среди прочего говорится, что Синодальный отдел рекомендует главам митрополий образовать «Объединенную комиссию по взаимодействию митрополии с руководством территориального Управления ФСИН России и социальному служению в местах лишения свободы», действующую при митрополите каждой митрополии.

²³⁰ Киприан (Керн), Архимандрит. Православное пастырское служение / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoe-sluzhenie/1_7 (дата обращения: 14.11.2022)

²³¹ Рекомендации по образованию «Объединенных комиссий по взаимодействию с руководством территориального управления ФСИН России и социальному служению митрополии в местах лишения свободы» (Письмо Синодального отдела по тюремному служению Русской православной церкви № 157 от 10 июня 2015 г.). / Тюремное Служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 20.02.2017)

В Санкт-Петербурге Комиссия была создана на архиерейском совете общим решением всех правящих архиереев епархий, входящих в Санкт-Петербургскую митрополию. Согласно Рекомендациям на руководителя объединенной Комиссии возлагается ответственность за взаимодействие с руководством территориального Управления ФСИН России, а также за координацию деятельности и сбор информации по тюремному служению в границах всего субъекта Российской Федерации, независимо от деления митрополии на новообразованные епархии. Руководитель объединенной Комиссии подчиняется непосредственно митрополиту – главе митрополии. Наиболее подходящей кандидатурой на должность руководителя объединенной Комиссии авторы Рекомендаций считают председателя епархиального «тюремного» отдела в митрополии. Согласно Рекомендациям в состав объединенной Комиссии должны быть включены все руководители Отделов по тюремному служению епархий, входящих в состав митрополии. Также было рекомендовано сформировать Секретариат и Пленум объединенной Комиссии. Секретариат объединенной Комиссии состоит из председателя, заместителя председателя в священном сане, и секретаря. Пленум объединенной Комиссии состоит из всех тюремных священнослужителей епархий, входящих в состав митрополии. Пленумы рекомендовано проводить не реже двух раз в год в простом и в расширенном составе. Расширенный состав предполагает совместное участие тюремных священнослужителей, и заинтересованных приглашенных лиц, не относящихся к категории «тюремное духовенство».

На наш взгляд, новообразованные объединенные Комиссии по тюремному служению являются эффективными совещательно-координационными органами на уровне митрополий. Естественно, что в случае упразднения епархиальных тюремных отделов, как структур «дублирующих» тюремные благочиния, в состав Комиссий будут входить не председатели отделов, а тюремные благочинные епархий, образующих митрополию. Можно предположить, что каждый епархиальный тюремный благочинный, кроме указа о назначении на должность, должен будет получить от своего епархиального

архиерея личный документ с дополнительным представительским статусом. Это может быть справка, доверенность или удостоверение, согласно которому тюремный благочинный является «официальным полномочным представителем епархиального архиерея по взаимодействию со всеми государственными органами, а также любыми юридическими и физическими лицами, по всем вопросам, связанным с деятельностью епархии в пространстве пенитенциарной системы». В таком случае Комиссия превратится в Совет полномочных представителей архиереев епархий, составляющих митрополию. Так как каждый благочинный служит непосредственно своему архиерею, то благочинные нескольких епархий не могут самостоятельно, без своих епископов, договариваясь друг с другом напрямую, принимать и реализовывать какие-либо совместные решения. Но если у них будет дополнительный статус полномочных представителей своих правящих архиереев на переговорах, тогда принятие ими совместных решений от лица уполномочивших их епископов станет вполне допустимым с правовой точки зрения. Их статус тогда будет условно, отдаленно, и частично подобен статусам древних священнослужителей – референдариев и апокрисиариев, исполнявших представительские функции по поручению своих церковных иерархов²³².

В действующем Положении о благочиннических округах, входящих в состав епархий, закреплён статус благочинных как официальных представителей своих епископов. Так, в пункте 3.34 Положения сказано: «Благочинный как представитель епархиального архиерея в подведомственном благочинии взаимодействует с местными органами власти и самоуправления, а также с иными светскими организациями по вопросам, связанным с деятельностью подворий и приходов благочиния. С представителями региональных органов власти, а также со светскими организациями, деятельность которых выходит за пределы благочиния, благочинный может

²³² Энциклопедический словарь [Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.] / Академик. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/87261/Референдарий (дата обращения: 20.08.2022)

взаимодействовать по письменному благословению епархиального архиерея», и далее, в пункте 3.37: «Благочинный исполняет иные возлагаемые на него епархиальным архиереем (управляющим викариатством) обязанности»²³³.

Если какая-либо проблема будет возникать в пенитенциарных учреждениях, расположенных на территории одной епархии, то епархиальный тюремный благочинный, как полномочный представитель архиерея сможет решить вопрос напрямую с руководством территориального органа ФСИН. Соответственно, если проблема будет общей для пенитенциарных учреждений, расположенных на территории нескольких епархий митрополии, то на Совете полномочных представителей будет вырабатываться общее мнение, закрепленное секретарем Совета в протоколе. Доводить это общее консолидированное мнение до руководства территориального органа ФСИН будет председатель Совета тюремных благочинных – полномочных представителей своих епархиальных архиереев. Представляется оптимальным, чтобы секретарем Совета полномочных представителей епархиальных архиереев по тюремному служению был секретарь благочинного, возглавляющего тюремное благочиние центральной епархии митрополии.

3.2. Практика вхождения религиозных тюремных служителей в штат государственных пенитенциарных учреждений

Российские религиозные организации, в силу светского характера государства, находятся в светском социальном пространстве. Из социологии известно, что: «социальное пространство представляет собой совокупность социальных отношений (связей), в которые вступает любой индивид с другими индивидами, группами и обществом в целом»²³⁴. В нашем случае речь идет о связанных с процессом религиозной деятельности в местах заключения

²³³ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных. Документ принят на заседании Священного Синода 28 декабря 2018 г. (журнал № 128). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL :<http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html> (дата обращения: 05.03.2020)

²³⁴ Кравченко А. И. Социология. Общий курс. – М., 2002. С. 84.

социальных отношениях, в которые вступают религиозные тюремные служители.

Небезосновательным является предположение, что для религиозных организаций в условиях светского государства деятельность в «пространстве» государственной пенитенциарной системы и на территории ее учреждений допустима только без вхождения в саму систему.

Невозможность деятельности религиозных служителей в составе пенитенциарной системы не отменяет целесообразности устройства на ее территории полноценных трудовых постов тюремных религиозных служителей. Но как это сделать практически?

В процессе нашего исследования необходимо ответить на вопросы: «Являются или нет нововведенные должности помощников начальников территориальных органов ФСИН по организации работы с верующими уникальным на современном историческом этапе примером гармоничного вхождения религиозных служителей в состав светской государственной пенитенциарной системы?»; «Целесообразно ли дальнейшее развитие указанного института помощников и, если да, то в каком направлении?».

С 2016 г. во всех территориальных органах ФСИН существует новая вольнонаемная должность: «Помощник начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими». Особенностью этой новой, ранее не существовавшей светской государственной должности стал уникальный способ подбора кандидатов для ее замещения. По договоренности между светскими и религиозными властями на должность принимается кандидат, предложенный религиозным объединением, численно и традиционно доминирующим в данном регионе. В традиционно православных регионах кандидата предлагает правящий архиерей, в мусульманских и буддийском – региональные руководители этих общин, соответственно. Регионов, где бы иудейская община предлагала своего кандидата, в настоящее время в России нет, так как ни в одном из регионов России лица, исповедующие иудаизм, не составляют численного большинства.

В условиях православного тюремного служения это происходит следующим образом. При выдвижении кандидата православный правящий архиерей издает соответствующее Распоряжение. Именно этот документ предъявляется руководителю территориального органа ФСИН. Документ является своеобразной «верительной грамотой», подтверждающей статус кандидата на должность, как представителя местной православной епархии, уполномоченного правящим архиереем.

Здесь надо рассматривать по отдельности два аспекта: 1. статус представителя епархии при территориальном органе ФСИН; 2. статус указанного лица, вступившего в должность, но уже не как представителя религиозной организации, а как гражданина России, светского вольнонаемного работника, для которого обязательным является подчинение светскому руководителю, исполнение светских законов и своей должностной инструкции, следование нормам нерелигиозной корпоративной этики работников светской пенитенциарной системы.

На наш взгляд, в первом случае полноценный трудовой пост официального представителя религиозной организации в пенитенциарной системе вполне уместен и может быть создан. Во втором случае указанный трудовой пост вообще не будет связан с религиозной организацией. Он явится одним из светских трудовых постов в государственной организации – ФСИН России. Религиозные объединения в России отделены от государства. Следовательно, религиозные и государственные трудовые посты в светском государстве существуют отдельно друг от друга. Их можно анализировать только по отдельности. Один и тот же человек по факту может работать одновременно в нескольких разносушностных организациях, но это не означает, что одновременно занимаемые им разносушностные трудовые посты при таком совмещении автоматически сливаются в один общий трудовой пост.

Эта ситуация может приводить как к внутреннему морально-психологическому конфликту у такого работника в процессе трудовой деятельности, так и к конфликту в трудовом коллективе. В статье, посвященной

предупреждению и урегулированию конфликтов в трудовых коллективах, отмечается, что основой конфликта в коллективе всегда являются противоречия между интересами субъектов. Лучший и наиболее результативный путь разрешения конфликтов – устранение такого рода противоречий. Но гораздо важнее и эффективнее предупреждение нежелательного конфликта, чем его прекращение или разрешение. Основные усилия должны направляться на недопущение возникновения конфликтных ситуаций²³⁵. Наиболее простой путь недопущения потенциальных конфликтов в рассматриваемой нами ситуации, это отказ от практики совмещения религиозной деятельности с работой на трудовых постах светских специалистов государственной системы исполнения уголовных наказаний.

Для иллюстрации тезиса о возможном внутреннем морально-психологическом конфликте религиозного служителя и, одновременно, штатного работника ФСИН, приведем конкретный пример из практики. Сегодня в системе ФСИН России существуют свои особые праздники. Из них состоит «Календарь памятных дат уголовно-исполнительной системы»²³⁶. Один из таких праздников отмечается ежегодно 31 октября и носит название «День работников следственных изоляторов и тюрем».

Этот праздник был учрежден относительно недавно, приказом директора ФСИН России от 14 сентября 2006 г.²³⁷ Целями учреждения нового праздника в приказе обозначены сохранение и укрепление кадрового потенциала, а также повышение морально-психологического климата в коллективах следственных изоляторов и тюрем. Историческим событием, которое было выбрано в

²³⁵ Рязанцев С. В. Предупреждение и урегулирование конфликтов в трудовых коллективах // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*. 2012. №8 (127). С. 299.

²³⁶ Календарь памятных дат уголовно-исполнительной системы / Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/veteran-uis/istoricheskaya-spravka/kalendar-pamyatnykh-dat.php> (дата обращения: 24.03.2022)

²³⁷ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 14.09.2006 N 617 «Об объявлении Дня работников следственных изоляторов и тюрем». / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=389789#0997343792550154> (дата обращения: 01.11.2017)

качестве праздничной даты стало решение Коллегии Министерства охраны общественного порядка РСФСР от 31 октября 1963 года. Как отмечается на официальном информационном ресурсе ФСИН России, тогда «было принято решение о создании в Советском Союзе следственных изоляторов за счет высвобождения площадей церквей и храмов, как нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы»²³⁸.

Автор статьи «Российский праздник как феномен культуры» О. Л. Орлов отмечает: «член корпорации, уклоняющийся от обязанности общего профессионального праздника, подлежит осуждению в своем кругу»²³⁹. Следовательно, отказ православного религиозного служителя и, одновременно, светского работника системы исполнения уголовных наказаний, праздновать вместе со всеми коллегами данный ведомственный «праздник», может способствовать возникновению и развитию конфликтной ситуации. Конфликт неизбежен, так как с религиозной точки зрения верующий человек не может искренне считать праздничной дату, связанную с осквернением опустевших храмов, переоборудованием их в тюрьмы.

Сама по себе приведенная формулировка «праздничного» исторического документа, с религиозной точки зрения является кощунственной. Из истории Русской православной церкви в XX веке известно, что это «высвобождение» площадей нередко происходило методом массовых расстрелов священнослужителей, монашествующих и мирян за их православные религиозные убеждения. Оскверненные храмы и монастыри в последствии переоборудовались в следственные изоляторы, тюрьмы и лагеря. В этих лагерях совершали свои христианские подвиги православные святые, именуемые в церковной традиции «новомученики и исповедники российские». Руководитель

²³⁸ 31 октября – День работников СИЗО и тюрем. 2019 г. / Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=481224&sphrase_id=1352108 (дата обращения: 28.05.2017)

²³⁹ Орлов О. Л. Российский праздник как феномен культуры // Вестник СПбГИК. 2011. №1. С. 38.

Русской православной церкви, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорит о масштабах этого так называемого «высвобождения» храмов: «К 1939 году по всей стране оставалось незакрытыми около 100 православных церквей из более 60 тысяч действовавших в 1917 году <...> В 30-е годы счет жертв репрессий среди духовенства шел на десятки тысяч, а среди верующих — на миллионы. Статистика применения к служителям Церкви “высшей меры социальной защиты”, как цинично называлась тогда смертная казнь, поражает. За 1937 год, по данным опубликованной ныне статистики НКВД, было арестовано 33 382 “служителя культа”, в 1938 году за “церковно-сектантскую контрреволюцию” — 13 438 человек. В 1937 году от общего числа приговоров 44% были расстрельными, в 1938 году доля расстрельных приговоров выросла до 59%»²⁴⁰.

Как член светского персонала пенитенциарного учреждения, религиозный служитель будет вынужден участвовать вместе с сотрудниками и работниками системы в торжественных мероприятиях, приуроченных к этому дню по распоряжению руководства ФСИН, поздравлять коллег и принимать поздравления. Альтернативная модель поведения – критиковать празднующих, «обличать грех» и, следовательно, породить конфликт в среде персонала светской правоохранительной организации. Но одно дело – обличать грех с позиции верующего²⁴¹, и совсем другое – воспротивиться позиции коллег по работе в системе исполнения уголовных наказаний. Двойственность статуса одного и того же человека, как светского чиновника, и одновременно священника, будет только дезориентировать и запутывать людей, слушающих пастыря.

²⁴⁰ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. «Об исповедании православной веры при богоборческом строе и о значении нашей свободы сегодня». Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви 28 октября 2017 г. / Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5048983.html> (дата обращения: 17.10.2019)

²⁴¹ Виссарион (Нечаев), Епископ. Толкование на паремии из книги Притчей / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vissarion_Nechaev/tolkovanie-na-parimii-iz-knigi-pritchej/ (дата обращения: 25.07.2021)

Выбор руководством уголовно-исполнительной системы современной России именно этой скорбной для верующих даты в качестве праздничной, а также факт сохранения этого «праздника» в календаре по настоящее время, дают основания полагать, что у священнослужителя, работающего на штатной должности в светской системе ФСИН, могут и возникать морально-психологическое напряжение и конфликты в среде персонала.

Не обсуждая историческую обоснованность выбора руководством ФСИН именно этой даты в качестве праздничной, отметим только, что официально первая в России специальная следственная тюрьма (де-факто – первый следственный изолятор) была открыта 27 июля 1875 г. в Санкт-Петербурге²⁴². В многовековой истории российской пенитенциарной системы есть и другие подходящие даты, но их анализ не является темой нашего исследования.

Отметим, что наряду со светскими «пенитенциарными праздниками» существуют и «религиозные пенитенциарные праздники». Например, в православной церкви такими праздниками могут считаться дни памяти признанных церковью святыми сотрудников пенитенциарной системы – «святых тюремных стражей». Таких христианских святых в процессе данного исследования выявлено 38. Есть основания полагать, что в действительности их больше.

Сама по себе новоучрежденная светская должность помощника начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими является прогрессивной и необходимой. Это связано с активизацией религиозного тюремного служения в пенитенциарной системе России в постсоветский период. Другая причина – необходимость борьбы с распространением идей религиозно-мотивированного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы. Впрочем, для ведения такой борьбы скорее нужен специалист в области государственной безопасности. Именно такой специалист сможет квалифицированно противостоять факторам и

²⁴² Предварилка // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 5. П-Р.– СПб., 2006. С. 617, 624.

условиям, возникающим в религиозной сфере и создающим прямую или косвенную возможность нанесения ущерба личности, обществу, государству²⁴³. Религиозные тюремные служители могут лишь оказывать квалифицированную экспертную и иную необходимую помощь такому специалисту в ситуациях, когда дело касается представителей их религиозных традиций. Сложившуюся на сегодня практику, по которой при подборе кадров на эту должность необходимо согласование кандидата с религиозной организацией, традиционно доминирующей в регионе, в целом можно сохранить. Единственное необходимое изменение – в качестве кандидатов на эту светскую вольнонаемную должность выдвигать не религиозных служителей, а верующих мирян, при условии наличия у них специальной светской профессиональной подготовки, и их пригодности к специфической светской и церковной пенитенциарной работе. Полагаем, что необходимым требованием к такому специалисту должна быть, максимальная, насколько это возможно, «религиозная беспристрастность в деятельности», аналогичная беспристрастности профессионального ученого религиоведа.

Ю. О. Тихонравов отмечает, что исследователи религии консультируя представителей государства, судей, прокуроров, следователей (а мы добавим, и сотрудников ФСИН): «не должны давать никаких оценок, будь то правовые, политические, моральные, идеологические, религиозные, или любые другие <...> Исследователи религии должны исследовать верования людей, а не диктовать им ту или иную характеристику этих верований либо участвовать в таком диктате»²⁴⁴. Полагаем, что специалист – помощник территориального органа ФСИН по организации работы с верующими – в процессе религиоведческого мониторинга религиозной ситуации в пенитенциарных учреждениях, должен придерживаться этой принципиальной установки.

²⁴³ Тарасевич И. А. Доктрина религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. – Тюмень, 2019. С. 60. 61.

²⁴⁴ Тихонравов Ю. О вкладе исследователей религии в совершенствование государственно-конфессиональных отношений / Ю. Тихонравов // Религия и право. – 2016. – № 2(77). С. 33

Отметим, что православный религиозный лидер – Патриарх Кирилл призывает привлекать мирян к активному участию в епархиальной и приходской жизни. В частности, он говорит: «До сих пор встречается мнение, что в Церкви есть как бы два “сословия”»: активное – те, кто посвящен в сан, и пассивное – вся паства. Но ведь истинному христианину, являющемуся частью Тела Христова, естественно участвовать в жизни Церкви, в епархиальных и приходских заботах»²⁴⁵. Религиозные тюремные служители на богослужебных трудовых постах должны заниматься исключительно религиозной деятельностью. Именно в этом качестве они могут принести наибольшую пользу российскому государству не только в мирное, но и в военное время.

Вопрос о роли религиозных тюремных служителей в случае войны на сегодня не разработан, специальное правовое регулирование такой деятельности отсутствует. Известно, что пенитенциарная система в период войны продолжает исполнять свои основные функции в отношении лиц, осужденных за совершение уголовных преступлений. К этим функциям прибавляется необходимость обеспечивать содержание военнопленных, в соответствии с нормами международного права. В соответствии со статьей 37 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, в тех случаях, когда военнопленные не располагают духовной помощью представителя военного духовенства из числа задержанных лиц или военнопленного – служителя их культа, по просьбе заинтересованных военнопленных для отправления этих обязанностей им должен быть назначен служитель культа, принадлежащий к вероисповеданию этих военнопленных. Это назначение должно быть одобрено держащей в плену державой. Служитель культа для военнопленных должен назначаться там, где это необходимо, с согласия местных духовных властей

²⁴⁵ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Развитие общинной жизни и активное вовлечение в нее верующих — важнейшая задача для Церкви. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии Архиерейского Собрания 2 февраля 2015 года. / Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3977067.html> (дата обращения: 21.08.2020)

того же вероисповедания²⁴⁶. Таким образом, обеспечение религиозных прав и свобод, а также удовлетворение духовных потребностей военнопленных может стать дополнительной задачей для российских религиозных тюремных служителей в военное время.

Поставим вопрос: «О каких конкретно военнопленных гипотетически может идти речь?». На наш взгляд ответ содержится в военной доктрине государства. 25 декабря 2014 г. Президентом России была утверждена Военная доктрина Российской Федерации. В этом документе в разделе 2 «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации», в статье 12 «Основные внешние военные опасности», в пункте «а», первой по порядку военной опасностью названо: «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока»²⁴⁷. Известно, что членами Организации Североатлантического договора (НАТО), среди прочих, являются и традиционно православные страны: Греция, Болгария, Румыния, Черногория, Северная Македония, а также другие страны со значительным количеством православного населения²⁴⁸. Теоретически возможен вооруженный конфликт и с традиционно православными странами, не являющимися членами НАТО. Именно военнопленные – граждане указанных стран гипотетически могут стать временной паствой для русского православного тюремного духовенства. Российские тюремные имамы, ламы,

²⁴⁶ Женевская конвенция об обращении с военнопленными. Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 24.02.2021)

²⁴⁷ Военная доктрина Российской Федерации (Новая редакция утверждена 25 декабря 2014 года). / Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf (дата обращения: 25.08.2018)

²⁴⁸ Организация североатлантического договора. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/index.htm> (дата обращения: 31.07.2022)

раввины смогут духовно окормлять военнопленных из числа мусульман, буддистов, иудеев соответственно. В связи с этим необходимо создать правовую основу для организации религиозной деятельности в отношении военнопленных. Также необходимо включить в курсы профессиональной переподготовки религиозных тюремных служителей рассмотрение вопросов, связанных с духовным окормлением верующих военнопленных – иностранных граждан.

3.3. Возможная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях

В России институт религиозного тюремного служения имеет многовековую историю. Перерыв в его существовании, обусловленный советской антирелигиозной политикой, закончился. Указанный институт находится в стадии восстановления. Как и любой социальный институт, он является структурированным целым, обладает определенной моделью связей и отношений между элементами, а также иерархичностью²⁴⁹. На наш взгляд, ключевыми, основополагающими элементами рассматриваемого социального института являются ныне отсутствующие полноценные трудовые посты религиозных тюремных служителей. На основе проведенного в работе анализа, в процессе разработки примерной модели организации религиозной деятельности в местах лишения свободы важным стал вопрос: «Как конкретно в светском государстве обеспечить возможность введения полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей, при обязательном условии, что эти посты будут созданы в пространстве, а не в составе современной уголовно-исполнительной системы?».

В некоторых регионах установились личные дружеские отношения между тюремными служителями разных религий и конфессий. Это произошло в

²⁴⁹ Михалева К. Ю. Полякова Н. Л. Концепция социального института в социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №2. С. 131

условиях отсутствия трудовых постов религиозных тюремных служителей. Наличие добрых отношений является позитивным, но недостаточным фактором для достижения максимальной пользы от совместной межрелигиозной и межконфессиональной деятельности в местах лишения свободы. Необходимы еще материальные средства, административный ресурс, правовое обеспечение, социальная и физическая защита, оборудованные рабочие площадки для совместных проектов и т. д. Все эти перечисленные проблемы снимаются через введение системы соответствующих трудовых постов.

Введение полноценных трудовых постов религиозных служителей позволит религиозным организациям вести более интенсивную работу в медицинских учреждениях, связанных с пенитенциарной системой. Юридически и фактически грамотно организованные трудовые посты с их подсистемами повысят материальную и физическую защищенность труда лиц их занимающих, и позволят более интенсивно совместно работать в таких учреждениях повышенной опасности, как специальные туберкулезные и психиатрические больницы.

Отметим, что вопрос введения специальных трудовых постов для религиозных тюремных служителей, представляющих все зарегистрированные российские религиозные организации, может быть решен с учетом общей консолидированной позиции религиозных лидеров России. Как один из вариантов, общее консолидированное мнение по этому вопросу может быть выработано координационным органом – Межрелигиозным советом России, специально созданным для решения общих задач²⁵⁰.

Если рассматриваемые трудовые посты религиозных служителей в современных условиях светского государства нельзя вводить непосредственно в составе уголовно-исполнительной системы, то нужно определить, в рамках

²⁵⁰ Декларация Межрелигиозного совета России (принята на втором заседании МСР, прошедшем 10 сентября 1999 года). / Межрелигиозный совет России. [Электронный ресурс]. – URL: http://interreligious.ru/documents/documents_47.html (дата обращения: 19.03.2021)

какого конкретно современного государственного института они могут быть введены.

Рассмотрим в качестве примера деятельность православной церкви в российской пенитенциарной системе. Сегодня взаимодействующими сторонами в организации процесса православного тюремного служения являются Русская православная церковь и Министерство юстиции Российской Федерации. ФСИН России, как известно, это одна из структур в составе Минюста. В основе действующих соглашений структур ФСИН России со структурами Русской православной церкви, на разных уровнях, лежит Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Русской Православной Церковью, заключенное 21 декабря 1999 г. В преамбуле Соглашения перечислены причины и основания для его заключения: «В связи с передачей уголовно-исполнительной системы в Министерство юстиции Российской Федерации, необходимостью взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительной системы в области духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения осужденных с духовенством Русской Православной Церкви»²⁵¹.

Сегодня в России существует особый государственный институт, который может стать третьей взаимодействующей стороной, участвующей в организации процесса религиозной деятельности в местах лишения свободы. Речь идет об *институте уполномоченных по правам человека* как на федеральном, так и на региональном уровнях. Деятельность указанных уполномоченных регламентируется специальными нормативно-правовыми актами. Это Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по

²⁵¹ Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Русской Православной Церковью (от 21 декабря 1999 года). / Консорциум Кодекс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901862066> (дата обращения: 26.08.2021)

правам человека в Российской Федерации»²⁵² и Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»²⁵³.

Для того, чтобы использовать институт уполномоченных по правам человека в целях качественной организации религиозной деятельности в местах лишения свободы, можно применить распространительное толкование некоторых статей указанных нормативно-правовых актов. Из теории права известно, что распространительное толкование придает словам и выражениям статьи более широкое значение, чем это вытекает из нее самой²⁵⁴. При необходимости можно внести в указанные нормативно-правовые акты небольшие поправки. В данном исследовании рассматривается лишь общее направление возможной реформы, необходимой в целях улучшения качественного уровня организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях. Целью такой реформы станет извлечение максимальной пользы от религиозной деятельности в местах лишения свободы, в интересах светского правового российского государства и демократического общества.

Известно, что у уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и у уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации есть законная возможность иметь свои аппараты помощников, а значит системы полноценных трудовых постов. Применяв распространительное толкование правовых норм об аппаратах уполномоченных по правам человека, можно обосновать включение в состав этих аппаратов не только канцелярских и иных вспомогательных работников,

²⁵² Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 11.09.2017)

²⁵³ Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347911/ (дата обращения: 17.04.2021)

²⁵⁴ Жигачев Г. А. Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации // Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. С. 99.

но и квалифицированных специалистов по направлениям деятельности, связанным с обеспечением процесса практической реализации прав и свобод человека. В штатах аппаратов указанных уполномоченных могут быть созданы полноценные трудовые посты, рассматриваемые в данной работе. Например, эти трудовые посты могут быть замещены религиозными тюремными служащими, как квалифицированными специалистами в своем деле. Другой вариант – работа тюремных религиозных служащих в аппаратах уполномоченных по правам человека, в рамках гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг, в соответствии со статьей 779 Гражданского кодекса Российской Федерации²⁵⁵. Мы считаем приоритетным именно этот вариант, так как при нем религиозные служащие в пространстве пенитенциарной системы будут находиться в меньшей зависимости от уполномоченных по правам человека. Они будут дополнительно защищены содержанием договора. Впрочем, это вопрос дискуссионный. Возможен любой из предложенных двух вариантов. Отметим, что сегодня в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ действует специализированное «Управление защиты прав человека в административном процессе и в местах принудительного содержания»²⁵⁶.

Полагаем, что для уполномоченного по правам человека каждый практикующий тюремный религиозный служащий, кандидат для работы в его реформированном аппарате, это:

²⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2, (26 января 1996 года N 14-ФЗ). / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.05.2022)

²⁵⁶ Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520\(1\).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520(1).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 26.05.2023).

1. Дипломированный, квалифицированный специалист в области практической реализации религиозных прав и свобод верующих, находящихся местах принудительного содержания;

2. Квалифицированный эксперт, консультант по вопросам, связанным с конфессиональной спецификой религиозных направлений, к которым принадлежат верующие, находящиеся в местах принудительного содержания;

3. Компетентный информатор, всегда обладающей объективной информацией о текущей обстановке в сфере соблюдения религиозных прав и свобод верующих в конкретном пенитенциарном учреждении.

Именно для эффективного выполнения перечисленных трудовых функций, в целях обеспечения соблюдения религиозных прав и свобод человека, для тюремных религиозных служителей в аппаратах федерального и региональных уполномоченных по правам человека могут быть сформированы полноценные трудовые посты, либо указанные специалисты могут выполнять трудовые функции в рамках долгосрочных возмездных договоров об оказании услуг, с ежегодной их «автоматической» пролонгацией.

Для примера рассмотрим возможный вариант введения трудовых постов православных тюремных священно и церковнослужителей на епархиальном уровне (на уровне субъектов Российской Федерации). *Рассматриваемая модель в общих чертах, схематично может выглядеть следующим образом:*

1. Православная митрополия (при участии всех епархиальных правящих архиереев или их полномочных представителей), территориальный орган Минюста (вместе с территориальным органом ФСИН), и территориальный уполномоченный по правам человека, в ходе переговоров, совместно определяют необходимое количество и состав священно и церковнослужителей в каждом пенитенциарном учреждении региона. Полагаем, что в каждом учреждении, как минимум, должны быть два лица – священник и псаломщик. В Уставе Русской православной церкви, в Главе 17 «Приходы», в Разделе 2 «Причт», в пункте 22 сказано: «Причт прихода определяется в следующем

составе: священник, диакон и псаломщик. Число членов причта может быть увеличено или сокращено епархиальной властью по просьбе прихода и в соответствии с его нуждами, во всяком случае, причт должен состоять не менее чем из двух лиц — священника и псаломщика»²⁵⁷. По мнению известного русского ученого, профессора С. В. Познышева, опубликованному в 1915 г., в тюрьмах с тысячным арестантским населением (то есть где содержится более одной тысячи заключенных) «должны быть на службе два священника, из которых один должен считаться главным»²⁵⁸.

2. Государство ежегодно планирует и выделяет уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации дополнительную денежную сумму на оплату труда (или комплекса услуг по договорам) определенного числа указанных лиц из его аппарата – специалистов в области религиозного тюремного служения. На наш взгляд годовая сумма оплаты труда тюремного священнослужителя не может быть меньше, чем годовая сумма оплаты труда аттестованного сотрудника, например, начальника психологической лаборатории того же пенитенциарного учреждения, с учетом всех регулярных и единовременных надбавок, выплат и премий. Для решения этого вопроса можно взять за основу традиции российской пенитенциарной системы. В 1875 г. в Санкт-Петербургском доме предварительного заключения (аналог нынешнего следственного изолятора) священник получал годовое жалование 1000 рублей, начальник учреждения 1200 рублей, старшие надзиратели по 360 рублей в год соответственно²⁵⁹. Размер оплаты труда тюремного церковнослужителя (чтеца, псаломщика и т. д.) в пенитенциарном учреждении может определяться в зависимости от размера оплаты труда тюремного священнослужителя (например, 75%). Мы предлагаем взять за образец, как

²⁵⁷ Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). / Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

²⁵⁸ Познышев С. В. Очерки тюремоведения. – М., 2011. С. 182.

²⁵⁹ Предварилка // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 5. П-Р. – СПб., 2006. С. 617, 624.

один из вариантов расчета, трудовой пост начальника психологической лаборатории пенитенциарного учреждения, так как этот трудовой пост является относительно сопоставимым по некоторым признакам с потенциальным трудовым постом тюремного священника, которого условно можно назвать специалистом в области религиозной (православной) психологии²⁶⁰.

3. Православная митрополия (при участии всех епархиальных правящих архиереев или их полномочных представителей), территориальный орган Министерства юстиции (вместе с территориальным органом ФСИН), и уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации заключают трехсторонний договор о сотрудничестве в области обеспечения религиозных прав и свобод заключенных православного вероисповедания в рамках конкретного субъекта Российской Федерации.

По договору митрополия обязуется своевременно предоставлять необходимое количество указанных квалифицированных специалистов в области православного тюремного служения; территориальный уполномоченный по правам человека обязуется ежемесячно финансировать деятельность этих специалистов, привлеченных к работе в его аппарате, постоянно взаимодействовать с ними, оказывать всестороннюю поддержку в рамках выполнения ими выше перечисленных трудовых функций; территориальный орган Министерства юстиции (вместе с территориальным органом ФСИН) обязуются обеспечить рабочие площадки (в широком понимании этого термина) в учреждениях пенитенциарной системы для указанных специалистов, оказывать им необходимое содействие в соответствии с договором. В договоре необходимо описать отдельно по каждому пенитенциарному учреждению календарь его посещений представителями церкви – указанными специалистами. Календарь должен составляться на год вперед. В договоре необходимо обозначить продолжительность календарных

²⁶⁰ Легостаева М. Что такое православная психология и психотерапия // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/chto-takoe-pravoslavnaya-psixologiya-i-psixoterapiya> (дата обращения: 17.08.2020)

визитов. Также необходимо предусмотреть возможность внеочередных незапланированных визитов в пенитенциарные учреждения в случае крайней необходимости (например, исповедь и причастие заключенного, находящегося при смерти, и другие случаи). Целесообразно также предусмотреть возможность проведения внезапных проверок указанными церковными представителями положения с соблюдением религиозных прав и свобод верующих в пенитенциарных учреждениях (например, при наличии соответствующих сигналов о нарушениях). Такие внезапные проверки проводить при обязательном уведомлении о них территориального уполномоченного по правам человека. Полагаем возможным наделить всех тюремных священно и церковнослужителей во время нахождения их на территориях пенитенциарных учреждений комплексом прав, тождественных правам членов существующих территориальных Общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Важно отметить, что российское законодательство, при наличии принципиального политического решения, позволяет достаточно оперативно ввести по предложенной модели, рассматриваемые трудовые посты, естественно, с неизбежными коррективами, вызванными меняющейся внутри и внешнеполитической ситуацией.

Для введения трудовых постов религиозных тюремных служителей через институт уполномоченных по правам человека уже имеется определенная правовая основа. Например, в Федеральном законе «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» в статье 1 «Общие положения», в пункте 1 сказано: «Должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может учреждаться в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации». Несомненно, что стабильное регулярное материальное обеспечение деятельности тюремных священно и церковнослужителей, как представителей аппарата уполномоченного по правам человека, их правовая и иная защищенность, наличие организованных рабочих мест (в широком

понимании этого термина), наличие оборудованных рабочих площадок в пространстве пенитенциарных учреждений станет дополнительной гарантией государственной защиты религиозных прав и свобод заключенных. В рассматриваемом законе, в статье 3 «Принципы деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации», в пункте 2 сказано: «Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации при осуществлении своих полномочий независим от каких-либо государственных органов и должностных лиц, а также неподотчетен им». Следовательно, зависимость тюремных религиозных служителей как представителей аппарата уполномоченного по правам человека от государственных органов и должностных лиц также де-юре не возникнет.

В рассматриваемом законе, в статье 18 «Обеспечение деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата» в пункте 2 сказано: «Обеспечение деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации». Следовательно, в случае официального привлечения тюремных религиозных служителей как специалистов к работе в аппарате территориального уполномоченного по правам человека, либо на основании трудовых договоров, либо на основании гражданско-правовых договоров об оказании услуг, субъект Российской Федерации вправе регулярно выделять на это соответствующие ассигнования.

Государство с помощью правового регулирования, может закреплять существующие социальные отношения, а также способствовать становлению новых отношений, для которых созрели необходимые условия, т. е., их вид, качественное своеобразие уже predeterminedены социально-экономической необходимостью²⁶¹. Несомненно, что в связи с активизацией религиозной

²⁶¹ Радько Т. Н. Теория функций права: [методология исследования функций права, понятие и классификация функций права, основные (собственно-юридические) функции права, неосновные функции права, функции правовых норм]. – Москва, 2014. С. 58.

деятельности в российской пенитенциарной системе, появилась необходимость в ее качественном государственном нормативно-правовом регулировании. Своеобразным арсеналом средств правового регулирования являются следующие источники права, изменившиеся в связи с эволюцией формы российского государства, и играющие широкую регулятивную роль в современной России: нормативно-правовые акты, договоры нормативного содержания, юридический прецедент и обычаи делового оборота, нормы международного права, акты локального нормотворчества²⁶². Посредством перечисленных источников права светское государство способно обеспечить высокий уровень организации религиозного тюремного служения, и межрелигиозных социальных отношений в пенитенциарной системе.

* * *

По результатам исследования, проведенного в этой главе, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время имеется возможность формирования, в рамках социального партнерства религиозных организаций с государством, полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей в целях повышения качества соблюдения религиозных прав человека в местах лишения свободы.

В религиозных организациях необходима оптимизация руководства религиозной деятельностью на региональном уровне через отказ от практики совмещения множества административных должностей (статусов) одним руководящим лицом.

В современных условиях светского государства для религиозных тюремных служителей допустима деятельность на трудовых постах в социальном пространстве пенитенциарной системы и на территории ее учреждений без вхождения в саму систему.

2. Нововведенные должности помощников начальников территориальных

²⁶² Правкин С. А. Эволюция источников права в России: история и современность. – Москва, 2007. С. 4, 138.

органов ФСИН России по организации работы с верующими нельзя рассматривать как пример гармоничного вхождения религиозных служителей в состав светской государственной пенитенциарной системы.

Если один и тот же работник параллельно трудится в разносущностных светской и религиозной организациях, этические основы работы в которых противоречат друг другу, это может привести к внутреннему морально-психологическому конфликту у такого работника в процессе трудовой деятельности и (или) к конфликту в трудовом коллективе. Это утверждение в полной мере применимо к ситуации совмещения религиозной деятельности в местах лишения свободы со службой в пенитенциарной системе светского государства в качестве вольнонаемного работника.

Потенциальной основой для конфликта тюремного священнослужителя и одновременно работника пенитенциарной системы может оказаться профессиональный праздник пенитенциарной системы – «День работников следственных изоляторов и тюрем», дата празднования которого официально приурочена ко дню принятия советской властью мотивированного атеистической идеологией политического решения.

3. Из проведенного рассмотрения следует, что формирование системы всесторонне обеспеченных и вещественно оснащенных трудовых постов религиозных тюремных служителей возможно. Коллективным общественным субъектом-инициатором в этом процессе должен стать Межрелигиозный совет России, который может выработать единую позицию по вопросу формирования полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей с учетом религиозной принадлежности заключенных.

Правовой основой для введения трудовых постов религиозных служителей в социальном пространстве современной отечественной пенитенциарной системы может стать трехсторонний договор между региональной религиозной общиной (например, православной митрополией), территориальным органом Министерства юстиции (вместе с территориальным органом ФСИН), и уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Предлагается перспективная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях, согласно которой трудовые посты религиозных тюремных служителей могут быть созданы в составе аппаратов уполномоченных по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровнях, или в штатах аппаратов, или в рамках гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг. Такая практика не будет противоречить действующему законодательству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозная деятельность в пенитенциарных учреждениях современной Российской Федерации является практически малоизученной областью. Эта деятельность разворачивается в условиях светского государства, после длительного перерыва на полное отсутствие таковой деятельности в советский период. Основное внимание в настоящее время уделяется организационно-правовым аспектам взаимодействия религиозных организаций, стремящихся к участию в этой деятельности, с государственными органами. При этом существенно меньшее внимание уделяется мировоззренческой и этической сторонам религиозного присутствия в пространстве пенитенциарной системы. Исследование этих сторон проявления религии в местах лишения свободы является актуальной практической задачей современного религиоведения, которое призвано раскрыть нынешнее состояние религиозной жизни общества. Результаты проведенного исследования можно в обобщенном виде представить следующим образом.

Существование в досоветский период государственного института трудовых постов религиозных тюремных служителей в пенитенциарной системе России в целом обеспечивало ведение религиозной деятельности в местах лишения свободы. Российский исторический опыт правового регулирования и практической организации религиозной деятельности в пенитенциарной системе заслуживает специального изучения и может служить источником в процессе современного развития религиозной деятельности в местах лишения свободы.

Реставрация утраченной в 1917 г. исторической модели института трудовых постов религиозных тюремных служителей в современной России невозможна. Реален лишь частичный учет опыта указанного института сообразно современной ситуации. В условиях светского государства введение в современной российской пенитенциарной системе новой модели трудовых постов религиозных тюремных служителей достижимо только исходя из

конституционного принципа свободы совести и с учетом фактической религиозной принадлежности заключенных.

Применение терминов «работа», «работник», «профессия», «профессионал», «труд», «трудовая деятельность» в процессе религиоведческого анализа религиозной деятельности в российской пенитенциарной системе – допустимо. Эти термины используются и в современных внутривероисповедных документах.

В процессе научного анализа религиозной деятельности в местах лишения свободы нельзя допускать смешения позиций: «рабочее место», «профессия», «трудовой пост» тюремного религиозного служителя. Наличие только первых двух из этих позиций автоматически не приводит к возникновению трудового поста. Согласно научному профессиональному подходу, потенциальные трудовые посты лиц, ведущих религиозную деятельность в российских местах лишения свободы, будут состоять из подсистем: заданные цели труда; предмет труда; средства труда; профессиональные служебные обязанности; система прав работника; условия труда; социально-трудовая среда. Данные подсистемы в той или иной мере уже существуют или потенциально могут быть сформированы.

Мировоззренческая и этическая разнородность основ деятельности персонала пенитенциарного учреждения и так называемой «команды» религиозного тюремного служителя является потенциальным источником скрытого идеологического противостояния двух социальных образований, одно из которых (персонал) имеет административные рычаги давления, влияющие на процесс и результаты деятельности другого, не обладающего специальными правами в пенитенциарной системе и численно меньшего. Реальная административная власть у лиц, профессионально ведущих религиозную деятельность в границах пенитенциарных учреждений на своих рабочих местах – отсутствует. Вся административная власть находится у сотрудников и работников пенитенциарной системы.

В то же время, слияние персонала пенитенциарного учреждения и «религиозной команды», находящейся под руководством тюремного религиозного служителя, в один трудовой коллектив, приведет к нарушению социально-психологического микроклимата в новообразованном коллективе.

Основными группами социальной микросреды пенитенциарных учреждений, в пространстве которых ведется религиозная деятельность, являются: заключенные; религиозные тюремные служители, принадлежащие к различным религиям и конфессиям; сотрудники и работники пенитенциарной системы.

Задачи религиозных общин и системы исполнения наказаний, рассчитывающей на содействие религиозных организаций, нередко совпадают, но это не означает, что религиозные общины и светское государство делают в пространстве пенитенциарной системы одно общее дело.

Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарной системы и разрушительное воздействие мест лишения свободы на нравственность заключенных – это факторы, влияющие на религиозную деятельность в пенитенциарных учреждениях.

Мировоззренческая и этическая специфика адаптации религиозных служителей в пенитенциарной сфере хорошо выявляется с привлечением христианских агиологических источников, описывающих деятельность христианских святых, принадлежавших к профессиональной группе «тюремные стражи». Анализ агиологических источников показывает, что предпочтительная для религиозных служителей модель поведения персонала пенитенциарных учреждений, это приоритет религиозных интересов над любыми другими интересами.

Феномен положительного отношения заключенных из числа нераскаявшихся профессиональных преступников к различным религиозным общинам и религиозным тюремным служителям, в некоторых случаях может являться следствием ложной интерпретации заключенными религиозных доктрин.

Актуальной и трудно решаемой в современных российских пенитенциарных учреждениях является проблема отношения «практикующих» формально православных заключенных к заключенным «с низким социальным статусом». Необходимо оказывать воздействие на стереотипы «отрицательной направленности». Согласно данным стереотипам, нередко происходит религиозное оправдание преступного поведения.

Целесообразно создавать в пространстве пенитенциарной системы трудовые посты для специалистов в области межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества. Общей для религиозных тюремных служителей в современной России является проблема совмещения тюремного служения с другими видами религиозной деятельности (например, со службой в городском храме, мечети, дацане, синагоге). Такое совмещение отвлекает силы религиозных тюремных служителей и может отрицательно отражаться на интенсивности межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества, совершаемого в целях противодействия распространению идей религиозно мотивированного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области сложилась практика межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества, которая в целом показывает положительные результаты. «Петербургская модель» может быть использована в качестве образцовой для других регионов России. В то же время, эта практика выявила необходимость нормативного закрепления межрелигиозного и межконфессионального пенитенциарного сотрудничества, а также – координации деятельности между религиозными структурами, участвующими в различных формах этого сотрудничества. В религиозных организациях необходима оптимизация руководства религиозной деятельностью на региональном уровне через отказ от совмещения множества административных должностей (статусов) одним руководящим лицом.

В настоящее время имеется возможность формирования, в рамках социального партнерства религиозных организаций с государством,

полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей в целях повышения качества соблюдения религиозных прав человека в местах лишения свободы.

Однако нововведенные должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими нельзя рассматривать как пример гармоничного вхождения религиозных служителей в состав светской государственной пенитенциарной системы. Если один и тот же работник параллельно трудится в разносущностных светской и религиозной организациях, этические основы работы в которых противоречат друг другу, это может привести к внутреннему морально-психологическому конфликту у такого работника в процессе трудовой деятельности и (или) к конфликту в трудовом коллективе. Это утверждение в полной мере применимо к ситуации совмещения религиозной деятельности в местах лишения свободы со службой в пенитенциарной системе светского государства в качестве вольнонаемного работника.

Потенциальной основой для нравственного конфликта тюремного священнослужителя и одновременно работника пенитенциарной системы может оказаться профессиональный праздник пенитенциарной системы – «День работников следственных изоляторов и тюрем», дата празднования которого официально приурочена ко дню принятия советской властью мотивированного атеистической идеологией антирелигиозного политического решения.

Из проведенного рассмотрения следует, что формирование системы всесторонне обеспеченных и вещественно оснащенных трудовых постов религиозных тюремных служителей возможно. Коллективным общественным субъектом-инициатором в этом процессе должен стать Межрелигиозный совет России, который может выработать единую позицию по вопросу формирования полноценных трудовых постов религиозных тюремных служителей с учетом религиозной принадлежности заключенных.

В современных условиях светского государства для религиозных тюремных служителей допустима деятельность на трудовых постах в социальном пространстве пенитенциарной системы и на территории ее учреждений без вхождения в саму систему.

Правовой основой для введения трудовых постов религиозных служителей в социальном пространстве современной отечественной пенитенциарной системы может стать трехсторонний договор между региональной религиозной общиной (например, православной митрополией), территориальным органом Министерства юстиции (вместе с территориальным органом ФСИН), и уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Предлагается перспективная модель организации религиозной деятельности в российских пенитенциарных учреждениях, согласно которой трудовые посты религиозных тюремных служителей могут быть созданы в составе аппаратов уполномоченных по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровнях, или в штатах аппаратов, или в рамках гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг. Такая практика не будет противоречить действующему законодательству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Религиозные нормативно-правовые и вероучительные источники

1. Журналы заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года. Журнал № 16. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html> (дата обращения: 26.05.2021)
2. Журналы заседания Священного Синода от 29 июля 2017 года. Журнал № 46. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971905.html> (дата обращения: 20.06.2020)
3. Кодекс канонического права. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. Сайт: Святой Престол [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 17.04.2021)
4. Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ утвержден определением Священного Синода Русской православной церкви 6 октября 1995 г. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Синодальный миссионерский отдел [Электронный ресурс]. – URL: <http://портал-миссия.рф/blog/2014/03/07/консерсиуа-vozhzheniya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 23.04.2022)
5. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Документ утвержден на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 27.06.2020)
6. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного

Синода 12 марта 2013 г. (журнал № 27). Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> (дата обращения: 28.02.2019)

7. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 16 июля 2013 г. (журнал № 80). Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/ru/documents/o-sovremennoj-vneshnej-missii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 09.11.2018)

8. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. Документ, принят на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения: 07.07.2018)

9. Основы социальной концепции Русской православной церкви. Материалы Архиерейского собора Русской православной церкви 2000 г. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 04.09.2017)

10. Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных. Документ принят на заседании Священного Синода 28 декабря 2018 г. (журнал № 128). Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html> (дата обращения: 05.03.2020)

11. Положение о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви. Документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 г. (журнал № 154). Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909320.html> (дата обращения: 18.12.2021)

12. Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Документ принят на заседании Священного Синода

Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения: 11.08.2020)

13. Положение о курсах повышения квалификации священнослужителей Русской Православной Церкви. Документ утвержден решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4726969.html> (дата обращения: 05.01.2020)

14. Положение о порядке согласования рукоположения в священный сан лиц, не обладающих образовательным цензом. Документ утвержден решением Священного Синода от 27 декабря 2016 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4727052.html> (дата обращения: 14.07.2019)

15. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года). Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html> (дата обращения: 15.04.2022)

16. Православное богослужение. Всемирное Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Чинопоследование Утрени / Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/mineia/vos03.shtml> (дата обращения: 23.08.2018)

17. Присяга ставленника перед рукоположением в сан иерея. Текст утвержден на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 22 марта 2011 года. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 03.08.2017)

18. Рекомендации по образованию «Объединенных комиссий по взаимодействию с руководством территориального управления ФСИН России и социальному служению митрополии в местах лишения свободы» (Письмо

Синодального отдела по тюремному служению Русской православной церкви № 157 от 10 июня 2015 г.). Тюремное Служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenty/0-292> (дата обращения: 20.02.2017)

19. Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 16.05.2018)

20. Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изменениями и дополнениями на 2017 г.). Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 24.12.2018)

Международные и отечественные нормативно-правовые акты

21. Военная доктрина Российской Федерации (Новая редакция утверждена 25 декабря 2014 года). Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf (дата обращения: 25.08.2018)

22. Временное Положение о создании неформальных рабочих групп при «Помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими». Тюремное Служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenty/0-292> (дата обращения: 16.04.2020)

23. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 17.07.2019)

24. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2, (26 января 1996 года N 14-ФЗ). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.05.2022)

25. Декларация Временного правительства о его составе и задачах (от 3 марта 1917 г.). Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения: 20.03.2020)

26. Декларация Межрелигиозного совета России (принята на втором заседании МСР, прошедшем 10 сентября 1999 года). Межрелигиозный совет России. [Электронный ресурс]. – URL: http://interreligious.ru/documents/documents_47.html (дата обращения: 19.03.2021)

27. Женевская конвенция об обращении с военнопленными. Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 24.02.2021)

28. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 N 5473-1. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 23.03.2021)

29. Конституция Российской Федерации. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.07.2018)

30. «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». С изменениями и

дополнениями от:13 июля 2012 г., 31 января 2020 г. Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12137881/paragraph/1:0> (дата обращения: 07.06.2020)

31. Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014 г. N 1063 «О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. N 176». Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70770166/> (дата обращения: 17.11.2020)

32. Приказ Минюста России от 28.12.2017 N 285 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 19.05.2022)

33. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы». Официальный сайт УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу. [Электронный ресурс]. – URL: http://89.fsin.su/for_staff/code_of_professional_ethics.php (дата обращения: 21.05.2021)

34. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 14.09.2006 N 617 «Об объявлении Дня работников следственных изоляторов и тюрем». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=389789#0997343792550154> (дата обращения: 01.11.2017)

35. Свод законов Российской Империи / Законодательство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 15.07.2020)

36. Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Русской Православной Церковью (от 21 декабря 1999

года). Консорциум Кодекс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901862066> (дата обращения: 26.08.2021)

37. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью. Подписано 22 февраля 2011 года. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения: 05.08.2021)

38. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.06.2020)

39. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 07.08.2020)

40. Указ Президента РФ от 15 августа 2019 г. N 382 «Об утверждении перечня типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий». Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: [http://ivo.garant.ru/#/document/72607848/paragraph/1/highlight/Перечень типовых должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и соответствующих им специальных званий:1](http://ivo.garant.ru/#/document/72607848/paragraph/1/highlight/Перечень%20типовых%20должностей%20в%20уголовно-исполнительной%20системе%20Российской%20Федерации%20и%20соответствующих%20им%20специальных%20званий:1) (дата обращения: 11.10.2020)

41. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.3556641606665816#03433651557977857> (дата обращения: 14.09.2020)

42. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679/ (дата обращения: 22.04.2018)

43. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 11.09.2017)

44. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71992738/> (дата обращения: 23.04.2021)

45. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 25.11.2022)

46. Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347911/ (дата обращения: 17.04.2021)

Литература

47. Антоний (Храповицкий), Митрополит. Пастырское Богословие / Храповицкий А. // Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/pastyrskoe-bogoslovie/#0_1 (дата обращения: 23.05.2019)

48. Аболмасова Т. Е. Организационно-правовые аспекты реализации осужденными права на вероисповедание в местах лишения свободы / Т. А. Аболмасова // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 102 –107
49. Абрамкин В. Тюремная субкультура / В. Абрамкин // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 111-124
50. Айжинас А. П. Тюремное служение по учению Православной Церкви / А. П. Айжинас // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2019. № 2. С. 59-68
51. Айжинас А. П. Ресоциализация осужденных и духовно-пастырская забота – два параллельных способа возродить человеческую личность / А. П. Айжинас // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 1(10). С. 169-175
52. Андреев К. М. Право верить в современной России: вопросы реализации конституционной свободы вероисповедания / К. М. Андреев. – Москва: Первая Образцовая типография, 2020. 671 с.
53. Анисимов М. Экономика и организация хозяйственной деятельности православного прихода в России / М. Анисимов // Приход русской православной церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Выпуск 1. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. С. 39-42
54. Антонян Ю. М. Этнорелигиозность как особенность терроризма / Ю. М. Антонян // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – М., 2009. 455 с.
55. Ануфриева О. Б. Организационная структура как важный механизм управления предприятием / О. Б. Ануфриева. // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. № 3. С. 83-90
56. Аринин Е. И Религиоведение (Введение в основные концепции и термины) / Е. И. Аринин. – М.: Академический проект, 2004. 320 с.

57. Баннова В. И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX века: теория и практика / В. И. Баннова. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества: СИБПРИНТ, 2012. 137 с.

58. Белов П. Ю. Религиозное тюремное служение в России как светском государстве / П. Ю. Белов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 161–171.

59. Белов П. Ю. Псевдорелигиозный экстремизм и радикализм в молодежной среде в контексте деятельности традиционных для России религий в учреждениях пенитенциарной системы / П. Ю. Белов // XXVI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 19–20 апр. 2022 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. Т. I. С. 43–47.

60. Белов П. Ю. Определение приоритетных направлений развития церковно-государственных отношений в пенитенциарной сфере современной России / П. Ю. Белов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 3 (12). С. 59–69.

61. Белов П. Ю. Содержание религиозной деятельности в местах лишения свободы / П. Ю. Белов // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 10. С. 2167–2172.

62. Белов П. Ю. Религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства / П. Ю. Белов // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 11. С. 2384–2389.

63. Белов П. Ю. Взаимодействие традиционных религий как пример профилактики псевдорелигиозного экстремизма в пенитенциарной системе Санкт-Петербурга в 2014–2017 гг. / П. Ю. Белов // Уголовно-исполнительная система: вчера, сегодня, завтра: материалы научно-представительских мероприятий ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России / отв. ред. С. А. Копыткин. – Санкт-Петербург, 2019. С. 11–21.

64. Белов П. Ю. Практика межконфессионального сотрудничества в пенитенциарной системе г. Санкт-Петербурга в 2014–2015 гг. / П. Ю. Белов // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики,

перспективы. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. институт психологии и социальной работы, 2015. С. 139–144.

65. Белов П. Ю. Рождение российского волейбола в Петрограде 27 декабря 1916 г. / П. Ю. Белов. - С-Пб.: издатель П. Ю. Белов, 2021. 56 с.

66. Березин Д. Т. Таланов С. Л. Общее и профессиональное образование в пенитенциарных учреждениях как условие ресоциализации осужденных / Д. Т. Березин, С. Л. Таланов // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 98-109

67. Бисько А. Т., Бисько И. А. Современная педагогика: основные концепты развития методологии: монография / А. Т. Бисько, И. А. Бисько. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУСЭ, 2007. 293 с.

68. Блинкова Е. В., Чорный В. Н. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы / Е. В. Блинкова, В. Н. Чорный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2(36). С. 155-168

69. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Т. II. История церкви в период до Константина Великого / В. В. Болотов – М., 1994. 474 с.

70. Боричевский И. Сущность светского государства: современное понимание / И. Боричевский // Религия и право. – 2017. – № 3(82). – С. 34-37

71. Брольо Ф. М., Мирабелли Ч., Онида Ф. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / Ф. М. Брольо Ч. Мирабелли, Ф. Онида – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. 437 с.

72. Брылева Е. А. Особенности правового положения тюремных священнослужителей в современной России: актуальные вопросы / Е. А. Брылева // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: Сборник материалов VI Международной научно-практич. конф., Рязань, 18–19 сентября 2018 года. –

Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 27-32

73. Василий, епископ Кинешемский, Святитель. Беседы на Евангелие от Марка. – М.: Издательство «Отчий дом», 1996. 624 с.

74. Введение в общее религиоведение / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Книжный дом «Университет», 2001. 576 с.

75. Вениамин (Милов), Епископ. Пастырское богословие с аскетикой / В. Милов // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/pastyrskoe-bogoslovie-s-asketikoj/ (дата обращения: 25.07.2020)

76. Виссарион (Нечаев), Епископ. Толкование на паримии из книги Притчей / В. Нечаев // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vissarion_Nechaev/tolkovanie-na-parimii-iz-knigi-pritchej/ (дата обращения: 25.07.2021)

77. Воителева Т. М. Анализ и интерпретация текста как путь к его пониманию (методический аспект) / Т. М. Воителева // Rhema. Рема. 2013. №3. С. 94-98

78. Волков Е. П. Тюремное служение как фактор стабилизации социального самочувствия сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е. П. Волков // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. С. 72-74

79. Волынская Л. Б. Адаптация человека в социокультурной среде: монография / Л. Б. Волынская. – Москва: МАКС Пресс, 2008. 170 с.

80. Воробьев С. М., Илюхин А. В. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями: на примере Удмуртской Республики / С. М. Воробьев, А. В. Илюхин // Человек: преступление и наказание. 2018. № 26(4). С. 441-445

81. Выхорь С. С., Сумин А. В. Очерки истории уголовно-исполнительной системы : монография / С. С. Выхорь, А. В. Сумин. – Иваново: ПресСто, 2019. 467 с.
82. Гогин А. А. Правонарушения: понятие, сущность, виды: монография / А. А. Гогин. – Москва: NOTA BENE, 2007. 177 с.
83. Гордеев Д. В., Трудов П. В. Библейские и святоотеческие основания социального служения в пенитенциарных учреждениях / Д. В. Гордеев, П. В. Трудов // Теология. Философия. Право. 2021. – № 1 (15). С. 7-19
84. Горшенков Г. Н. Преступление. Как его понимать? / Г. Н. Горшенков. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 169 с.
85. Григорьев И. В. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов в России: правовые вопросы: монография / И. В. Григорьев. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2008. 133 с.
86. Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М.: РОССПЭН, 2009. 399 с.
87. Демина Т. А. Направления взаимодействия и сотрудничества Екатеринбургской митрополии и ГУФСИН Свердловской области / Т. А. Демина // Церковь. Богословие. История: Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, Екатеринбург, 10–12 февраля 2018 года. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2018. С. 184-191
88. Джурицкий А. Н. Российская педагогика: история и современность: монография / А. Н. Джурицкий. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2008. 203 с.
89. Диденко И. В., Череховская Л. С. Соработничество Русской православной церкви и Федеральной службы исполнения наказания России по духовно-нравственному развитию лиц в местах лишения свободы / И. В. Диденко, Л. С. Череховская // Актуальные проблемы педагогики и образования : сборник научных статей международной научно-практической конференции, Брянск, 22–23 апреля 2021 года. – Брянск: РИО БГУ; ООО «Полиграм-Плюс», 2021. С. 228-234

90. Димитрий Ростовский, Святитель. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-dimitrija-rostovskogo/42 (дата обращения: 11.04.2021)

91. Дмитриев А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев – М.: Альфа-М, 2003. 336 с.

92. Дмитриев Ю. А. Пенитенциарная психология / Ю. А. Дмитриев. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 681 с.

93. Долженкова Г. Д. Социальное обеспечение как один из факторов, влияющих на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы: монография / Г. Д. Долженкова. – Москва: НИИ УИС Минюста Российской Федерации, 2004. 135 с.

94. Егоров В. А., Климов А. С. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период: монография / В. А. Егоров, А. С. Климов. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. 151 с.

95. Жезлов Н. В. Институт пенитенциарных священнослужителей в России: историко-правовой аспект / Н. В. Жезлов // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 83-85

96. Жигачев Г. А. Толкование норм права как механизм разрешения юридических конфликтов: понятие, принципы, классификации // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. №2. С. 94-103

97. Заложкова М. П. К вопросу о миссии тюремного служения русской православной церкви и ее реализации на примере Тираспольско-Дубоссарской епархии / М. П. Заложкова // *Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2022. – № 1(70). С. 202-209

98. Захаров М. Л., Воронин Ю. В. Социальное обеспечение: настоящее и будущее = *Social security: present and future* : монография / [Азарова Е. Г., Антонова Н. В., Благодир А. Л. и др.] ; отв. ред.: М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. – Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2017. 282 с.

99. Ибрагимов М. А., Лейба Л. В. Осуществление конституционных прав граждан Российской Федерации на социальное обеспечение: монография / М. А. Ибрагимов, Л. В. Лейба. – Ставрополь: Губерния, 2016. 114 с.

100. Иванников И. А. Теория и философия права: монография / И. А. Иванников. – Москва: Юрлитинформ, 2018. 143 с.

101. Иванов В. Г., Винокур А. В. К особенностям профилактики религиозного экстремизма в пенитенциарной системе / В. Г. Иванов, А. В. Винокур // Религиозные организации в тюремном служении: состояние, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 октября 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 17-19

102. Игнатий (Брянчанинов), Святитель. Аскетические опыты. Том 1. / И. Брянчанинов / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/34 (дата обращения: 27.11.2022)

103. Иероним Стридонский, Блаженный. Толкование на Евангелие по Матфею / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-na-evangelie-po-matfeju/25 (дата обращения: 23.08.2022)

104. Илларион (Алфеев), митрополит., протоиерей Олег Корытко., протоиерей Валентин Васечко. История религий / И. Алфеев, О. Корытко, В. Васечко. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. 776 с.

105. Ильин А. Н. Потребление и его глобальные последствия / А. Н. Ильин // Философия и общество. 2013. Выпуск № 2 (70). С. 83 –99

106. Ильин В. В., Кармин А. С., Носович Н. В. Религиоведение / В. В. Ильин, А. С. Кармин, Н. В. Носович – СПб.: Питер, 2008. 240 с.

107. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. 2005. № 2. С. 3 –39

108. Иншаков С. М. Криминология / С. М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.

109. Иоанн Златоуст, Святитель. Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. Мудрость / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Zlatoust/simfonija-po-tvorenijam-svt-ioanna-zlatousta/ (дата обращения: 14.09.2022)

110. Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России: монография / А. Г. Ипполитова, Д. Э. Марченко, М. А. Яворский. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. 129 с.

111. Иринчеев В. В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы / В. В. Иринчеев // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 252-256

112. Исаева А. А. Формы ограничений свободы совести и перспективы секуляризма в современном мире / А. А. Исаева – Томск: Изд. Дом Томского государственного университета, 2017. 226 с.

113. Иустин (Попович) Челийский, Преподобный. Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых» / И. Попович / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/что-такое-svjatost-i-zachem-pravoslavnomu-khristianinu-chitat-zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 11.03.2022)

114. Казаков М. М. Христианизация Римской империи в IV веке / М. М. Казаков – Смоленск: Универсум, 2002. 464 с.

115. Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора / П. Е. Казанский // – М.: Москва, 1999. 512 с.

116. Казаченок В. В. Правовое регулирование и организация деятельности пенитенциарной системы Российской империи (на примере Казанской

губернии) : монография / В. В. Казаченок – Москва : Юрлитинформ, 2019. 174 с.

117. Калманов Г. В. Датий А. В. Кокурин А. В. Опасности профессиональной деформации. Что это такое? / Г. В. Калманов, А. В. Датий, А. В. Кокурин // Преступление и наказание. 2011. № 3. С. 11-13

118. Киприан (Керн), Архимандрит. Православное пастырское служение / К. Керн / Азбука веры. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoe-sluzhenie/1_7 (дата обращения: 14.11.2022)

119. Кирилл, митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь? – М.: Даниловский благовестник, 2002. 144 с.

120. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. «Об исповедании православной веры при богоборческом строе и о значении нашей свободы сегодня». Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви 28 октября 2017 г. / Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5048983.html> (дата обращения: 17.10.2019)

121. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. «Развитие общинной жизни и активное вовлечение в нее верующих — важнейшая задача для Церкви». Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии Архиерейского Совещания 2 февраля 2015 года / Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3977067.html> (дата обращения: 21.08.2020)

122. Кириллина Т. Молитвослов для заключенных / Т. Кириллина // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2015. № 4 (183). С. 10-11

123. Кириллова Т. В. Реализация религиозными объединениями полномочий по духовному окормлению осужденных / Т. В. Кириллова // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в

духовно-нравственном воспитании осужденных : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 сентября 2018 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 155-167

124. Кленова Т. В. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / [Адоевская О. А., Безверхов А. Г., Ведерникова О. Н. и др.]; под редакцией Т. В. Кленовой. – Москва: Юрлитинформ, 2018. 431 с.

125. Клименко А. И. Сущность и механизмы современной правовой идеологии государства: монография / А. И. Клименко – Москва: Московский университет МВД России, 2007. 138 с.

126. Климов Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов – М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. 350 с.

127. Ковтуненко Л. В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных : психолого-педагогический аспект : монография / Л. В. Ковтуненко – Воронеж : Науч. книга, 2014. 279 с.

128. Козаченко И. Я., Незнамова А. З., Новоселов Г. П., Уголовное право. Особенная часть / И. Я. Козаченко, А. З. Незнамова, Г. П. Новоселов – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА- М, 2000. 768 с.

129. Козлов Максим, священник. Западное христианство. Взгляд с Востока / М. Козлов / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/zapadnoe-hristianstvo-vzgljad-s-vostoka/1> (дата обращения: 03.01.2022)

130. Козырева О. А. Обучение как феномен моделирования и практики: монография / О. А. Козырева. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2011. 363 с.

131. Корнетов Г. Б. Педагогика и образование: вчера, сегодня, завтра: монография / Г. Б. Корнетов. – Москва : АСОУ, 2019. 344 с.

132. Корнетов Г. Б. Постигание истории педагогики: монография / Г. Б. Корнетов. – Москва : АСОУ, 2014. 150 с.

133. Коробеев А. И. Учение о наказании в уголовном праве России: монография / [В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, А. И. Рарог, А. И. Чучаев; под ред. А. И. Коробеева]. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2011. 313 с.

134. Косых А. А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений : монография / А. А. Косых. – Воронеж : Научная книга, 2017. 165 с.

135. Кошева С. В. Ислам в духовной и общественной жизни мусульман: традиции и современность : монография / С. В. Кошева. – Ставрополь, 2015. 121 с.

136. Кравченко А. И. Социология / А. И. Кравченко – М.: Логос, 2002. – 640 с.

137. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов – М.: Юристъ, 2004. 734 с.

138. Кузищин В. И. История Древнего Рима / В. И. Кузищин. – М.: Высшая школа, 2000. – 391 с.

139. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / И. А. Куницын – М.: 2000. 464 с.

140. Курилов В. А. Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века) / В. А. Курилов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2022. – 344 с.

141. Кутякин С. А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы / С. А. Кутякин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 10 (113). С. 12-16

142. Кушхов Р. Х. Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом в Российской Федерации на современном этапе / Р. Х. Кушхов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 51-53

143. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты :

монография / Л. А. Латышева. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 188 с.

144. Латышева Л. А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт: монография / Л. А. Латышева. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 121 с.

145. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом / А. П. Лебедев. – М., 1994. 399 с.

146. Левин А. М. Умение убеждать / А. М. Левин. – Москва: Госполитиздат, 1963. 96 с.

147. Легостаева М. Что такое православная психология и психотерапия / М. Легостаева / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/что-такое-pravoslavnaya-psixologiya-i-psixoterapiya> (дата обращения: 17.08.2020)

148. Лещенко В. Г. Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в российском государстве / В. Г. Лещенко // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 165-170

149. Ломброзо Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 880 с.

150. Лопухов Г., свящ. Опыт тюремного служения в Белорусском экзархате / Г. Лопухов // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 53-54

151. Лопухов Г., свящ. Исламские организации в Республике Беларусь и их взаимодействие с Белорусской православной церковью в деле тюремного служения / Г. Лопухов // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Рязань, 29–30 сентября 2016 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 27-31

152. Лопухов Г., свящ. Профилактика религиозного экстремизма в практике тюремного служения Белорусской Православной Церкви / Г. Лопухов // Уголовно-исполнительная система и Русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно- нравственном воспитании осужденных. Неофитство среди осужденных и работников УИС как среда для эвентуального (возможного) формирования адептов экстремизма, терроризма и иных радикальных, деструктивных или псевдорелигиозных проявлений в учреждениях и органах УИС: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–16 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 44-48

153. Лункин Р. Религиозный мир России: нужно ли контролировать верующих? / Р. Лункин // Религия и право. – 2016. – № 1 (76). – С. 4-10

154. Лункин Р. Аргументы против религии: эпидемия недоверия к вере / Р. Лункин // Религия и право. – 2015. – № 4(75). – С. 39-42

155. Малетина Е. А. Обеспечение подготовки осужденных к освобождению и эффективность их постпенитенциарной ресоциализации: монография / Е. А. Малетина. – Краснодар : Новация, 2018. 99 с.

156. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А. В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. 197 с.

157. Матвеев Д. О. Проблемы становления службы пенитенциарных капелланов (священников) в России / Д. О. Матвеев // Пенитенциарная наука. 2013. №4 (24). С. 65-68

158. Матвеев Д. О., Тимохов Е. В. Роль Русской православной церкви в профилактике преступности в воспитательных колониях / Д. О. Матвеев, Е. В. Тимохов // Вестник Кузбасского института. – 2013. № 4(17). С. 53-57

159. Мачкасов А. И., Симакова Т. А. Институт помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими:

особенности становления и развития / А. И. Мачкасов, Т. А. Симакова // Ведомости УИС. 2020. № 10(221). С. 26-35

160. Мельникова Е. Л. Проблемно-диалогическое обучение: понятие, технология, методика : монография / Е. Л. Мельникова. – Москва : Баласс, 2015. - 266 с.

161. Менчикова Л. А. Формирование ценностных ориентаций современной личности : монография / Л. А. Менчикова. – Уфа : УОП Уфим. юрид. ин-та МВД России, 2006. 109 с.

162. Мещерякова А. Ф. Светское государство в современной России: проблемы и перспективы развития : монография / А. Ф. Мещерякова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. 198 с.

163. Митрофанова О. Н. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Организация труда персонала» / О. Н. Митрофанова. – Липецк: Институт менеджмента, маркетинга и финансов. 2015, 139 с.

164. Михалева К. Ю. Полякова Н. Л. Концепция социального института в социологической теории / К. Ю. Михалева, Н. Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №2. С. 117-132

165. Моисеева Е. Н. Региональный аспект социального служения русской православной церкви в условиях пенитенциарной системы (на материалах Республики Мордовия) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 318-321

166. Макаров В. П., Сивцов С. А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России / В. П. Макаров, С. А. Сивцов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 4 (107). С. 18-21

167. Молчанова Е. П., Писарев О. М. Жизнестойкость как составляющая часть ресоциализации личности в постпенитенциарный период : монография / Е. П. Молчанова, О. М. Писарев – Томск : Офсет Центр, 2018. 145 с.

168. Морозов А. С. Юридические формы «Тюремного служения» в России / А. С. Морозов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68) С. 71-75

169. Мосолов В. А. Всеобщая педагогика : об универсализме субъектов воспитания человека : монография / В. А. Мосолов. – Санкт-Петербург: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2011. 143 с.

170. Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год / Т. Н. Москалькова [Электронный ресурс]. – URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520\(1\).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fombudsmanrf.org%2Fstorage%2F74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8%2Ffiles%2F%25D0%25A2%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%25D1%2582_%25D0%2594%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B0%2520(1).docx%3Fysclid%3Dli3pwelv4n327602639&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 26.05.2023).

171. Надеева М. И. Духовные ценности ислама : монография / М. И. Надеева. – Казань : КНИТУ, 2011. - 214 с.

172. Надеева М. И. Буддизм: основы философии, психологии, этики, художественной культуры : монография / М. И. Надеева. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2018. - 115 с.

173. Надеева М. И., Надеева Д. Б. Милосердие и благотворительность в зеркале мировых религий : монография / М. И. Надеева, Д. Б. Надеева. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2017. 213 с.

174. Немировская Л. З. Библейские религии. Тексты. Комментарии : монография / Л. З. Немировская. – Москва : РосНОУ, 2005. 159 с.

175. Николаева М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенитенциарной системы : монография / М. Г. Николаева. – Москва : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2014. 425 с.

176. Новиков В. В. Отдельные вопросы коммуникаций и нервно-психической неустойчивости сотрудников, непосредственно работающих с

осужденными / В. В. Новиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 8 (111). С. 30-32

177. Орлов О. Л. Российский праздник как феномен культуры / О. Л. Орлов // Вестник СПбГИК. 2011. №1. С. 32-41

178. Павлушков А. Р. Особенности оформления правового статуса тюремного храма в современной России / А. Р. Павлушков // Пенитенциарная наука. 2018. № 4(44). С. 49-56

179. Павлов А. С. Курс церковного права / А. С. Павлов. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. 379 с.

180. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Убеждающее воздействие в сфере делового общения : монография / Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. 2-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 143 с.

181. Панищев А. Л. Архетип государственности в религиозном сознании человека : монография / А. Л. Панищев. – Курск : Мечта, 2010. - 193 с.

182. Писманик М. Г. Религиоведение / Писманик М. Г. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 279 с.

183. Плешивцева Е. Ю. Вертикаль и горизонталь диалога культур / Е. Ю. Плешивцева // От экстремизма к толерантности: этические и социокультурные аспекты : коллективная монография : [сборник статей] / науч. ред. В. Ш. Сабиров. – Новосибирск: Новосибирский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2010. С. 115-121

184. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / К. П. Победоносцев - М., 2004. 766 с.

185. Погасий А. К. Религиозное правоведение / А. К. Погасий. – Казань: ИД МедДок, 2015. 308 с.

186. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – М., 2011. 340 с.

187. Познышев С. О смертной казни. Мнения русских криминалистов / Репринтное издание 1909 г. / С. Познышев. – М., 2011. 140 с.

188. Полищук Н. И., Баженов В. В. Попечение о лицах, отбывающих наказание : монография / Н. И. Полищук, В. В. Баженов. – Санкт-Петербург : Юридический институт, 2011. 239 с.

189. Попов М. Ю. Криминальные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы / М. Ю. Попов. - Краснодар, 2010. 362 с.

190. Порохов С. Ю. Кресты / С. Ю. Порохов – М., 2008. 416 с.

191. Правкин С. А. Эволюция источников права в России: история и современность : монография / С. А. Правкин. – Москва : МИЭМП, 2007. 151 с.

192. Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / А. В. Пчелинцев. – М.: Юриспруденция, 2012. 248 с.

193. Пчелинцев А. Свобода совести в контексте общественной безопасности: к вопросу о преодолении конфликта интересов / А. Пчелинцев // Религия и право. – 2017. – № 2(81). – С. 3-6

194. Пчелинцев А. Это сладкое слово «свобода совести» / А. Пчелинцев // Религия и право. – 2019. – № 1(85). – С. 3-6

195. Пчелинцев А. Свобода совести в местах лишения свободы: новации законодательства / А. Пчелинцев // Религия и право. – 2015. – № 4(75). – С. 3-4

196. Пчелинцев А. В., Загребина И. В., Лункин Р. Н. Свобода совести в современной России. – М., 2017. 200 с.

197. Радько Т. Н. Теория функций права: [методология исследования функций права, понятие и классификация функций права, основные (собственно-юридические) функции права, неосновные функции права, функции правовых норм] : монография / Т. Н. Радько. – Москва: Проспект, 2014. 268 с.

198. Реент А. Ю. День завтрашний рождается сегодня / А. Ю. Реент // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 10 (113). С. 2-11

199. Религиоведение / под ред. А. В. Солдатов. – СПб.: Издательство «Лань», 2003 г. 800 с.

200. Религия, власть и общество в современной России / под ред. о. Марка Смирнова. – М.: Праксис, 2015. 210 с.

201. Рождественский Д. В. Нравственное богословие: Общ. учение о нравств. Законе Божиим и нравств. жизни и деятельности человека / Д. В. Рождественский. – М. : Лествица, 2001. 252 с.

202. Романенко Д. И. Аналогия в системе российского гражданского права / Д. И. Романенко // Актуальные проблемы российского права. 2016. №9 (70). С. 76-80

203. Рыбаков В. В. Включение священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе: проблемы и перспективы / В. В. Рыбаков // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 57-60

204. Рязанцев С. В. Предупреждение и урегулирование конфликтов в трудовых коллективах / С. В. Рязанцев // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2012. №8 (127). С. 299-302

205. Самарин В. А. Актуальные проблемы организации обучения различных категорий священнослужителей, осуществляющих служение в местах лишения свободы / В. А. Самарин // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 65-67

206. Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя / И. С. Свенцицкая. – М. : Вече, 2000. 378 с.

207. Сеничев Д. В. Специфика пастырского тюремного служения в Якутии / Д. В. Сеничев // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2016. № 3. С. 127-133

208. Серафим (Роуз), Иеромонах. Вкус истинного Православия / С. Роуз / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/vkus-istinnogo-pravoslavija/#0_10 (дата обращения: 18.10.2021)

209. Сидорова Л. А. Особенности проведения включенного наблюдения при изучении конфессиональной структуры / Л. А. Сидорова // Вестник СВФУ. 2008. №1. С. 109-114

210. Сикорская Н. Поиск путей спасения души из-за тюремной решетки / Н. Сикорская // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №. 6 (109). С. 33-34

211. Скоморох О. А., священник. Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / О. А. Скоморох // Вестник РХГА. 2014. № 2. С. 253-259

212. Скоморох О. А., священник. Актуальные вопросы деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / О. А. Скоморох // Организационно-правовые основы взаимодействия русской православной церкви с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы круглого стола в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, Пушкин, 02 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург, Пушкин: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 35-38

213. Скоморох О. А., священник. Участие священнослужителей в исправлении осужденных при решении судами вопросов в стадии исполнения приговора / О. А. Скоморох // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т., Рязань, 17–19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 325-329

214. Скоморох О. А., священник, Смирнов Л. Б. К вопросу правового регулирования межрелигиозной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание / О. А. Скоморох, Л. Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2. С. 110-115

215. Скоморох О. А., священник. К вопросу о роли священнослужителей в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. А. Скоморох // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2. С. 96-100

216. Скоморох О., священник. Духовно-нравственное воспитание осужденных в

системе профессионального образования в условиях исправительной колонии / О. Скоморох // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. С. 48-50

217. Скоморох О., свящ., Гусева Н. А. К вопросу о взаимодействии сотрудников учреждений ФСИН России с православными священнослужителями / О. Скоморох, Н. А. Гусева // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 1. С. 78-80

218. Скоморох О., свящ. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв / О. Скоморох // Христианское чтение. – 2011. – № 2. С. 186-199

219. Скоморох О., свящ. Тюремное служение русской православной церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние / О. Скоморох // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. С. 73-75

220. Скоморох О. А., свящ. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв / О. А. Скоморох // Вестник РХГА. 2011. № 1. С. 240-249

221. Скоморох О. А., свящ. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы / О. А. Скоморох // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. С. 276-280

222. Скоморох О. А., свящ. Организационно-правовые модели деятельности тюремных капелланов в Европейских странах / О. А. Скоморох // Уголовно-исполнительная система и Русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно- нравственном воспитании осужденных. Неофитство среди осужденных и работников УИС как среда для эвентуального (возможного) формирования адептов экстремизма, терроризма и иных радикальных, деструктивных или псевдорелигиозных проявлений в учреждениях и органах УИС: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–16 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021.

С. 93-97

223. Скоморох О., свящ. Капелланская доля. Опыт тюремного служения в европейских странах / О. Скоморох // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 8. С. 50-55

224. Скоморох О. А., свящ. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. А. Скоморох // Теология и образование. – 2018. – № 1. С. 494-500

225. Скоморох О. А., свящ. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: монография / О. А. Скоморох – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. – 293 с.

226. Служебный этикет // Преступление и наказание. Общественно-политический и научно-методический пенитенциарный журнал. 2011. № 6 С. 30-31

227. Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России / М. Ю. Смирнов. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – 365 с.

228. Соловьев А. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев / А. Соловьев // Иоанновский ставропигиальный женский монастырь – Санкт-Петербург: Издательство «Отчий дом», 2006. 504 с.

229. Сорокин В. свящ. Металлка / В. Сорокин – СПб.: Князь-Владимирский собор, 2018. 232 с.

230. Соснин В. А. Психология современного терроризма / В. А. Соснин – М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2016. 160 с.

231. Социальная реклама / Факультет филологии и медиакоммуникаций. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2015.

232. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / под ред. М. А. Дианова, О. И. Антоновой и др. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

233. Старцев Е. Н., Старцев Д. Е. Особенности и роль тюремного служения

Русской Православной Церкви в новейший период / Е. Н. Старцев, Д. Е. Старцев // Уголовно-исполнительная система и Русская православная церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно- нравственном воспитании осужденных. Неофитство среди осужденных и работников УИС как среда для эвентуального (возможного) формирования адептов экстремизма, терроризма и иных радикальных, деструктивных или псевдорелигиозных проявлений в учреждениях и органах УИС: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–16 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 97-109

234. Степанов В. В. Понятие и значение малозначительности правонарушения в российском законодательстве : монография / В. В. Степанов – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. 108 с.

235. Стромов В. Ю., Дворецкий М. Ю. Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность / В. Ю. Стромов, М. Ю. Дворецкий. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2007. 513 с.

236. Сулимов С. И., Черниговских И. В., Черных В. Д. Путь креста: специфика христианской миссии в Новое время : монография / С. И. Сулимов, И. В. Черниговских, В. Д. Черных. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ - филиал ФГБУ РЭА Минэнерго России, 2018. 275 с.

237. Тарасевич И. А. Доктрина религиозной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : монография / И. А. Тарасевич. – Тюмень: Печатник, 2019. 355 с.

238. Тарасенко А. И. Тюремное служение как реализация христианского церковного служения в деле спасения бессмертной человеческой души (на примере исправительного учреждения ФКУ ИК № 18 «Полярная сова» УФСИН РФ по ЯНАО) / А. И. Тарасенко // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : Материалы VI Международного молодежного

форума, проводимого по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, Елец, 25 мая 2018 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. С. 524-527

239. Тимощук А. С. Православная церковь и тюремное служение: вопросы подготовки кадров / А. С. Тимощук // Православие и общество: грани взаимодействия : Материалы II Международной научно-практической конференции, Чита, 14 декабря 2018 года / Отв. ред. Е. В. Дроботушенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 201-203

240. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров – СПб., 1992. 680 с.

241. Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии / Л. А. Тихомиров – М.: Москва, 1999. 480 с.

242. Тихонравов Ю. О вкладе исследователей религии в совершенствование государственно-конфессиональных отношений / Ю. Тихонравов // Религия и право. – 2016. – № 2(77). С. 33

243. Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа / И. А. Тульпе – СПб.: Наука, 2016. 460 с.

244. Туманова А. С. Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века / А. С. Туманова, Р. В. Киселев – М., 2011. 280 с.

245. Урбанович А. А. Современная военная психология / А. А. Урбанович – Мн.: Харвест, 2003. 576 с.

246. Федотова И. Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы / И. Н. Федотова // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 45-49

247. Феофан Затворник, Святитель. Письма о разных предметах веры и жизни / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/Pisma-o-raznykh-predmetakh-very-i-zhizni/ (дата обращения: 20.05.2022)

248. Федоров В. Ф., Белов П. Ю. Религиозная конфликтология в системе духовного и светского гуманитарного образования / В. Ф. Федоров, П. Ю. Белов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 96–111.

249. Фивейская Л. В. Тюремное служение Русской православной церкви: современные проблемы / Л. В. Фивейская // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков : Материалы XVIII Международной научной конференции, Иваново, 03–04 апреля 2019 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 179-184

250. Филарет (Дроздов), Святитель Московский. Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Ф. Дроздов // Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/prostrannyj-pravoslavnyj-katekhizis/ (дата обращения: 28.05.2022)

251. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В 2 ч., Часть I / И. Я. Фойницкий – М.: Изд-во СГУ, 2006. 656 с.

252. Фомин Н. С. Теоретические основы социально-педагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации / Н. С. Фомин – Москва : Изд-во Института социально-педагогических проблем сельской школы, 2004. 246 с.

253. Фурманов И. А., Метлицкий И. Е. Криминальная психология / И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий – Минск, БГУ, 2018.

254. Ховес В. Ю. Сотрудничество православного тюремного служения с уголовно-исполнительной системой в исправлении осужденных / В. Ю. Ховес // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 94-102

255. Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков – М., 1991. 224 с.

256. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк – М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. 384 с.

257. Царевский А. А., Значение православия в жизни и исторической судьбе России / А. А. Царевский / Репринт. изд. – Л., 1991. 76 с.

258. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 256 с.

259. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций / В. Н. Чорный, Е. В. Сенатова // Ведомости УИС. 2018. № 12(199). С. 58-64

260. Чорный В. Н. Правовые основы института тюремного служения / В. Н. Чорный // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 3. С. 253-258

261. Шатровой О. В. Состояние религиозных отношений в уголовно-исполнительной системе России / О. В. Шатровой // Религиозные организации в тюремном служении: состояние, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 октября 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 31-39

262. Шварев П. А., свящ. Возрождение миссии тюремного служения Русской Православной Церкви / П. А. Шварев // Нравственные ценности и будущее человечества : Материалы Пятых региональных Рождественских образовательных чтений, Пенза, 20–26 ноября 2017 года / под общ. ред. протоиерея Вадима Ершова. – Пенза: Православная Пензенская Духовная Семинария, 2018. С. 194-198

263. Шиманский Г. И. Нравственное богословие / Г. И. Шиманский – Санкт-Петербург : Общество памяти игумении Таисии, 2017. 479 с.

264. Шумаров А. П. Некоторые аспекты социальной стратификации осужденных в местах лишения свободы. Воронежский институт ФСИН России / А. П. Шумаров // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы - 2011 : сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т, Воронеж, 06–07 октября 2011 года. Том 2. – Воронеж:

Издательско-полиграфический центр "Научная книга". - Воронежский институт ФСИН России, 2011. – С. 501-506

265. Шахов М. Нужно ли России именовать себя в конституции «светским государством» / М. Шахов // Религия и право. – 2015. – № 1(72). – С. 9-12

266. Шестаков Е. О специальной оценке условий труда в религиозных организациях / Е. Шестаков // Религия и право. – 2015. – № 2(73). – С. 23-25

267. Щеглова А. Е. Проблема неэффективной деятельности персонала / А. Е. Щеглова // ВЭПС. 2019. №1. С. 43-46

268. Яворский М. А. Актуальные проблемы пенитенциарно-религиозных отношений в России / М. А. Яворский // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 75-79

Информационно-новостные ресурсы

269. Акция «Улицы России – без имён террористов!», 2017 г. / Двуглавый орёл. Общество развития русского исторического просвещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusorel.info/action/> (дата обращения: 24.012.2018)

270. В деле религиозного образования необходимо экуменическое сотрудничество, уверен о. Владимир Федоров. 2008 г. / Благовест-инфо. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=19828> (дата обращения: 11.06.2020)

271. В месяцеслов Русской церкви включены имена древних западных святых. Виктор Марсельский / Русская православная церковь. Ейская епархия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eisk-eparh.ru/v-mesyatseslov-russkoj-tserkvi-vklyucheny-imena-drevnih-zapadny-h-svyaty-h/> (дата обращения: 22.09.2021)

272. Возвращение без наказания? 2019 г. / Союзники. ОДКБ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://odkb-info.org/news/tema-nomera/830/> (дата обращения: 25.08.2020)

273. Директор ФСИН России Геннадий Корниенко встретился с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом. Новости. 23.08.2017 г. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL:

www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=337882 (дата обращения: 24.07.2020)

274. Доктор Гааз: книга православного епископа. 2020 г. / Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://cathmos.ru/doktor-gaaz-kniga-pravoslavnogo-episkopa/> (дата обращения: 15.10.2022)

275. Информация о достигнутых результатах. 2020 г. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/budget/info.php> (дата обращения: 10.09.2022)

276. Календарь памятных дат уголовно-исполнительной системы / Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/veteran-uis/istoricheskaya-spravka/kalendar-pamyatnykh-dat.php> (дата обращения: 24.03.2022)

277. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. 2015–2022 гг. / Федеральная служба исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 24.03.2022)

278. Общая информация / Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sinfo-mp.ru/obshhaya-informaciya> (дата обращения: 12.11.2022)

279. Организация североатлантического договора. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nato.int/cps/ru/natohq/index.htm> (дата обращения: 14.08.2022)

280. Современная деятельность 2020 г. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – URL: <https://mospat.ru/ru/department/today/> (дата обращения: 20.08.2022)

281. Учебно-тематический план обучающего семинара для православных священнослужителей, совершающих пастырское служение в местах лишения свободы «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (05.10.2011 г., Санкт-

Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России) / Тюремное служение. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению [Электронный ресурс]. – URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 10.16.2021)

282. 31 октября – День работников СИЗО и тюрем. 2019 г. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=481224&phrase_id=1352108 (дата обращения: 28.05.2017)

Словари, справочники и энциклопедии

283. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998. 790 с.

284. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Григорий Дьяченко. – М.: Издательский отдел Московской Патриархии., 1993. 1120 с.

285. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II. – М., 1992. 2464 с.

286. Предварилка // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 т. Т. 2: Девятнадцатый век. Кн. 5. П-Р. – СПб., 2006. С. 1088.

287. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / автор и сост.: Зугумов З. М. – М.: Книжный мир, 2014. 728 с.

288. Словарь античности / сост. Ирмшер Й., Йоне Р. – М.: Прогресс, 1989. 704 с.

289. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 800 с.

290. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / сост. В. М. Живов / Азбука веры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkiy-slovar-agiograficheskix-terminov#n1> (дата обращения: 24.05.2022)

291. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. 560 с.

292. Энциклопедический словарь [Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.] / Академик. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/87261/Референдарий (дата обращения: 20.08.2022)

293. Энциклопедия церковного хозяйства / сост. О. В. Шведов. – М.: Ковчег, 2003. 736 с.

Источники личного происхождения

294. Белов П. Ю. Дневник исследования проявлений религиозности заключенных / П. Ю. Белов // Личный архив автора (2014–2023 г.) (Приложение 5.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Рост общего количества религиозных объектов, функционирующих в российских пенитенциарных учреждениях, в период с 2015 г. по 2022 г.

Таблица

№ п/п	Религиозная принадлежность культового объекта	Количество культовых объектов	
		В 2015 г. ²⁶³	В 2021 г. ²⁶⁴
1	православие	547	1049
2	ислам	61	399
3	буддизм	10	33
4	иудаизм	-	16
5	католицизм	3	-
6	Молитвенные комнаты без указания на религиозную принадлежность	704	-
7	Иные религиозные течения	-	26
-	Общее количество культовых объектов	1325	1523

В период с 2015 г. по 2022 г. наблюдается рост общего количества культовых объектов на 198 единиц

²⁶³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 01.12.2015)

²⁶⁴ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 31.07.2022)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Объекты религиозного назначения православия, находящиеся на балансах учреждений УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по состоянию на 2016 г., с указанием года оборудования или постройки

Таблица

№ п/п	Наименование православного религиозного объекта (храм, домовая церковь, часовня, молитвенная комната и т. д.)	Отдельно стоящее здание, либо входит в состав объекта недвижимости	Учреждение пенитенциарной системы	Год постройки
1	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	КП-1	2010
2	храм	отдельно стоящее здание	ИК-2	1997
3	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	ИК-3	1994
4	храм	отдельно стоящее здание	ИК-4	2001
5	храм	отдельно стоящее здание	ИК-5	1991
6	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	ИК-6	1995
7	храм	отдельно стоящее здание	ИК-7	2012
8	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	ИК-8	2008
9	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	Колпинская ВК	1995
10	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	ФГЛПУ «ОБ им. Ф. П. Гааза»	2001
11	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-1	1892
12	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-1	1998
13	часовня	отдельно стоящее здание	СИЗО-2	2004

14	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-3	1998
15	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-3	1999
16	домовая церковь	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-4	1998
17	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-5	2008
18	храм	отдельно стоящее здание	СИЗО-6	2005
19	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-6	2005
20	молитвенная комната	входит в состав объекта недвижимости	СИЗО-6	2005
-	Всего, 20 объектов	отдельно стоящих – 6 входящих в состав объекта недвижимости - 14	Учреждений УФСИН (балансодержателей) - 16	Старейший культовый объект построен в 1892 г., новейший культовый объект построен в 2012 г.
<p>Абсолютное большинство культовых объектов было построено (оборудовано) в постсоветский период, после 1991 г. Исключение составляет культовый объект в ФКУ СИЗО-1, использование которого по религиозному назначению было прекращенное в 1917 г., возобновилось после 1991 г.</p>				

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сведения о конфессиональном составе осужденных, и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2018 г.

Таблица

№ п/п	Религиозная принадлежность	Количество в процентах
1	православные	82%
2	мусульмане	8%
3	буддисты	менее 1%,
4	иудеи	менее 1%
5	католики	менее 1%,
6	протестанты	менее 1%,
7	Приверженцы других религий, а также атеисты	9%.

Вывод: абсолютное большинство верующих заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, составляют приверженцы православия и ислама – 90% от общего количества заключенных.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Процентное соотношение активных членов православных и мусульманских общин осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017 г.

Таблица

N п/п	Наименование учреждения	Лимит наполнения учреждения	Соотношение активных членов религиозных общин (православие/ислам)	
			Количественное	Процентное
Исправительные колонии, колонии-поселения, воспитательная колония				
1	ФКУ КП-1	350	15/10	60% - 40%
2	ФКУ ИК-2	932	70/20	78% - 22%
3	ФКУ ИК-3	1555	50/29	63% - 37%
4	ФКУ ИК-4	1448	110/20	85% - 15%
5	ФКУ ИК-5	1521	131/146	48% - 52%
6	ФКУ ИК-6	1738	100/20	83% - 17%
7	ФКУ ИК-7	1586	25/32	44% - 56%
8	ФКУ КП-8	150	50/24	67% - 33%
9	ФКУ КВК	365	20/0	100% - 0%
Итого:			571/301	65% - 35%
Отряды хозяйственного обслуживания				
10	ФКУ СИЗО-1	1768	30/0	100% - 0%
11	ФКУ СИЗО-2	151	10/0	100% - 0%
12	ФКУ СИЗО-3	554	11/1	92% - 8%
13	ФКУ СИЗО-4	556	35/0	100% - 0%
14	ФКУ СИЗО-5	592	20/0	100% - 0%
15	ФКУ СИЗО-6	1252	25/0	100% - 0%
16	ФКУ ЛПУ	350	10/0	100% - 0%
Итого:			141/1	100% / 0%
Количество заключенных всех категорий, в соответствии с лимитом наполнения учреждений: 1) ИК, ВК, КП – 9 645 2) СИЗО, ЛПУ – 5 223 Общее количество заключенных: 14 868			Общее количество активных членов религиозных общин православия и ислама в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 1 014	Процентное соотношение активных членов религиозных общин православия и ислама в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области всех видов (ИК, ВК, КП, СИЗО, ЛПУ): 65% / 35%
Соотношение общего числа активных членов религиозных общин православия и ислама к остальной части заключенных, находящихся в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области: 1 014 / 13 854 (7% / 93%)				

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Результаты исследования, проведенного в 2015–2016 г. в камерах ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга в отношении православных заключенных, изъявивших желание встретиться с православным религиозным тюремным служителем

Таблица

№ п/п	Пол	Возраст заключенного (заключенной)	№ статьи УК РФ	Тематика беседы православного заключенного (заключенной) с православным религиозным тюремным служителем	Лицо, предложившее тему религиозной беседы. Заключенный (заключенная) – «З». Православный религиозный тюремный служитель - «С»	Просьба заключенного (заключенной) к православному религиозному тюремному служителю
1	ж	30	228	О православном отношении к мести, к однополым сексуальным отношениям, к абортam, о загробной участи младенцев, о паломничествах по святым местам, о волнении за неопределенность будущего, о причине страдания невинно осужденных.	З	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2	ж	34	228	О православной помощи наркозависимым, о православном определении понятия «Бог», о молитвенной помощи страдающим родственникам, оставшимся «на свободе».	З	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3	ж	28	105	Как может Бог слушать молитвы всех людей, их-же так много. Что такое исповедь. В тюрьме я забыла название храма, который посещала «на свободе». Почему так произошло.	З	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4	м	34	162	О возможности молитвы в тюремном храме, о исповеди и причащении, о	З	Принести нательный крестик, святую воду.

				возможности для православного человека молиться за отца, исповедующего ислам.		
5	ж	24	228	О таинстве крещения, о православных правилах молитвы, о покаянии.	3	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6	м	38	228	Хочу узнать подробности биографии святого, имя которого ношу. Мне «дали» 10 лет, и я в глубоком унынии. За что мне такое испытание.	3	Принести нательный крестик, святую воду.
7	м	39	228	Кто такая святая Матрона. Как справиться с чувством беспокойства о жене и ребенке. На воле для обретения покоя я пользовался наркотиками, а здесь их нет и меня «мучает» беспокойство. Что такое прелюбодеяние. Есть ли такие церковные молитвы, чтобы суд прошел удачно для меня. Почему православные молятся перед иконами. Не является ли это идолопоклонством.	3	Принести нательный крестик, святую воду.
8	м	38	105	Я уже много лет провел в тюрьме. Тюрьма меня спасла, так как мои «друзья», с которыми я «работал», и которые избежали уголовного наказания впоследствии все погибли. Я очень люблю книги о монашестве и о святом Игнатии Брянчанинове. Как можно справиться с грехом блуда.	3	Принести нательный крестик, святую воду.
9	м	26	158	Я глубоко верующий православный человек, молюсь, на воле регулярно посещал церковь.	3	Принести нательный крестик, святую воду.

				<p>При этом я являюсь сторонником соблюдения неписанных «воровских» законов. Моя функция в тюрьме – следить за тем, чтобы другие «арестанты» их неукоснительно соблюдали. Я очень беспокоюсь о будущем моей жены и ребенка. Почему ученые говорят о нескольких миллионах лет прошедших от создания мира, а церковь о нескольких тысячах. Мне всегда помогает Богородица, когда я ее об этом прошу. Я люблю читать Псалтирь. Расскажите об истории этой книги.</p>		
10	м	27	228	<p>Я верующий человек, православный, крещен в детстве, но «на воле» посещал протестантскую общину. Как правильно относиться к своим родителям, с точки зрения православия. Я «на воле» периодически употреблял легкие наркотики, а здесь такой возможности нет. Скажите, может это забота, «промысел» Бога обо мне.</p>	з	<p>Принести нательный крестик, святую воду.</p>
11	ж	37	228	<p>Перед тем как меня задержали, я потеряла крестик. Связаны ли эти два события между собой. Как соблюдать православный пост в условиях заключения, если это практически невозможно.</p>	з	<p>Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.</p>
12	м	31	105	<p>Правда-ли, что все грехи, совершенные до крещения, прощаются в момент его совершения.</p>	з	<p>Принести нательный крестик, святую воду.</p>
13	ж	51	159	<p>О исповеди, причащении, о</p>	с	<p>Принести нательный</p>

				порядке совершения молитв в условиях заключения.		крестик, натальную иконку, святую воду.
1 4	ж	33	228	Можно-ли носить деревянный натальный крестик из-за аллергии на металл. О значении натального крестика	з	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.
1 5	ж	38	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.
1 6	ж	35	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.
1 7	ж	37	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.
1 8	ж	46	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.
1 9	м	32	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, святую воду.
2 0	м	24	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, святую воду.
2 1	м	27	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести натальный крестик, святую воду.
2 2	ж	55	105	Мучают терзания совести. Совершила грех убийства мужа, отомстив ему за супружескую измену. Посещали мысли о самоубийстве. Я считаю, что верного, а Бог один, и все его славят по-своему. Я в камере была единственная убийца, остальные -	з	Принести натальный крестик, натальную иконку, святую воду.

				торговцы наркотиками, и я с ними не могла найти общий язык. Я помолилась, и их от меня перевели. Бог часто исполняет мои просьбы. Я считаю, что нужно «жить по понятиям» а у наркоманов и торговцев наркотиками «понятий» нет. Очень хочу исповедоваться и причаститься.		
2 3	ж	40	228	Кому помолиться о помощи на суде. Как соблюдать пост в условиях заключения.	з	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 4	ж	34	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 5	ж	34	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 6	ж	24	207	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 7	ж	24	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 8	ж	25	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
2 9	ж	25	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 0	ж	21	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения	с	Принести нательный крестик, нательную

				молить в условиях заключения.		иконку, святую воду.
3 1	ж	46	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 2	ж	19	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 3	ж	36	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 4	ж	39	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 5	ж	35	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 6	ж	41	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 7	ж	46	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 8	ж	58	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
3 9	ж	31	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 0	ж	26	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.

4 1	ж	34	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 2	м	19	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
4 3	м	44	209	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
4 4	ж	40	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 5	ж	33	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 6	ж	33	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 7	ж	39	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 8	ж	25	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
4 9	ж	48	161	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 0	ж	57	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 1	ж	25	161	О исповеди, причащении, о порядке совершения	с	Принести нательный крестик, нательную

				молить в условиях заключения.		иконку, святую воду.
5 2	ж	40	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 3	ж	35	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 4	ж	49	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 5	ж	32	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 6	ж	25	132	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 7	ж	36	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 8	ж	41	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
5 9	ж	47	111	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6 0	ж	24	161	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6 1	ж	44	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.

6 2	м	36	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
6 3	м	23	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
6 4	м	44	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
6 5	м	25	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, святую воду.
6 6	ж	46	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6 7	ж	35	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6 8	ж	33	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
6 9	ж	24	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 0	ж	53	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 1	ж	35	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 2	ж	32	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.

7 3	ж	37	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 4	ж	53	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 5	ж	26	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 6	ж	49	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 7	ж	29	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 8	ж	29	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
7 9	ж	33	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 0	ж	23	105	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 1	ж	24	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 2	ж	48	159	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 3	ж	34	158	О исповеди, причащении, о	с	Принести нательный

				порядке совершения молитв в условиях заключения.		крестик, нательную иконку, святую воду.
8 4	ж	28	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 5	ж	35	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 6	ж	34	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 7	ж	24	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 8	ж	45	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
8 9	ж	25	228	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
9 0	ж	25	158	О исповеди, причащении, о порядке совершения молитв в условиях заключения.	с	Принести нательный крестик, нательную иконку, святую воду.
Итого, опрошено 90 православных заключенных. Из них 15 самостоятельно предложили православному религиозному тюремному служителю темы для религиозной беседы, 75 не смогли сформулировать вопросы и попросили выбрать темы беседы православного религиозного тюремного служителя.						

**ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Данные о православных заключенных - мужчинах
ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга, встречавшихся в 2015 г. – 2016 г. по их
инициативе с православным религиозным тюремным служителем,
содержание просьб указанных заключенных к православному
религиозному тюремному служителю**

Таблица

№ п/п	Количество мужчин – православных заключенных СИЗО, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления	Преступное деяние	Просьба заключенного к православному религиозному тюремному служителю		
			Принести нательный крестик да/нет	Принести нательную иконку да/нет	Принести святую воду да/нет
1	9	Незаконный оборот наркотиков	да	нет	да
2	2	Убийство	да	нет	да
3	2	Мошенничество	да	нет	да
4	1	Кража	да	нет	да
5	1	Разбой	да	нет	да
6	1	Бандитизм	да	нет	да
Итого, опрошено 16 православных заключенных – мужчин. Из них более 50% находятся в местах заключения в связи с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков. Ни один из православных заключенных - мужчин не обратился с просьбой принести нательную иконку.					

**ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Данные о православных заключенных – женщинах
ФКУ СИЗО-5 Санкт-Петербурга, встречавшихся в 2015 г. – 2016 г. по их
инициативе с православным религиозным тюремным служителем,
содержание просьб указанных заключенных к православному
религиозному тюремному служителю**

Таблица

№ п/п	Количество женщин – православных заключенных СИЗО, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления	Преступное деяние	Просьба заключенной к православному религиозному тюремному служителю		
			Принести нательный крестик да/нет	Принести нательную иконку да/нет	Принести святую воду да/нет
1	40	Незаконный оборот наркотиков	да	да	да
2	10	Кража	да	да	да
3	8	Убийство	да	да	да
4	6	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	да	да	да
5	5	Мошенничество	да	да	да
6	3	Грабеж	да	да	да
7	1	Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	да	да	да
8	1	Насильственные действия сексуального характера	да	да	да
Итого, опрошено 74 православных заключенных – женщины. Из них более 50% находятся в местах заключения в связи с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков. Все, без исключения, православные заключенные – женщины обратились с просьбой принести нательную иконку.					

**ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Хронология становления межрелигиозного
пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и Ленинградской
области в 2014–2022 г.**

Таблица

№ п/п	Дата	Фабула события	Участники
1	23.01.2014	Рабочая встреча с архиепископом Павлом Пецци в католическом храме Успения Девы Марии. Начало православно-католического пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.	- католический Архиепископ Павел Пецци; - протоиерей Владимир Федоров - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
2	май – июнь 2014	Две встречи в ФКУ СИЗО-5 с заключенной – католичкой, вручение ей святынь, переданных католическим священником.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
3	май – июнь 2014	Две рабочие встречи по поводу формирования и издания православного «Тюремного молитвослова».	- католический священник Михал Маргефка - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
4	11.09.2014	Встреча по итогам первого «пилотного» издания православный «Тюремного молитвослова».	- католический священник Михал Маргефка - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
5	15.09.2014	Всероссийский «круглый стол»: «Актуальные проблемы взаимодействия религиозных объединений и учреждений и органов УИС по исправлению и ресоциализации осужденных». Организаторы: Отдел по тюремному служению Санкт-Петербургской Епархии и Пушкинский институт ФСИН.	- председатель епархиального «тюремного» отдела протоиерей Олег Скоморох - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - представитель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России Рашид Муратов

			<p>- тюремный раввин Ифрах Абрамов</p> <p>- представитель евангельских христиан-баптистов Владимир Ежов</p> <p>- представитель протестантов пятидесятников Ян Волков</p>
6	01.10.2014	В ФКУ СИЗО-5 был торжественно открыт «детский городок», предназначенный для прогулок детей, проживающих в учреждении со своими мамами, находящимися под следствием.	<p>- председатель епархиального «тюремного» отдела протоиерей Олег Скоморох</p> <p>- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов</p> <p>- представитель протестантов пятидесятников Ян Волков</p>
7	17.10.2014	Передача, по просьбе муфтия, православным тюремным церковнослужителем, ответственным за межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество, мусульманской религиозной литературы для заключенных-мусульман.	<p>- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов</p>
8	24.11.2014	Первая радиопередача на католической радиостанции «Радио Мария», рассказывающая о православном тюремном служении и о проекте «Тюремный молитвослов», начало сотрудничества с «Радио Мария» в сфере информационного освещения тюремного служения.	<p>- председатель епархиального «тюремного» отдела протоиерей Олег Скоморох</p> <p>- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов</p>
9	20.12.2014	Передача, по просьбе муфтия, православным тюремным церковнослужителем, ответственным за межрелигиозное пенитенциарное сотрудничество, мусульманской религиозной литературы для заключенных-мусульман.	<p>- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов</p>
10	20.02.2015	Первая встреча в Синодальном «тюремном» отделе, посвященная подведению промежуточных итогов пилотного проекта - православный «Тюремный молитвослов» (Москва).	<p>- председатель Синодального «тюремного» отдела епископ Красногорский Иринарх</p> <p>- сотрудник епархиального</p>

			«тюремного» отдела Петр Белов
11	2015 по октябрь 2017	Первое распространение пилотного тиража «Тюремного молитвослова» при посещениях СИЗО и ИК, а также распространение мелкими партиями среди православных тюремных священно и церковнослужителей.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - православные тюремные священнослужители епархий РПЦ
12	22.05.2015 по июнь 2015	Посещения заключенной - католички в ФКУ СИЗО-5. Вручение ей святынь, переданных католическим священником.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
13	28.06.2016	При организационной поддержке сотрудника епархиального «тюремного» отдела, заключен первый в истории договор о сотрудничестве УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и католической общины. Официально назначен католический тюремный служитель. Активизировалось православно-католическое пенитенциарное сотрудничество в г. Санкт-Петербурге. Состоялась первая рабочая встреча сотрудника епархиального «тюремного» отдела с новоначиненным католическим тюремным служителем.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
14	30.06.2016	Создана де-факто, и приступила к работе межрелигиозная рабочая группа тюремного духовенства. Состоялось совместное посещение заключенных в ФКУ СИЗО-4.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
15	август 2016	Посещение католиков латиноамериканского и литовского происхождения в ФКУ СИЗО-4, при организационной поддержке сотрудника епархиального «тюремного» отдела.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
16	15.09.2016	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-4.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
	22.09.2016	Посещение католиков латиноамериканского и литовского происхождения в ФКУ СИЗО-4, при организационной поддержке сотрудника епархиального «тюремного» отдела.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов

			- католический тюремный служитель Алексей Пирогов
17	14.10.2016	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-1.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
18	15.12.2016	ФКУ СИЗО-5 первый в новейшей истории учреждений УФСИН совместный православно-мусульманский обход камер, в которых содержатся заключенные, принадлежащие к двум традиционным религиям России.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
19	22.12.2016	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-4. (впервые в совместном выезде принял участие представитель буддизма - тюремный лама).	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - буддийский тюремный лама Антон Щеглов
20	22.12.2016	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-3.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - буддийский тюремный лама Антон Щеглов
21	17.01.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-6. (впервые в совместном выезде принял участие представитель иудаизма - тюремный раввин).	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин

			- помощник буддийского тюремного ламы Эдуард Ичигеев - тюремный раввин Ифрах Абрамов
22	24.01.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-5.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
23	02.02.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-2.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - буддийский тюремный лама Антон Щеглов - тюремный раввин Ифрах Абрамов
	08.02.2017	Встреча в помещении редакции католического «Радио Мария», посвященная обсуждению вопросов православно-католического пенитенциарного сотрудничества в области популяризации подвига доктора Феодора Гааза.	- католический священник Жермано Марани - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
24	09.02.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-4.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
25	14.02.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-4.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
26	21.02.2017	В ФК ЛПУ им. Гааза, состоялась лекция, посвященная популяризации подвига доктора Феодора Гааза. Лекцию совместно провели члены межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов

			- католический тюремный служитель Алексей Пирогов
27	06.03.2017	Образована, де-юре, рабочая группа тюремного духовенства. Совещание при участии Иванова В. Г., в помещении Отдела по связям с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - буддийский тюремный лама Антон Щеглов - тюремный раввин Ифрах Абрамов
28	июль 2017	Рабочая встреча по подготовке издания второго, основного тиража православного «Тюремного молитвослова».	- католический священник Михал Маргефка - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
29	22.03.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-7.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов
30	05.04.2017	ФКУ ИК-5 в дни общегородского траура по погибшим в результате террористического акта, произошедшего 3 апреля в г. Санкт-Петербурге, осужденные, находящиеся в ФКУ ИК-5 (п. Металлострой), и представители городского тюремного духовенства, молитвенно почтили память жертв теракта.	- председатель епархиального «тюремного» отдела протоиерей Олег Скоморох - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
31	17.05.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-1 (Старые «Кресты»)	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин

32	13.07.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-4	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
33	14.08.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-3	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов
34	14.08.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-4	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов
35	23.08.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-3	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
36	29.08.2017	В ФКУ СИЗО-4, членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства, была доставлена частица мощей свт. Спиридона Тримифунтского. Заключение помолились перед святыней.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - священник Константин Морозов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
37	13.09.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-4. Отслужена первая в Санкт-Петербурге и Ленинградской области с 1917 г. месса в местах лишения свободы.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов

			- католический священник Юрий Дорогин - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
38	14.09.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-4	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
39	11.10.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-4	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
40	11.10.2017	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-3	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
41	октябрь 2017	Издан второй (основной) тираж православного «Тюремного Молитвослова» (началось распространение молитвослова среди заключенных).	- католический священник Михал Маргефка - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - православные тюремные священнослужители епархий РПЦ
42	08.11.2017	Православный и католический тюремные церковнослужители приняли участие во встрече «Милосердный подвиг доктора Федора Гааза», совместно посетили могилу доктора Федора Гааза (Москва)	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов

43	11.12.2017	В ФКУ «Управление по конвоированию» УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области проведено совместное занятие с сотрудниками конвойного управления. Тема: «Профилактика псевдорелигиозного экстремизма».	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
44	18.01.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-5.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
45	12.02.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ КВК.	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
46	28.02.2018	Посещение ФКУ СИЗО-5 мусульманским имамом (в статусе члена межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства).	- мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
47	15.02.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. «Круглый стол» (совещание) на тему «Проблемы духовного окормления осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях уголовно-исполнительной системы».	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - тюремный раввин Ифрах Абрамов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
48	21.03.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ СИЗО-1 (Новые «Кресты»).	- сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин
49	23.03.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства ФКУ ИК-2	- сотрудник епархиального

			«тюремного» отдела Петр Белов - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
50	25.03.2018	Встреча с Архиепископом Павлом Пецци. Тема: «Православно-католическое пенитенциарное сотрудничество в г. Санкт- Петербурге и Ленинградской области».	<ul style="list-style-type: none"> • католический Архиепископ Павел Пецци • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов; • католический тюремный служитель Алексей Пирогов
51	04.04.2018	Встреча с католическими священниками из стран Латинской Америки. Среди участников встречи - три католических тюремных капеллана. Тема: «Опыт православного тюремного служения в России и странах Латинской Америки».	<ul style="list-style-type: none"> • католический священник Жермано Марани • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • католический тюремный служитель Алексей Пирогов • католические священники из стран Латинской Америки
52	06.05.2018	Торжественная месса в римско-католическом Кафедральном Соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве. Месса была посвящена завершению российского этапа беатификации доктора Федора Гааза. Гостями были, среди прочего, представители православного духовенства из Москвы и Санкт-Петербурга (Москва).	<ul style="list-style-type: none"> • католический Архиепископ Павел Пецци • католический священник Жермано Марани • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • православные и католики, чтущие память известного филантропа, московского тюремного врача Феодора Петровича Гааза — католика, посвятившего жизнь служению православным заключенным
53	24.05.2018	В рамках реализации межхристианского пенитенциарного проекта «Тюремный молитвослов», состоялась презентация	<ul style="list-style-type: none"> • протоиерей Владимир Федоров

		второго издания молитвослова. Презентация прошла в формате «круглого стола». Запись презентации прозвучала на «Радио Мария». Видео круглого стола опубликовано в сети интернет.	<ul style="list-style-type: none"> • председатель епархиального «тюремного» отдела протоиерей Олег Скоморох • католический священник Михал Маргефка • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • католический тюремный служитель Алексей Пирогов
54	30.05.2018	Совместное посещение членами межрелигиозной рабочей группы тюремного духовенства В ФКУ КП-1	<ul style="list-style-type: none"> - сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов - мусульманский тюремный имам Юлай-Хазрат Абдуллин - католический тюремный служитель Алексей Пирогов
55	29.08.2018	На «Радио Мария» состоялась передача, посвященная итогам духовно-просветительской работы в ЦВСНП с 2015 г. по 2018 г.	<ul style="list-style-type: none"> • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • иерей Константин Морозов • сотрудники «Радио Мария»
56	07.09.2018	Встреча в помещении католической духовной семинарии в г. Санкт-Петербурге с делегацией из католической духовной семинарии (г. Верона, Италия). Темой встречи стало православно-католическое пенитенциарное сотрудничество в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.	<ul style="list-style-type: none"> • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • католический тюремный служитель Алексей Пирогов • преподаватели и учащиеся католической духовной семинарии (г. Верона, Италия)
57	13.10.2018	В Русском экуменическом центре в Риме состоялась европейская презентация пилотного тиража юбилейного издания «Опыт православно-католического пенитенциарного сотрудничества в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2014 г. – 2018 г.», и основного тиража издания православного «Молитвослов для	<ul style="list-style-type: none"> • католический Архиепископ Павел Пецци • католический священник Иакинф Дестивель

		христианского тюремного люда. 30 молитв на русском языке» (автор изданий П. Ю. Белов). Накануне, (10.10.2018 г.), во время генеральной аудиенции, презентуемые издания были переданы в дар Папе Римскому Франциску (Рим, Италия).	<ul style="list-style-type: none"> • православный священник Константин Морозов • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • заинтересованные лица из числа православных и католиков, проживающих в Риме.
58	05.04.2019	В дни Крестопоклонной седмицы, в нескольких православных храмах Санкт-Петербурга были совершены особые молебны о заключенных. Богослужения состоялись в рамках всероссийской акции «Неделя молитв о заключенных», проводимой дважды в год по благословению священноначалия Русской Православной Церкви. Традиционно к участию в акции приглашаются православные, инославные и иноверные тюремные служители. Католики, в присутствии официального представителя епархиального «тюремного» отдела совершили особую молитву о заключенных в храме Посещения Пресвятой Девой Марией Елизаветы.	<ul style="list-style-type: none"> • католический священник Михал Маргефка • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов
59	01.02.2022	Правозащитное мероприятие в рамках православно-католического пенитенциарного сотрудничества – совместная проверка двумя членами ОНК (православным и католическим тюремными служителями) соблюдения религиозных прав и свобод человека в отношении правонарушителей, содержащихся на гауптвахте Военной комендатуры Санкт-Петербурга.	<ul style="list-style-type: none"> • сотрудник епархиального «тюремного» отдела Петр Белов • католический тюремный служитель Алексей Пирогов • сотрудник епархиального «тюремного» отдела священник Георгий (Юрий) Белов

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Пример разработки и применения инновационных методов миссионерской и катехизаторской деятельности православными религиозными тюремными служителями в процессе межконфессионального пенитенциарного сотрудничества

Таблица

N П/П	Тема беседы (названия молитв)	Предпочтительный объем беседы: «К» – краткая; «У» – углубленная.
1	Утром после подъема.	К
2	Символ Веры.	У
3	Вечером перед сном.	К
4	Заклученного о самом себе.	У
5	О здоровье живых людей.	К
6	Об исцелении болящего человека.	К
7	Об исцелении от алкоголизма, наркомании и игромании.	У
8	О своих детях.	К
9	О живых некрещеных людях.	К
10	О душах умерших людей.	К
11	О душах умерших некрещеных людей, а также о самоубийцах.	К
12	Перед завтраком, обедом, ужином.	К
13	После завтрака, обеда, ужина.	К
14	Перед поездкой на суд.	У
15	Если Вам приносят зло и Вас преследуют люди.	К
16	Благодарение Богу за помощь.	К
17	Перед отправкой по этапу или перед дальней дорогой.	К
18	Перед началом доброго дела (работы).	К
19	После окончания работы.	К
20	Перед тем, как выпить святую воду.	К
21	При заселении в камеру (жилое помещение).	К
22	Когда угрожает опасность.	К
23	О примирении людей, находящихся во вражде друг с другом.	К
24	Своему святому (святой), чье имя дано при Крещении.	У
25	Своему Ангелу-хранителю.	К
26	Всем святым.	У
27	О прощении совершенных грехов.	У
28	Перед причащением Святых Христовых Тайн.	У

29	Благодарственная после причащения Святых Христовых Тайн.	У
30	Святителю Николаю Чудотворцу – покровителю узников.	К

Комментарий к Таблице 9.

Инновационный проект «Тюремный молитвослов» носит катехизаторский и миссионерский характер. Суть проекта – проведение серии тематических катехизаторских и миссионерских бесед с заключенными, в определенной последовательности. Беседы проводятся на основе содержания специально составленной православной брошюры «Молитвослов для христианского тюремного люда (30 молитв на русском языке)», адаптированной для восприятия заключенными из числа христиан всех конфессий (автор-составитель брошюры П. Ю. Белов). Место проведения стандартной беседы – камера следственного изолятора. Возможно как проведение углубленной тематической беседы в одной камере следственного изолятора, так и проведение нескольких кратких тематических бесед, например, в рамках покамерного обхода пенитенциарного учреждения с покамерным содержанием. Практика реализации проекта показала, что количество заключенных в одной камере может быть от 2 до 20 человек, и более. Тематические беседы проводятся с заключенными как мужского, так и женского пола. Продолжительность краткой тематической беседы в камере, в рамках покамерного обхода, не более 20 минут, при условии проведения в одной камере не более двух кратких тематических бесед подряд, на разные темы. Углубленные тематические беседы носят более продолжительный характер. Продолжительность углубленной тематической беседы – не более 40 минут. По некоторым темам, желательно проведение углубленных продолжительных бесед. Это вызвано отмеченной на практике сложностью восприятия некоторых тем слушателями.